

САВКИНСКОЕ СЛОВО

№ 1 · 2009 · ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

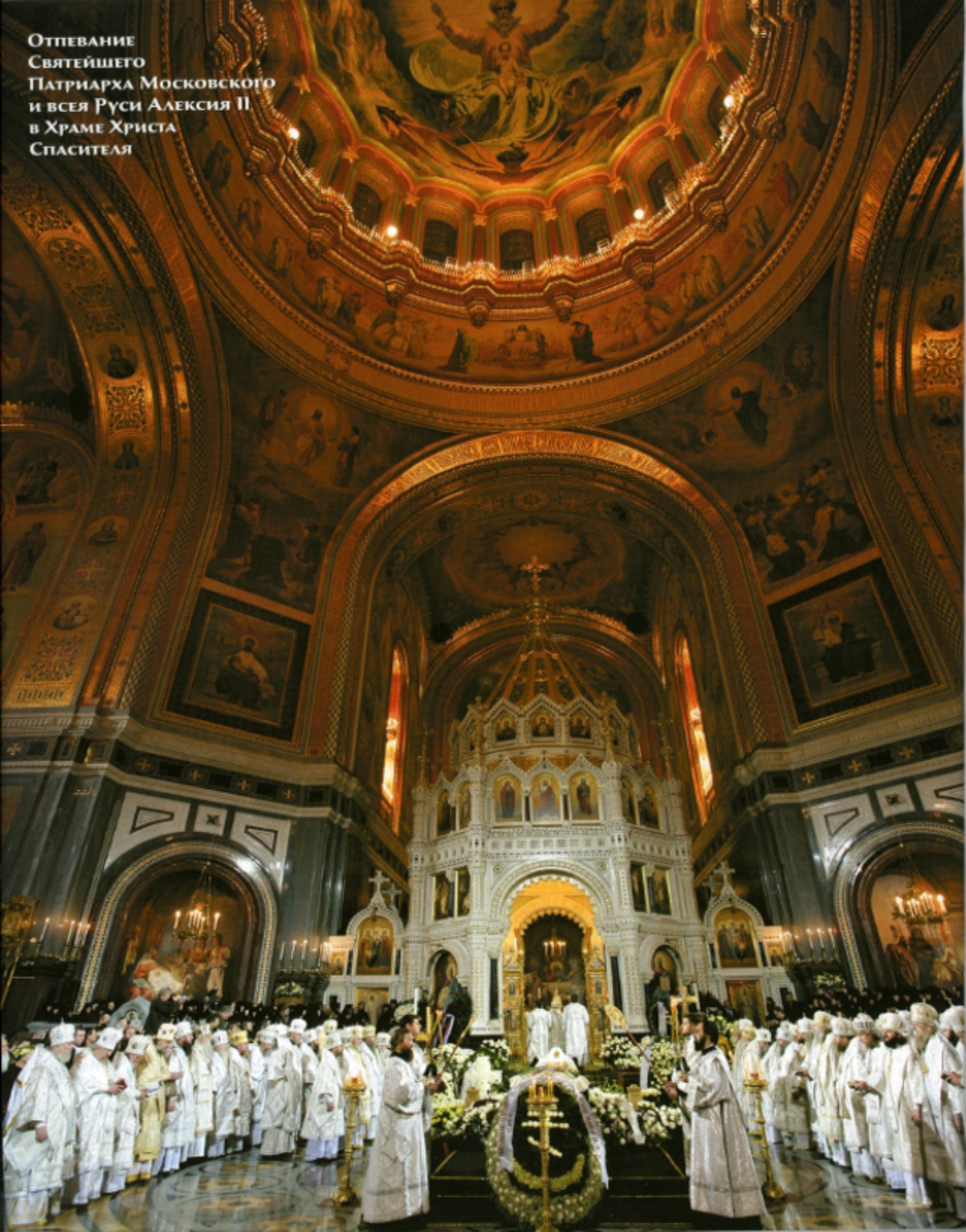
5 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА
НА 80-м ГОДУ ЖИЗНИ
ПОЧИЛ О ГОСПОДЕ
СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ II.
ГЛУБОКАЯ СКОРБЬ ПОСТИГЛА
ВСЕ ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР

С ПОМОЩЬЮ БОЖИЕЙ
СОВЕРШАЛОСЬ МОЕ
ПАТРИАРШЕЕ СЛУЖЕНИЕ.
ПАСТЫРЕНАЧАЛЬНИК ХРИСТОС
УКРЕПЛЯЛ МОИ СИЛЫ
В МОЛИТВЕННОМ
ЕМУ ПРЕДСТОЯНИИ, ДАРОВАЛ
РАДОСТЬ ЖИВОГО ОБЩЕНИЯ
СО МНОГИМИ ИЗ ВАС,
УМУДРЯЛ В БЕСЕДАХ
С ВЛАСТЬ ИМУЩИМИ,
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
РАЗНЫХ СТРАН И НАРОДОВ.

(Из последнего Рождественского послания Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 2008-2009)

Отпевание
Святейшего
Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II
в Храме Христа
Спасителя

СЛОВО НАМЕСТНИКА

В один из своих визитов в Саввино-Сторожевский монастырь Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий произнес такие слова: «Преподобный Савва возжег свечу веры и благочестия на этой прекрасной земле, став навеки ее небесным ходатаем». И я думаю, без преувеличения можно сказать: за то, что эта свеча не угасла, а продолжает озарять духовным светом звенигородскую землю, мы все обязаны нашему Первосвятителю. Ведь именно по его благословению и при его деятельном участии после долгих лет запустения Саввино-Сторожевский монастырь вновь наполнился иноками и продолжил свое прерванное служение. Патриарх вернул жизнь нашей обители, также как и сотням других на Земле Русской. И благодаря его молитвам и пастырским заботам, монастырь с каждым годом обретал былую славу и великолепие. Восстановление обители – трудная задача. Но мы всегда уповали на помощь Божию и на молитвы нашего настоятеля Святейшего Патриарха Алексия. С удивительной мудростью и чуткостью он принимал участие во всех наших делах и разделял наши заботы. Особенно сильно мы ощущали его поддержку в 2007 и в 2008 гг., когда праздновались 600-летие Преставления преподобного Саввы Сторожевского и десятилетие Второго обретения мощей Преподобного. Только благодаря благословению и помощи Святейшего эти юбилейные торжества приобрели поистине всероссийское значение...

Сейчас, оставшись без его отеческой заботы и внимания, мы словно осиротели. Трудно примириться с такой великой потерей. Но мы возносим молитвы об упокоении его души в Царствии Небесном и благодарим Бога за то, что мы имели счастье знать такого великого человека и общаться с ним.

Много раз Его Святейшество посещал нашу обитель и устаивал нас совместной благодатной молитвы. Но один его визит для меня особо памятен. Это было сразу после того, как я принял обязанности наместника обители. Я очень волновался и переживал, наверное, как никогда в жизни. Впервые я чувствовал на себе всю ответственность за огромный монастырь, за братию, за проведение службы. Мы с братией особенно тщательно готовились к визиту Патриарха, все продумали, но волнение не оставляло, хотя я старался, насколько возможно, этого не показывать. Наконец радостный колокольный звон возвестил о прибытии Патриарха, и я с волнением вышел приветствовать нашего настоятеля. С этого момента и до самого конца службы я все время чувствовал с его стороны самое теплое доброжелательное отношение, участие, поддержку.

Служба прошла как на одном дыхании. И вот, когда я подошел к Святейшему в алтаре под благословение, он так тепло, по-отечески мне сказал: «Видите, все хорошо. А вы переживали». И я понял, что он прекрасно видел все мои волнения и молился за меня перед Престолом Божиим. Это было необыкновенно трогательно.

Конечно, за этим стоят богатейший жизненный опыт, мудрость, глубокое знание человеческого сердца. А еще доброта, сострадание, понимание, крепость духа и в то же время мягкость души – эти удивительные качества нашего Патриарха.

В тот же день после службы Святейший обходил обитель. Он всегда с неподдельным интересом и вниманием относился ко всему в монастыре, сравнивал, какие перемены произошли в обители с последнего посещения. Мне хотелось показать ему отремонтированный Преображенский храм, но он находится на звоннице, нужно подниматься вверх по крутым каменным ступенькам. И я все сомневался, стоит ли предлагать Святейшему после службы такое восхождение, не тяжело ли ему будет. Но я был просто потрясен, когда Патриарх, опережая всех, буквально взлетел вверх по ступеням. Литургия придала ему силы.

После этого Святейший еще несколько раз посещал нашу обитель, возглавлял праздничные Литургии. И каждый раз это была непередаваемая радость и волнение. Для меня, для братии, для всех паломников.

А еще это была счастливая возможность услышать его пастырские назидания.

Исполненные отеческой любви, богословской осмысленности и проникнутые житейским опытом они были всегда своевременны. Говорил ли он о духовной жизни или о социальных и общественно-политических проблемах, его проповедь была обращена к сердцу человека. И всегда для меня и для братии это были слова духовной поддержки, укрепляющие в вере и помогающие преодолеть многие жизненные трудности.

Святейший Патриарх являл поистине образец пастырского служения.

Когда кажется, что тяжек крест, что давят заботы и проблемы, которые неизбежно возникают при управлении монастырем, я думаю о том, насколько тяжелее их был тот груз, что лежал на плечах нашего Первосвятителея, и с каким духовным мужеством, любовью, мудростью он исполнял свое служение.

Наместник

Саввино-Сторожевского
ставропигиального монастыря
архимандрит Савва (Фатеев)

Архмн. САВВА (Фатеев)

По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея
Руси Алексия II

Издание Саввино-
Сторожевского
ставропигиального
мужского монастыря.
Адрес: 143096, Московская
область, г. Звенигород.
Тел. 992-55-33
www.st-savva.ru

Учредитель: Саввино-
Сторожевский монастырь

Главный редактор:
игумен Стефан (Гулинов)

Заместитель главного редактора:
Галина Семенова

Художник:
Анатолий Семенов

Зав. производственным отделом:
Елена Морозова

Верстка:
Виктория Ермак

Корректоры:
Александра Сопова,
Татьяна Подосинкина

Бильд-редактор:
Наталья Некрасова

Заведующий фотоархивом:
Мария Петрова

Фото:
Виктор Корнюшин, Василий
Нестеренко, Сергей Власов,
Алексей Нитецкий и из архи-
вов Свято-Данилова монастыря

Распространение:
Дмитрий Скворцов

Над номером работали:
Ирина Хилько,
Михаил Тюренков,
Елена Жосул

Тираж – 1 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Типография
«Новости», 105055, Москва,
ул. Фридриха Энгельса, 46.

Номер подписан в печать
28 декабря 2008 года

Адрес редакции: 125009,
Москва, Тверская, 6/1, стр. 6.
тел. 540-59-91

Саввино-Сторожевский ставро-
пигиальный мужской монастырь

Банковские реквизиты:
ИНН 5015001687
КПП 501501001

р/с 40703810940290107235
в ОСБ 8158/032 г. Звенигород
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225 в «Сбербанке
России ОАО» г. Москва

© Издательский отдел Саввино-
Сторожевского монастыря

Жизненный
путь
Патриарха

6

15

ПИСАТЕЛЬ
В. Крупин
О ПОЧИВШЕМ
ПРЕДСТОЯТЕЛЕ

18

Визиты
Святейшего
Патриарха
в Саввинскую
обитель

В НОМЕРЕ

Памяти

Святейшего Патриарха
Жизненный путь Святейшего
Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II.
Слово протоиерея Димитрия
Смирнова в память
о почившем Предстоятеле.
Очерк Владимира Крупина
о Первосвятителе.
Святейший Патриарх
в Саввинской обители —
фотолетопись

Бутово. Русская Голгофа.
История
«Расстрельного полигона»

Александр Солженицын
Очерк о писателе

**Духовное
здоровье общества:
потеряем или обретем?**

Интервью с Ириной
Васильевной Силуяновой,
доктором философских наук,
профессором,
заведующей кафедрой
биомедицинской этики
Российского государственного
медицинского университета

**Теология в системе
российского образования:
проблемы и перспективы**
Круглый стол

Пастырь добрый
К 70-летию со дня кончины
архимандрита Ефрема —
последнего ризничего Саввино-
Сторожевского монастыря

**Наш христианский долг —
воспитать душу**
Из писем
Николая Васильевича Гоголя

Открытое сердце
Подведены итоги
Всероссийского детского
конкурса, посвященного
преподобномученице
Елисавете Феодоровне

**Божественная Литургия
на Северном Полюсе**
Очерк о первой
службе в Арктике

САВВИНСКАЯ
ОБИТЕЛЬ
В ТВОРЧЕСТВЕ
ИСААКА
ЛЕВИТАНА

90

100

ДУХОВНЫЕ
НАЗИДАНИЯ
В ПИСЬМАХ
Н. В. ГОГОЛЯ

108

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ДЕТСКИЙ
КОНКУРС
«СВЯТЫЕ
ЗАСТУПНИКИ РУСИ»

Святейший Патриарх Алексей (в миру Алексей Михайлович Ридигер) родился 23 февраля 1929 года в Эстонском городе Таллин, в глубоко верующей семье. Фамилия ему досталась от предков – курляндских немцев. Вот как рассказывал о своих родителях и предках сам Святейший: «*Единственный сын у родителей. Мой отец, Михаил Александрович (†1962), уроженец Петербурга, происходил из древнего рода Ридигеров. Наш род дал России знаменитых военачальников и юристов. Среди них герой Отечественной войны 1812 года генерал-адъютант граф Федор Васильевич Ридигер, имя которого было увековечено на одной из памятных досок в храме Христа Спасителя. Военный министр царского правительства 1905–1909 годов Александр Ридигер, о мужестве которого во времена русско-турецкой войны 1877–1878 годов ходили легенды, также был родственником моего деда. Мой дед по отцовской линии был известным судьей в*

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

Алеша Ридигер.
Первый школьный день.
1935 г.

Петербурге, прадед был тоже юристом – все они выпускники знаменитого училища правоведения. Поэтому судьба моего отца была предрешена. Он поступил в Императорское училище правоведения в Петербурге. Тут грянула февральская революция 1917 года, за ней – октябрьский переворот. Спасение отец нашел в эмиграции, куда вынужден был отправиться со своими родителями, братьями и сестрами. Они поселились в Эстонии, в Таллине, где через несколько лет мой будущий отец сочетался законным браком с моей будущей матерью – Еленой Иосифовной Писаревой (†1959), уроженкой Ревеля (впоследствии Таллина)».

С шести лет Алексей Ридигер прислуживал в церкви, разливал Крещенскую воду в храме – это было первым его послушанием. Несмотря на то, что в детстве у Алексея были обычные увлечения (бегал в лес за грибами, гонял мяч с ребятами, занимался греблей, любил играть в

шахматы), уже в отрочестве он твердо знал, что станет священником и никем иным. К девяти годам знал наизусть всю Божественную Литургию. *«Не было у меня никогда сомнения, по какому пути я пойду, с самых юных лет, сознательных лет моей жизни»*, — вспоминал Святейший Патриарх.

Родители Алексея ежегодно совершали паломничество в Пюхтицкий, в Псково-Печерский монастыри, брали с собой и сына. В конце 1930-х годов они совершили две паломнические поездки в Свято-Преображенский Валаамский монастырь на Ладожском озере. Особое впечатление произвели на мальчика духоносные старцы обители. Эти две поездки определили дальнейший жизненный путь будущего Патриарха. *«Говорят, когда я был мальчиком, — вспоминает Святейший, — валаамские старцы предсказали мою судьбу. Как-то раз игумен Харитон попросил меня подержать свою митру и говорит: «Подержи покуда, Алешенька. Вырастешь и сам такую же будешь носить!»* Алексей долгое время переписывался с одним из валаамских старцев. — Всё это, по словам Святейшего, *«форми-*

Второе паломничество в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь в 1939 г. В центре, перед игуменом Харитоном (Дунаевым), — Алексей Ридигер

ровало настроение, формировало убежденность в том, что только этот путь для меня. И никакой другой».

Отец Алексея в 1940 году стал священником и в течение 16 лет был настоятелем храма Рождества Богородицы в Таллине. По рассказам людей, лично знавших отца Михаила, он был истинным пастырем, щедро наделенным даром сострадания, способным всего несколькими теплыми словами утешить тяжело скорбящего человека. Особенно это проявилось в годы войны, во время немецкой оккупации. Немцы, как известно, угоняли русское население на работы в Германию. В Эстонии были лагеря для перемещенных лиц. Отец Михаил проявлял сострадание и отеческое попечение об узниках. По разрешению оккупационных властей он посещал эти лагеря, крестил, исповедовал, причащал и просто приносил голодным людям еду. Отец Михаил брал с собой Алешу. Эти уроки милосердия остались в сердце мальчика навсегда. *«В качестве маль-*

чика-прислужника отец брал меня. Столько непереносимого горя, физических и душевных страданий, человеческих драм и трагедий, сосредоточенных на одном пятячке земли, я больше никогда не видел... Мы старались им хоть как-то помочь: собирали продукты, одежду, лекарства. В бараке нам выделяли комнату или просто огораживали закуток. Туда помещали привозной престол и совершали богослужения».

Вся жизнь Патриарха Московского и всея Руси с юношеского возраста была связана с церковной службой. Он прошел все ступени церковной иерархии от иподиакона до Патриарха. С 15 лет Алексей Ридигер прислуживал в церкви под руководством своего духовного отца протоиерея Иоанна Богоявленского, впоследствии — епископа Таллинского и Эстонского Исидора (†1949); был старшим иподиаконом у архиепископа Таллинского и Эстонского Павла Дмитриевского; (†1946), а затем и у епископа Исидора. В 1945 году иподиако-

Школьные годы. 1942 г.

Старший иподиакон Алексей Ридигер. 1947 г.

ну Алексею было поручено подготовить к открытию Александро-Невский собор города Таллина для возобновления в нем богослужений (собор в военное оккупационное время был закрыт). С мая 1945 по октябрь 1946 года он был алтарником и ризничим этого собора. С 1946 года служил псаломщиком в Симеоновской, а с 1947 года — в Казанской церкви города Таллина.

В 1946 году Алексей успешно сдал экзамены в Ленинградскую духовную семинарию, но принят не был, т.к. ему еще не исполнилось 18 лет. Зато в следующем, 1947 году он был зачислен сразу на третий курс и окончил семинарию по первому разряду в 1949 году. В 1950 году, на первом курсе Духовной академии, Алексей был рукоположен во диакона, а через день — в сан священника и назначен настоятелем Богоявленской церкви шахтерского города Йыхви Таллинской епархии. В 1953 году отец Алексей окончил Духовную

академию по первому разряду и был удостоен степени кандидата богословия.

15 июля 1957 года отец Алексей назначен настоятелем Успенского собора города Тарту и благочинным Тартуского округа, а в 1958 году возведен в сан протоиерея и вскоре назначен благочинным объединенного Тарту-Вильяндского благочиния Таллинской епархии. 3 марта 1961 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры пострижен в монашество, через пять месяцев возведен в сан архимандрита, а 3 сентября 1961 года совершена хиротония архимандрита Алексия во епископа Таллинского и Эстонского.

В ноябре того же года епископ Алексей назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Это было время «хрущевских гонений». Глава СССР усиливал антирелигиозную политику, обещал показать по телевидению последнего попа. По всей стране закрывали храмы. *«Я сразу же столкнулся на первых*

В 1964 году епископ Алексей возведен в сан архиепископа, вскоре назначается управляющим делами Московской Патриархии (до середины 1986 года) и становится постоянным членом Священного Синода. 25 февраля 1968 года архиепископ Алексей возведен в сан митрополита и выполняет ответственные функции по подготовке и проведению различных церковных мероприятий.

В 1971 году митрополит Таллинский Алексей руководит подготовкой Поместного Собора, который избрал нового Патриарха. 14-м Предстоятелем Русской Церкви стал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

В июне 1986 года владыка Алексей был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским с поручением управлять Таллинской епархией.

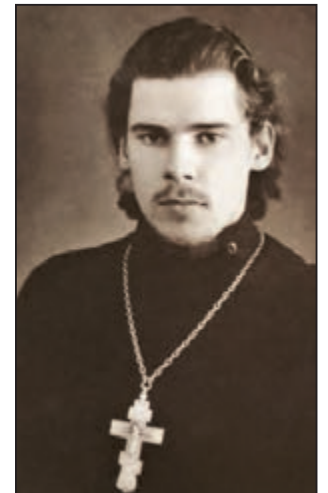
Самое, быть может, важное, что сделал владыка Алексей в Петербургской епархии, – это восстановление часовни блаженной Ксении на Смоленском кладбище с установлением в ней гробницы. В ленинградский период служения

Протоиерей Михаил Ридигер и матушка Елена Иосифовна с сыном Алексием, воспитанником Ленинградской духовной семинарии. 1947 г.

Воспитанники 4-го класса Ленинградской духовной семинарии. Второй слева внизу – Алексей Ридигер. 1949 г.

Священник Алексей Ридигер. 1952 г.

шагах с попытками закрытия храмов, закрытия Пюхтицкого Успенского монастыря и потом закрытия Александро-Невского кафедрального собора. И нужно было доказывать, убеждать, что я не могу начинать свое епископское служение с закрытия Пюхтицкого монастыря». Но убедить было невозможно, и владыка решил идти другим путем. Будучи в должности заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений, он пригласил в монастырь делегацию лютеран из ГДР и протестантов из Франции. В зарубежной прессе появились восторженные материалы о Пюхтицком монастыре. Власти не решились на международный скандал, и вопрос о закрытии обители был снят. За 25 лет архиерейского служения в Эстонии владыке Алексею удалось отстоять многие храмы, сохранить церковную жизнь.

митрополита Алексия произошло церковное прославление блаженной Ксении.

Тогда же начал восстанавливаться Иоанновский монастырь на Карповке, где покоятся мощи святого Иоанна Кронштадтского. Этого святого прославил тот же Поместный Собор, что избрал Патриархом Алексия II. Особую духовную связь со святым Иоанном Патриарх чувствовал всегда.

3 мая 1990 года отошел в вечность Патриарх Пимен. 7 июня 1990 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви митрополит Алексей был избран на Патриарший престол. 10 июня 1990 года в Богоявленском Кафедральном соборе Москвы состоялась интронизация избранного Патриарха.

За 18 лет своего руководства Московским Патриархатом Алексей II сумел добиться главного — вернуть Русскую

Православную Церковь к широкому общественному служению и возродить ее авторитет среди миллионов россиян. Вот лишь некоторые из основных событий этого периода, которые наверняка будут отмечены в истории как личные заслуги Алексия II.

Уже самое начало служения Патриарха Алексия II было ознаменовано событиями поистине чудесными. Были обреты мощи преподобного Серафима Саровского и торжественно перенесены в Дивеево. Раку с мощами святого несли по всей России. И этот необыкновенный крестный ход возжигал в народе свечи веры. В том же памятном 1991 году были обреты нетленные мощи святителя и чудотворца Иосафа Белгородского. Возвращение этой святыни в Белгород дало начало невиданному духовному подъему на белгородской земле.

Чудесные обретения мощей святых красноречиво говорили о начале нового, удивительного периода в жизни Русской Церкви, свидетельствовали о Небесном покровительстве

восстановленный храм Христа Спасителя. Он созидался всем народом. В нем православная Русь встретила 2000-летие Рождества Христова.

После распада СССР Алексий II сумел сохранить под юрисдикцией РПЦ большинство ее канонических территорий в бывших советских республиках, несмотря на противодействие местных националистов. Хотя часть приходов (главным образом, на Украине и в Эстонии) откололась от РПЦ.

Продолжая традицию христианского миротворческого служения, в период общественно-политического кризиса в России осенью 1993 года, чреватого угрозой гражданской войны, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принял на себя миссию умирения политических страстей, пригласив к переговорам находящиеся в конфликте стороны и посредничая на этих переговорах. Патриарх выступал со многими миротворческими инициативами в связи с конфликтами на Балканах, армяно-азербайджанским противо-

Настоятель Успенского собора г. Тарту протоиерей Алексий Ридигер. 1957 г.

Наречение архимандрита Алексия во епископа Таллинского и Эстонского в Александро-Невском кафедральном соборе Таллина. 2 сентября 1961 г.

Епископа Таллинский и Эстонский Алексий. 1962 г.

служению 15-го Патриарха. Особым событием стало прине- сение со Святой Горы Афон честной главы великомученика Пантелеимона. Тысячи паломников в Москве, Киеве, Санкт-Петербурге днем и ночью нескончаемым потоком шли к мощам, прославленным многочисленными исцелениями. В патриаршество Алексия II Церковь вернулась к широкому общественному служению – в школы, больницы, воинские части, места заключений. Народ проснулся от духовной спячки. Миллионы людей, выросших в безбожии, устремились в храмы, чтобы принять крещение, скрепить семейные узы венчанием. За время первосвятительства Алексия II число епархий выросло почти вдвое, число приходов достигло 29 тысяч, возобновлена монашеская жизнь в более чем 800 монастырях. Рукоположено более 25 тысяч священников. С Патриархом Алексием II Русская Церковь вошла в третье тысячелетие. Символом духовного возрождения стал

стоянием, боевыми действиями в Молдавии, событиями на Северном Кавказе, ситуацией на Ближнем Востоке, военной операцией против Ирака и так далее.

В августе 2000 года Архиерейский Собор прославил святых Новомучеников и Исповедников Российских, пострадавших за Христа в годы гонений. Их прославление показало миру величие подвига во имя веры. В мировой истории еще не бывало, чтобы Церковь сразу прославила столько новых святых – более тысячи мучеников.

За годы своего служения Патриарх Всероссийский посетил 82 епархии Русской Православной Церкви, многие по несколько раз – всего он совершил более 120 поездок в епархии, целями которых, прежде всего, являлись: пастырское попечение об отдаленных общинах, укрепление церковного единства и свидетельство Церкви в обществе.

Большое внимание Святейший Патриарх Алексей уделял подготовке кадров священнослужителей для Русской Православной Церкви, религиозному образованию мирян и духовно-нравственному воспитанию юного поколения. С этой целью по благословению Его Святейшества открыто 5 духовных академий, 3 православных университета, 2 богословских института, 38 духовных семинарий, 39 духовных училищ, множество воскресных школ.

Его Святейшество положил много трудов для установления в России новых взаимоотношений между государством и Церковью. После многолетних гонений и ограничений Церкви возвращена возможность проводить катехизаторскую, религиозно-образовательную и воспитательную деятельность в обществе, а также осуществлять благотворительность по отношению к малоимущим, служение милосердия в больницах, домах престарелых и местах заключения. Ряд подписанных Его Святейшеством совместных документов заложил основы для развития

подписан «Акт о каноническом общении». Свершилось историческое знаменательное событие, которого все православные ждали долгие годы.

Летом 2008 года, на праздновании 1020-летия Крещения Руси, проходившем в Киеве, Его Святейшество вновь выступил с миротворческой функцией. Киевские власти, пригласив на торжества Патриарха Константинопольского Варфоломея, пытались добиться от него поддержки идеи создания национальной Украинской Церкви, отделенной от Московского Патриархата. Однако эти расчеты не оправдались, Первоиерархи Константинопольский и Московский продемонстрировали совпадение позиций по вопросам сохранения церковного единства.

Святейший Патриарх Алексей возглавлял Архиерейские Соборы, неизменно председательствовал на заседаниях Священного Синода. Опубликовано несколько сотен его статей, выступлений и работ на богословские, церковно-исторические, миротворческие и другие темы.

Прославление святой блаженной Ксении Петербургской. Смоленское кладбище в Петербурге. 1988 г.

Торжественное празднование 1000-летия Крещения Руси. Данилов монастырь. 1988 г.

сотрудничества Церкви с системами здравоохранения и социального обеспечения, Вооруженными Силами, правоохранительными учреждениями, органами юстиции, учреждениями культуры и другими государственными структурами. По благословению Святейшего Патриарха Алексея II была создана стройная церковная система окормления военнослужащих и заключенных.

Первые годы третьего тысячелетия принесли еще одно долгожданное событие. Начался диалог двух ветвей Русской Церкви, разделенных 85 лет назад. Все русское православие и в России, и за рубежом замерло в молитве и ожидании. «Русская Православная Церковь сегодня свободна от государственной опеки и вмешательства государства во внутренние дела Церкви», — подчеркивает Святейший Патриарх, он не видит более причин, разделяющих Церковь. 17 мая 2007 года после многолетних трудных переговоров произошло воссоединение — был

В последние годы Его Святейшество тяжело болел, страдал ишемией сердца, перенес инфаркт, инсульт. Несколько раз Святейший попадал в ЦКБ, проходил восстановительный курс лечения в клиниках России и за рубежом.

5 декабря 2008 года в Патриаршей резиденции в Переделкино на 80-м году жизни Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II почил о Господе. Глубокая скорбь постигла весь Православный мир.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II был погребен в Богоявленском (Елоховском) кафедральном соборе Москвы, в правом, Благовещенском приделе храма. Над могилой Патриарха установили надгробие, на котором золотыми буквами начертано: «Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Святительство твоё да помянет Господь Бог во Царствии Своем».

НИ ОН БЫЛ НАСТОЯЩИМ СТРОИТЕЛЕМ ЦЕРКВИ В ЭТУ ВЕЛИКУЮ ЭПОХУ

Слово протоиерея
Димитрия Смирнова
в память о почившем
Предстоятеле, сказанное
после заупокойной Литургии
9 декабря 2008 года
в Храме Христа Спасителя

ныне завершаются эти особенные святые дни в жизни русского Православия, всего нашего народа. Это не может не иметь своего отражения и на всем мире, потому что мы погребаем великого человека, великого сына нашего народа, замечательный и святой плод, который взрастила Церковь. Господь нам заповедал судить о древе по его плодам, и, когда перед мысленным нашим взором проходит жизнь нашего Первосвященника, мы видим, что плоды этой жизни прекрасны и обильны.

Свои церковные послушания он начал еще в детстве, читая в храме Апостол и часы и прислуживая в алтаре. И, пройдя все церковные послушания, Промыслом Божиим он был вознесен на Патриарший престол. За годы патриаршества, благодаря своей молитве, своему мудрому руководству, своему необыкновенному терпению и мужеству, своей особенной прозорливости он провел церковный корабль через такие бури, что было очевидно, что благодать Божия и Святая Троица непосредственно участвуют в жизни нашего Патриарха.

В то время когда сатане удастся всех расколоть, благодаря огромным трудам, и молитвенным, и церковно-политическим, ему удалось совместно с Предстоятелем Русской Зарубежной Церкви объединить две ветви русского Православия. Это величайшее событие эпохи Патриаршества святителя Алексея II. Тем самым Православие явило свою силу и возможность преодолевать «рознь века сего». Та любовь Христова, которой обладал наш Святейший, растопила в себе все средостения, которые возникли за годы разделения, и это разъединение было преодолено.

Он один, благодаря обаянию собственной личности, огромной теплоты, которая исходила из его сердца и глаз, сумел церковную жизнь привести на такую высоту, что количество храмов умножилось почти до тридцати тысяч и продолжает умножаться до сих пор, а количество монастырей из двадцати превзошло восемьсот. Эта цифра столь фантастична, что в нее даже трудно поверить, но это так. В чем же удивление? А в том, что воспитанные в государственном атеизме люди, молодые юноши и девушки, в великом множестве возжелали духовной жизни. И уже половина всех монастырей Российской империи восстановлена, и создаются новые святые обители, и множество людей желают молитвенной жизни, как будто и не было семидесятилетнего вавилонского пленения Русской Церкви, как будто не истребляли священников, монахов, архиереев, как будто не разорили все храмы и все обители. Церковь вновь возрождается, и это по благословению Его Святейшества, его молитвами, его трудами.

За всю двухтысячелетнюю историю Православия ни в какой стране, ни в какую эпоху за пятнадцать лет не открывалось восемьсот монастырей. Наша эпоха уникальна, удивительна, потому что явила силу христианской жизни, явила силу благодати Божией. За такой короткий срок рукоположено огромное число священников. Если в

**«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ,
КОТОРЫЕ ПРОПОВЕДЫВАЛИ ВАМ СЛОВО БОЖИЕ,
И, ВЗИРАЯ НА КОНЧИНУ ИХ ЖИЗНИ,
ПОДРАЖАЙТЕ ВЕРЕ ИХ»**

(Евр.13:7)

Других странах мы наблюдаем процесс, который очень настораживает, потому что бывает, что в течение года там нет ни одного призвания к священству, то здесь, на Руси, мы видим конкурс на поступление в духовные семинарии. И это опять же трудами и заботами нашего Первосвященителя. Еще недавно разоренные храмы преобразуются, но скоро количество новых уже превысит количество восстановленных.

Святейший Патриарх Алексей предпринял огромные труды, чтобы посетить все, даже самые удаленные епархии нашей Русской Православной Церкви. Во многих городах его встречали десятки тысяч людей, которые выходили на улицы, для того чтобы хотя бы одним глазком увидеть того, чьим благословением создается это духовное возрождение. Несмотря на свой далеко не юный возраст, Патриарх трудился так, что молодым священникам он был всегда в укор, у нас, в Москве, он совершал Божественную литургию чаще, чем любой клирик. Его огромная любовь к богослужению, к Таинству Святой Евхаристии, в которой, как он неоднократно говорил, он черпал силы и укреплялся духом, дала ему возможность поставить свой светильник «на верху горы».

Все, кто его знал, все, кто имел счастье лично с ним общаться, поражались его простоте. Между ним и собеседником никогда не вырастала стена отчуждения, но, наоборот, даже очень высокопоставленные люди чувствовали, ощущали в нем родного отца. Весь наш народ ныне осиротел. Конечно, мы знаем и верим, что жизнь человека не заканчивается смертью его тела, мы верим, что Господь примет душу праведного святителя в Свои руки для Царствия Божия. Но, тем не менее, в силу того, что смерть противоестественна для человека, нам очень трудно примириться с этим расставанием.

Наш Патриарх жил и служил так, с такой христианской любовью, с таким смирением, что стал родным для всего нашего народа, подлинным духовным вождем всего стоимиллионного крещеного люда. Поэтому из разных городов и весей люди ринулись в Москву, для того, чтобы поклониться этому гробу, в котором почивает тело любимого всеми нами, очень хорошего, очень мудрого и святого человека. Сотни тысяч людей приходили в храм. Некоторые стояли целую ночь под дождем – и стар, и млад. Некоторые приходили с очень маленькими детьми, которые исполнялись чувством благоговения, ощущением приобщения к чему-то великому. И это действительно так. Этот святой день, когда мы провожаем усопшего Патриарха, конечно, всегда останется в нашем сердце.

Святейший Патриарх нес груз всей ответственности за все то, что происходит в Церкви. А каждый день, помимо той радости, которую он всегда испытывал, когда приходили вести о строительстве церковном, о созидании духовной жизни, каждый день приносил и скорби, иногда очень страшные, как пожары, как пролитая человеческая кровь.

Поэтому сердце его, глубоко переживая каждую человеческую трагедию, содрогалось. Он боль чужого человека всегда встречал собственной печалью, а радость — радостью. Подобно апостолу Павлу, он умел и сорадоваться, и печалиться. Он всегда соучаствовал в твоей беде. Святейший Патриарх был не только мудрый епископ, он был еще и любящий пастырь и отец. Поэтому множество людей любили приходить на все его службы, причащаться Святых Христовых Тайн, и он их знал по именам и переживал, если кто-то из них вдруг переставал попадаться перед его светлые очи, он беспокоился об этом человеке. Если заболел клирик, которого он знал, он всегда молился о нем и по возможности сообщал о том, что болезнь известна ему и он молится.

Сейчас мне вспомнился случай, когда я посещал в больнице одного очень известного священника, который тяжело болел, и он меня встретил со слезами радости на глазах и сказал: «Знаешь, отец Дмитрий, мне сегодня Святейший Патриарх прислал телеграмму, что он за меня молится». И, несмотря на тяжелейшую болезнь, он был счастлив. Поэтому наш Патриарх был для всех нас и образцом пастырского участия. Даже трудно себе представить, насколько может человек расширить свое сердце, чтобы в нем поместились мы все. Это только благодать Божия, которая была в нем, способна совершить такие чудеса.

В сегодняшний день мы испытываем сложные чувства: и горе, и радость. Потому что такая огромная волна народной любви, которую мы все явили в этот день, перекрывает скорбь об ушедшем от нас. Не будем скорбеть, лучшие силы души нашей употребим на то, чтобы вознести молитву за нашего Патриарха. Будем молиться и в храме, и дома. Ответим ему нашей сыновней, дочерней любовью на его любовь к нам, и тогда наша скорбь преложится на радость. И я думаю, его душе это тоже доставит радость и упокоение.

Господь не оставит Своей Церкви, если в такой смутнейший период нашей истории, когда мы начинали совершенно новый путь и большинство народа даже не знало, куда мы идем, Он из церковной среды восставил этого дивного человека, который стал пастырем и для правителей России, и для людей, находящихся в заключении. Что бы ни делалось в Церкви, все делалось впервые. И Святейший Патриарх освятил и первый храм в тюрьме, рукоположил сотни священнослужителей. Он был настоящим строителем Церкви в эту великую эпоху. И последнюю службу, которую он совершил в Успенском соборе Московского Кремля, на праздник Введения во храм, мы можем воспринимать как знак, что Господь вводит его в Храм Небесный.

Поблагодарим его мысленно и вознесем молитвы за все его величайшие труды. Возблагодарим Бога, что Он даровал нам такого Патриарха. Вознесем молитву об упокоении его великой души. И пусть Господь преложит нашу скорбь на радость. Аминь.

В

олна народного горя, сердечной скорби, душевного смятения прокатилась пятого декабря по России и вылилась за ее пределы. Как было поверить в то, что Святейшего не стало на земле, как? Новость была такой ужасной и подавляющей, что просто пригибала. Еще мы цеплялись за слабую надежду, что были уже однажды слухи о его кончине, может, все обойдется? Но

тут были не слухи. Сообщения о кончине Святейшего непрерывно исторгались из теле- и радиоэфира.

Свершилось — Святейший окончил земной путь. Но эта кончина не стала концом его жизни: истина в том, что в Православии нет смерти. День земной кончины — это день рождения в Жизнь вечную. Этот день означал начало пути в бессмертие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Но для нас, грешных, как было это пережить? Ведь только представить — кого потеряли! И если бы не было целительных молитв отпевания, как бы сокрушило нас это сооб-

Владимир КРУПИН

Специально

для «Саввинского Слова»

общецерковной, вознесенной над всем миром свечой. И светила нам, и грела нас своим пламенем. И осталась с нами. Только уже свет и тепло ее не материальны, а духовны.

Теперь уже навсегда в моей жизни будет та дождливая декабрьская ночь, та нескончаемая очередь к храму Христа Спасителя, к, страшно вымолвить, гробу Святейшего. Я воочию видел малое стадо Христово, которое оказалось огромным. Это была одна из ночей тех трех суток, отведенных на прощание с Патриархом. Вокруг храма, вдоль набережной стояли тысячи людей, и все прибавлялось их число, будто хотело прийти в полноту события. Скорбела и погода. Тяжело и траурно приблизилось небо к земле и плакало вместе с людьми. И вообще все эти дни не кончались небесные слезы.

Как же отрадно и утешительно было стоять в очереди. Какие светлые лица, какие чистые взгляды. Какие молитвенные осенения крестным знаменем. И деточки, и старики, и отроки, и отроковицы, и юноши, и девушки, и мужчины, и женщины — вся Россия была тут, вся она пришла сказать Патриарху, как любила и любит его.

Да даже и милиция была совсем другая. Не та, что не умела раньше отличить митинга от Крестного хода, плакатов от хоруговой,

ТЯЖЕСТЬ КРЕСТА

15

щение. Но уже в первые часы того приснопамятного дня повсюду зазвучала идущая из самых глубин сердца единоустная «Вечная память». И скорбь и отчаяние.

«Всем вечну память пропоют, но многих ли потом вспомнят?» — вопрошается в народной песне середины XIX века. Но здесь мы уверены: Святейшего Патриарха Алексия не просто будут помнить, поминать, но будут уже не только за него, но и ему молиться. Говорить с ним по-прежнему, как с живым.

Монахини Пюхтицкого женского монастыря бережно хранят в памяти драгоценные сведения о Патриархе. Именно Пюхтицы были первым монастырем Святейшего. Как он любил у них бывать, как, уже будучи на высоте церковного стояния, вырывался на день-два. «Он же совсем юным отроком приезжал, — вспоминают они, — стоял на молитве как свечечка». И эта молитвенная свечечка стала со временем

**Смысл служения Церкви —
приобщить мир к радости
Христового Воскресения.**

**Господь способен воздвигнуть
человека из глубины
самой страшной бездны.
Господь может исцелить
и вернуть к праведной жизни
и целый народ.**

*Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Алексий II*

и портретов от икон. Даже и это — заслуга Патриарха. Да и что милиция, все мы с чего начинали? На одном из первых приемов писателей у Святейшего один из поэтов в порыве чувств обратился к нему: «Батюшка!» Святейший, видя ужас своего окружения, улыбнулся и сказал: «Прекрасное слово — батюшка, у нас батюшками все держится».

Вообще, диво дивное этот Храм. Ведь и его бы не было без Патриарха. Как будто так и стоял всегда, будто и не жили семьдесят лет без него.

Помню первую литургию в нем. Храм еще и внутри, и снаружи стоял в лесах, но стены были основательны и прочны, и это были именно библейские «стены иерусалимские» из пятидесятого псалма. Те, которые ограждают нас от врага нашего спасения. А какие были хоры! Церковные и хор Министерства обороны. И как молился с нами наш Первосвятитель, Предстоятель за веру Православную в России и во всем мире! Осе-

нял нас своим благословением и просил у Бога сберечь «виноград сей», который насадила Десница Господня.

А сколько было благодатных, целительных очередей к Храму, когда в Москву привозили мощи святых. Святого апостола Андрея Первозванного, Алексия – Божьего человека, святой преподобномученицы Елисаветы и инокини Варвары, святого Спиридона Тримифунтского, святой равноапостольной Марии Магдалины, когда мы могли приложиться к правой деснице святого Иоанна Крестителя, именно к той, которой Креститель касался главы Спасителя.

И все эти счастливые, молитвенные встречи были благословлены Святейшим. Но, конечно, как непохожи были те очереди на эту, молчаливую и скорбную. Но утешительно вспоминалась забываемая встреча иконы Тихвинской Божией Матери. Тогда Крестный ход с нею от Храма по набережной Москвы-реки до Казанского собора на Красной площади возглавил Патриарх.

И, конечно, отчетливо помнилось то судьбоносное, совместное служение Патриарха и митрополита Лавра о молитвенном, литургическом соединении Церквей, Русской Православной и Русской Православной Зарубежной. Оно произошло тоже здесь.

А еще вспоминались прощания с теми, кто начинал возрождение Храма, с писателем Владимиром Солоухиным и композитором Георгием Свиридовым. Оба отпевания возглавил Святейший. Отпевали в нижней, Преображенской церкви.

И вот, сейчас эта тихая, неостановимая, рекой текущая под крышами зонтиков очередь. Это общее сиротство, это обостренное понимание слов, возглашаемых на Литургии: «О Великом господине и отце нашем». Это о нем, о Святейшем. Отец – нет другого слова. В прощании с Патриархом крупно обозначилась наша тоска по отцу Отечества, по хозяину Русской земли, отнятому революцией. Патриарх не просто считался отцом, он им был.

В очереди говорили и о чудесах этих дней. И люди не дивились им, а воспринимали как должное то, что икона Алексия, человека Божия, заплакала, а фотография Патриарха замироточила. Уже на руках были снимки, где Патриарх был запечатлен с ягненком на руках, с детьми на рождественской елке. Он любил всех нас, и мы это чувствовали.

Дождь все не прекращался. Будто на небесах непрестанно служили молебны и освящали воду для нашего окропления. Мы, омытые небесной влагой, воспринимали ее как Божию милость.

Общезвестны тысячи и тысячи богослужений Патриарха, сотни и сотни его поездок по епархиям, по странам и континентам и неисчислимое количество его встреч с людьми, начиная от сироток в детских домах и заключенных в тюрьмах до первых лиц многих и многих государств. Изданы и будут издаваться его проповеди, статьи и речи, ибо это и есть те учебники жизни и благочестия, которые особенно необходимы сейчас, когда Патриарха не стало.

Читаешь его труды как завещание мудреца. В них спокойствие правоты и верность единственному для России

пути – идти за Христом. Все остальные перепробованы, и все показали свою тупиковость.

Не однажды я, грешный, имел счастье близко видеть и слышать Святейшего. Незабываем один из разговоров перед заседанием Всемирного русского народного Собора. Один из членов Президиума, напористый генерал, обратился к нему:

– Ваше Святейшество, правильно ли я рассуждаю? За эти пятнадцать-двадцать лет было множество всяких партий, фондов, союзов, ассоциаций, движений, да и соборов, и вроде все русские, многочисленные, вроде у всех были прекрасные программы, уставы, обещания. И где все они? Думаю, они рассыпались от наполеонства их руководителей.

– И это тоже, – подтвердил Святейший. – Но главное, они поднимали знамя патриотизма выше Креста. Количество важно, но оно второстепенно. Если с нами Христос, значит, нас уже большинство. Важно работать и, как бы ни было тяжело, помнить, что Бог не по силам Креста не дает. Тяжел Крест, значит, Господь в тебя верит.

А у кого, спросим, был самый тяжелый Крест во второй половине двадцатого и начале двадцать первого века?

Патриарх был светлый, солнечный. Когда он служил, сияло солнце. Выходил из Благовещенского собора Кремля и выпускал белого голубя. И московское небо освещалось блеском плещущих крыльев.

Когда он приехал в Белогорский монастырь, называемый Уральским Афоном, освящать Крест, видимый за десятки километров, было пасмурно. Дождь, ветер, тучи. И вот – это все потом рассказывали – в первые минуты службы перестал дождь, засияло солнце и сияло до конца водосвятного молебна.

И на девятый день была такая же Божия милость. Как утешение проглянуло сквозь тучи солнце и осветило, и обогрело по-прежнему огромную очередь теперь уже к последнему земному пристанищу Патриарха, к Богоявленскому собору, в московском просторечии – Елоховскому. Это Патриарший собор. И он остался таковым. Никогда не закрывался. В нем проходили Архиерейские и Поместные Соборы, происходили выборы Патриарха. В нем чудотворная икона Казанской Божией Матери. Здесь долгое время находились мощи преподобного Серафима Саровского, здесь захоронения Московских Святителей. Здесь же, уместно сказать, крестили Александра Пушкина. Когда его убили, в горести восклицали: «Солнце нашей поэзии закатилось!» Но вера православная – не литература: звезда, взшедшая на ее небосклоне, на нем остается. И все светлее и светлее небеса Православия.

И как было не уподобить прощальный Крестный ход, сопровождавший Патриарха к собору, теплой согревающей реке, тепло которой не проходит вместе с ее течением, но остается для утешения и молитвы.

Цветов и венков около Богоявленского собора и вокруг него было столько, что собор казался дивным каменным изваянием, поставленным посреди весенней поляны. Крест на нем достигал небес.

У раки
преподобного Саввы

**Посещение скита
преподобного Саввы**

Божественная Литургия
в Саввино-Сторожевском
монастыре

Последнее благословение
Патриарха
в Саввинской обители

28

ЯНВАРЬ 2009

Собратья архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

600 лет тому назад преставился о Господе великий подвижник Русской Земли, преподобный Савва Сторожевский. Празднуя его память, мы молимся о том, чтобы и дальше преподобный Савва оставался хранителем святой обители и молитвенником обо всех, кто с верой прибегает к его предстательству перед Господом.

Преподобный Савва Сторожевский был учеником прп. Сергия Радонежского. От него преподобный Савва унаследовал верность Церкви Христовой, любовь к земному Отечеству и ближним, которые обращались к святому за духовным укреплением и поддержкой.

Я хочу выразить благодарность представителям власти Московской области, благотворителям и всем, кто помогал подгото-

вить и провести мероприятия, посвященные 600-летию Преставления преподобного Саввы Сторожевского. 2007 год был ознаменован чередой торжеств, посвященных этой дате. Было проведено несколько крестных ходов, конференций, семинаров и выставок. К юбилейному году в обители было воссоздано то, что находилось в руинах. Особая благодарность тем, кто помогал воссоздать скит Саввино-Сторожевского монастыря, где провел последние годы жизни преподобный Савва, пребывая в молитвенном подвиге.

Мы будем молиться о тех, кто внес свой вклад в возрождение разрушенного в годы богоборчества монастыря и подготовку торжеств. И особенно хотелось бы отметить участие детей из 66 епархий, принявших участие в литературных и художественных конкурсах. Свои работы дети посвящали великому подвижнику Руси – преподобному Савве.

Главная цель и задача всех мероприятий была в том, чтобы напомнить России о ее великих подвижниках, которые поддерживали народ в годы тяжелых испытаний, молились и наставляли руководство страны, чтобы созидалась Святая Русь.

Подводя итог юбилейного года, мы можем сказать: «Слава Богу за всё!» Слава Богу, что Он дал нам силы напомнить русским людям о тех подвижниках, кто оставил след не только в Церкви Христовой, но и в русской истории. Нельзя отделять историю Православия от истории Земли Русской.

Сегодня, когда мы вновь молимся перед иконой преподобного Саввы Сторожевского и Сергия Радонежского, перед святыми мощами преподобного Саввы, мы просим, чтобы своими горячими молитвами Преподобный хранил святую Церковь, наше Отечество и всех нас в мире. Эта живая и молитвенная связь между нами, историей государства Российского и Церковью должна вдохновлять нас созидать наше Отечество на нравственных основах веры Православной.

Поздравляю собратьев архипастырей, отца наместника, братию обители с праздником – 600-летием со дня блаженной кончины преподобного Саввы Сторожевского. Причастников поздравляю с принятием святых Христовых Тайн!

Пусть каждый, кто молился сегодня на месте подвига Преподобного, унесет с собой его молитвенную помощь.

С Праздником!

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА В ДЕНЬ 600-ЛЕТИЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО 16 ДЕКАБРЯ 2007 ГОДА

*(Последнее посещение Первосвятителем
Саввино-Сторожевского монастыря)*

РУССКАЯ ГОЛГОФА

Святейший Патриарх
Московский
и всея Руси
Алексий II
назвал
Бутовский полигон
«Русской Голгофой».
Всего здесь было
расстреляно
20761 человек.
На Бутовской земле,
освященной
кровью
священномучеников,
к настоящему
времени
прославлено
в лике святых
304 человека.

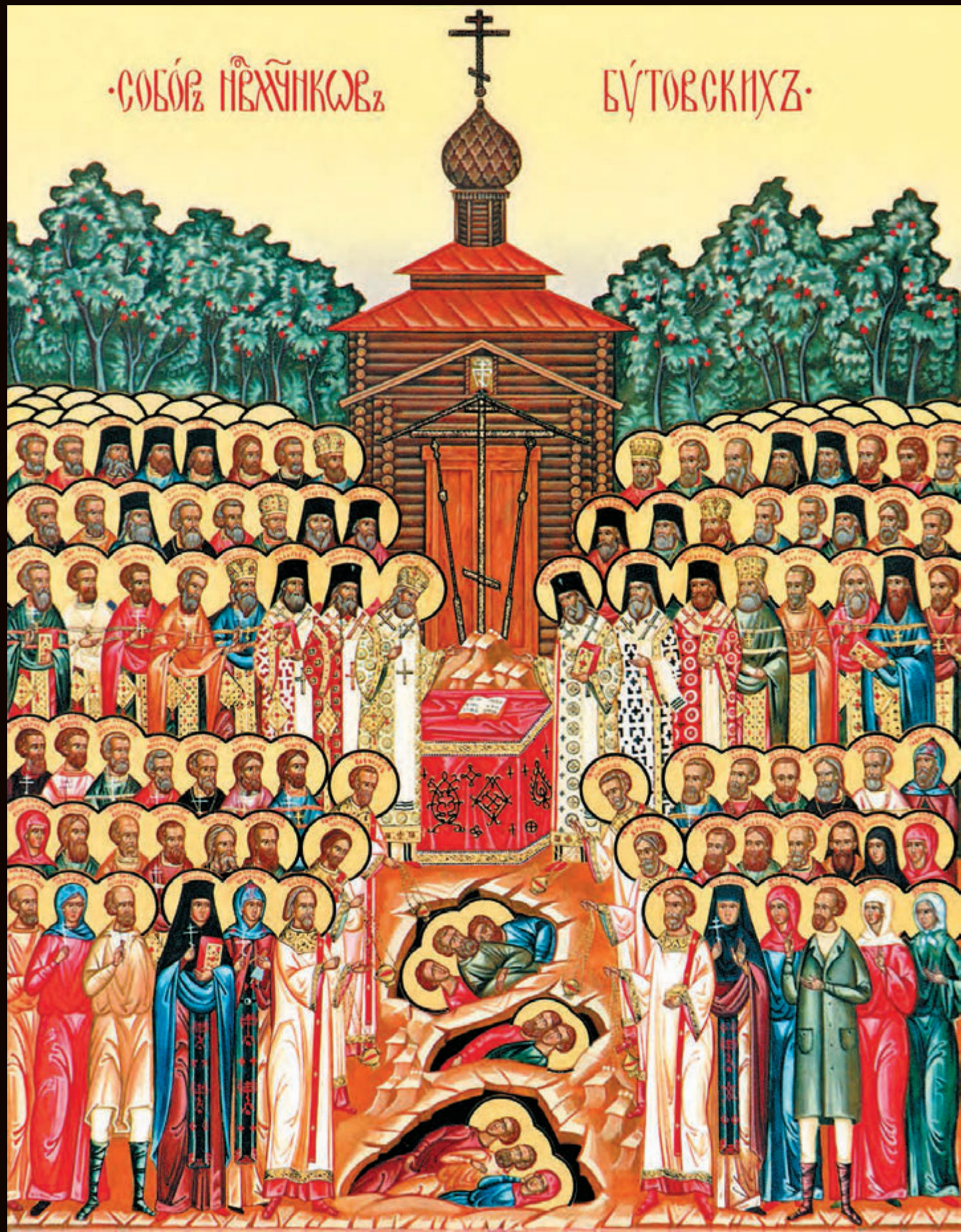
Среди них –
трое насельников
Саввино-
Сторожевского
монастыря:
архиепископ
Димитрий
(Доброседов),
епископ
Иона (Лазарев),
архимандрит
Иоасаф (Боев),
а также последний
настоятель
Московского
подворья Обители
на улице Тверской
священник
Владимир Медведюк.

БУТОВО

ЗДЕСЬ РАССТРЕЛИВАЛИ В ДЕНЬ НЕ МЕНЕЕ 100 ЧЕЛОВЕК

СОБОРЪ ПРЪМЪНКОВЪ

БУТОВСКИХЪ.

Из истории «Расстрельного полигона»

Место здесь особенное. Все проникнуто неземной тишиной и все возвышает душу. «Из известных сейчас мест, где миряне пострадали за православную веру, каким бы странным это не казалось, в Бутове больше всего таких пострадавших. Сейчас в Бутовский синодик, т.е. в список тех людей, которые погибли здесь за исповедание православной веры, включено 940 имен. Даже на Соловках меньше... На канонической территории Русской Православной Церкви нет больше места, где бы почивали мощи такого количества святых», — это слова из интервью настоятеля храма Новомучеников Российских, в Бутово пострадавших, протоиерея Кирилла Каледы.

Всего в период с 07.07.37 г. по 19.10.38 г. на полигоне без суда и следствия было расстреляно 20765 человек (цифры эти не окончательные, расстрелянных гораздо больше). Их имена с краткими биографическими сведениями внесены в Бутовский мученический список, из них около тысячи — священнослужители и миряне Русской Православной Церкви, пострадавшие за веру Христову. Поиск людей и идентификация личностей продолжаются.

Их уже нет в живых. Но остались их родственники. Для них очень важно, что их близкие не забыты. Боль людей из «расстрельной зоны» отозвалась и в моем сердце. У каждого человека есть свой личный полигон. Все мы связаны друг с другом. И, как сказала современная поэтесса Ирина Абрамова,

*Все мы стоим на юру,
Лишь друг за друга держась.
Дай, Господи, силы тому,
Кто не дает нам упасть...*

В 1936 г. в бывшую усадьбу Бутово-Дрожжино на десяти подводах привезли заключенных из Екатерининской пустыни, где с 1931 г. была тайная политическая тюрьма, находящаяся в ведении начальника НКВД Л. Берия. По приказу руководства нужное место оцепили колючей проволокой, поставили забор и охрану, объявили населению, что здесь будет полигон для испытания новых видов оружия. Спецзона заняла примерно два километра. Но стреляли-то здесь не по мишеням, а по невинным живым людям. Проведенная в 1993 г. проверка показала: с середины 30-х до начала 50-х гг. на Бутовском полигоне были расстреляны десятки тысяч людей. Тела мучеников покоятся в длинных рвах, которые тянутся на двести, триста и более метров.

Особая группа пострадавших на полигоне — представители высшего православного духовенства. Это шесть иерархов РПЦ: сщмч. Димитрий (Доброедов), архиепископ Можайский (день памяти 21.10.1937), сщмч. Николай (Добронравов), архиепископ Владимирский и Суздальский (день памяти 10. 12. 1937), епископ Серпуховской Арсений (Жадановский) (27.09. 1937), сщмч. Аркадий (Остальский), епископ Бажецкий (день памяти 29.12.1937), сщмч. Никита (Делек-

торский) епископ Нижне-Тагильский (день памяти 19.11.1937), сщмч. Иона (Лазарев), епископ Велижский (день памяти 21.10.1937). Возглавляет скорбный список канонизированный в лике святых Архиерейским Собором 1997 г. митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Чичагов) (день памяти 11.12.1937).

Владыка Серафим

С именем митрополита Серафима связана целая эпоха Русской Православной Церкви. Владыка оставил нам богатейшее духовное наследие. Это фундаментальные философские, богословские труды, книги по медицине, проповеди, прославляющие Православие. Он был блестящим военным, писателем, композитором, иконописцем. Кроме церковного служения в Москве и Подмосковье (в частности, архимандрит Серафим (Чичагов) был настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря), Владыка занимался медицинским просвещением — написал и выпустил двухтомное издание «Медицинских бесед», лечил людей по своему методу травами и гомеопатией (излеченных им около 20 000), занимался историко-литературной деятельностью. Значительными его работами были: «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», «Дневник Царя-Освободителя», «Житие преподобного Евфимия, Суздальского чудотворца», составление «Жития преподобного Серафима Саровского» — поистине жемчужины в сокровищнице мировой христианской литературы. Архимандрит Серафим явился инициатором канонизации преподобного Серафима Саровского и организатором торжеств в Сарове по его прославлению в 1903 г. с участием императора Николая II. Отец Леонид не только составляет летописи и жития святых, но и восстанавливает храмы и монастыри.

Взойдя по ступеням церковной иерархической лестницы почти до ее вершины, владыка Серафим принял мученическую кончину в 1937 г. на месте массовых казней в Бутово. Восьмидесятилетний человек был уже очень болен, когда за ним пришли. Для его перевозки потребовалось даже вызвать карету «скорой помощи». Леониду Михайловичу

Священномученик
Серафим (Чичагов).
Фото 1930-х гг.

Чичагову предъявили обвинение в «контрреволюционной монархической агитации». Виновным он себя, естественно, не признал, несмотря на все истязания, которым подвергался в тюрьме. Есть свидетельства, что владыке Серафиму обещали сохранить жизнь, если он публично отречется от Христа и Церкви. Он не отрекся.

Чудесным образом внучка святого – игуменья Новодевичьего монастыря Серафима (Варвара Васильевна Черная-Чичагова) нашла место захоронения деда. Ее трудами владыка Серафим реабилитирован, с ее помощью издано богословское, литературное и музыкальное наследие и восстановлена историческая истина в памяти народной.

Читатели, знакомые с книгой «Да будет воля Твоя», переиздание которой было начато при жизни игуменья Серафимы, понимают, что владыка – действительно избранник Божий! Большая заслуга матушки Серафимы – и в прославлении А.М. Чичагова, причисленного к лику святых 23 февраля 1997 г.

Одна из икон построенного в Бутово храма (верхнего) изображает владыку Серафима (Чичагова) вместе с написанными им иконами: «Христос в белом хитоне» и «Преподобный Серафим на камне». А в нижнем храме можно приложиться к удивительному по духовной глубине образу Христа в белом хитоне, явно несущему отпечаток неземной любви и веры.

Сбылось предсказание митрополита Серафима, сделанное незадолго до последнего ареста в 1937 г.: «Сейчас многие страдают за веру. Но это золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства».

Новомученики Саввино-Сторожевской обители

Священномученик
Димитрий
(Добросердов),
архиепископ
Можайский

Иван Иванович Добросердов родился в 1864 году в селе Пахотный угол Воронежской области в семье священника.

По окончании в 1885 году Тамбовской Духовной Семинарии он был назначен учителем земской школы в Моршанском уезде. В 1889 году Иван Иванович был рукоположен в сан священника. В 1894-ом он поступает в Московскую Духовную Академию, по окончании которой ему присваивается степень кандидата богословия.

В декабре 1908 года отец Иоанн был пострижен в монашество с именем Димитрий, возведен в сан архимандрита и назначен синодальным ризничим и настоятелем церкви 12-ти апостолов в Кремле.

18 мая 1914 года архимандрит Димитрий был рукоположен во епископа Можайского и **назначен настоятелем Саввино-Сторожевского монастыря.**

Через семь лет владыку назначают епископом Ставропольским, а затем викарием и управляющим Тамбовской епархией. Там он прославился как прекрасный проповедник и борец с обновленцами. Популярность Владыки Димитрия все более возрастала. Власти были обеспокоены его деятельностью. В 1932 году владыка был возведен в сан архиепископа.

29 сентября 1937 года в возрасте 73 лет он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. На допросах архиепископ не признал себя виновным и не согласился кого-либо оговорить. Расследование заняло около месяца. 21 октября 1937 года по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации систематической антисоветской агитации» архиепископ Димитрий был расстрелян.

Священномученик
Иона
(Лазарев)

Будущий священномученик Иона (в миру Иван Иванович Лазарев) родился в 1869 году в селе Лучино Санкт-Петербургской губернии в семье священника. В 1892 году он заканчивает Новгородскую духовную семинарию и принимает постриг с наречением имени Иона. В том же году его рукополагают в сан иеродиакона и **23 декабря 1893 года принимают в число братьев Саввино-Сторожевского монастыря.** Затем отца Иону рукополагают в сан иеромонаха. 30 декабря

1899 года иеромонах Иона был переведен в Полоцкий архиерейский дом.

В 1903 году его возводят в сан архимандрита, а в 1911-ом он становится настоятелем Новоиерусалимского монастыря. В 1926 году архимандрит Иона был рукоположен во епископа Невельского, викария Витебской епархии, но приступить к своим обязанностям не смог, и был уволен на покой. Жил он в селе Батюшково Дмитровского района Московской области и служил в местном храме. Многие почитали епископа Иону за дар рассуждения и приезжали, чтобы получить от него духовные советы. В 30-е годы епископ как мог помогал священникам, находившимся в лагерях, созданных в Дмитровском районе. В 37-ом он был арестован за контрреволюционную агитацию, и 21 октября – в один день с архиепископом Димитрием (Добросердовым) – расстрелян.

Священномученик
Владимир
Медведюк

Владимир Фаддеевич Медведюк родился 15 июля 1888 года в Польше в г. Луков Седлецкой губернии в бедной благочестивой крестьянской семье. В 1910 году он окончил четырехклассное духовное училище и служил до 1915 года псаломщиком в Радомском соборе в Польше. Во время Первой мировой войны попал в Москву. Там он обвенчался с Варварой Дмитриевной Иванюкович. В 1916 году Владимир Фаддеевич был рукоположен в сан диакона и до 1919 года служил в храме мученицы Ирины на Воздвиженке в Москве. С 1919 по 1921 год отец Владимир служил в сане священника в домовый церкви преподобного Саввы на Саввинском подворье на Тверской улице. Затем был назначен настоятелем храма святителя Митрофана Воронежского в Петровском парке.

Первый раз он был арестован в 1925 году. Отцу Владимиру угрожали концлагерем и склоняли на сотрудничество с ОГПУ. Поначалу он согласился, но, испытывая угрызения совести, покался и решительно отказался сотрудничать с органами. За это в 1929 году был приговорен к трем годам концлагеря. Вернувшись из заключения, он в 1935 году был возведен в сан протоиерея. В 1937-ом отец Владимир был вновь арестован и расстрелян на Бутовском полигоне.

Цвет культуры

Среди жертв Бутовского полигона есть и другие выдающиеся личности: председатель II Государственной Думы Ф.А. Головин, московский генерал-губернатор В.Ф. Джунковский, профессор церковного пения М. Хитрово-Крамской и правнучка Салтыкова-Щедрина Т. Гладыревская, Ян Березин – член экспедиции О. Шмидта (чех по национальности), один из первых русских летчиков Н.Н. Данилевский, последний настоятель храма свт. Николая Чудотворца в Заяицком В. П. Смирнов, причисленный к лику святых прадед протоиерея Д.Н. Смирнова, священномученик В. Амбрацумов, дед настоятеля храма в Бутово Кирилла Каледы.

В Бутовской земле лежат представители старинных дворянских родов: Растопчины, Гагарины, Оболенские, Тучковы, Шаховские, Бибиковы, а также более 170 царских генералов.

На Бутовском полигоне были убиты люди, составляющие цвет отечественной культуры, – многие литераторы, писатели. Здесь Борис Пильняк, которого арестовали на даче в Переделкино, оттуда и привезли; здесь Артем Веселый, здесь очень много журналистов.

На Бутовском полигоне погибло около ста художников. Иллюстрации одного из художников, Володи Тимирева, к книге Дж. Лондона «Киш сын Киша» мне довелось видеть. Оказывается, художнику в то время было всего 23. Володю арестовали и предъявили почти стандартное в те годы обвинение в работе на иностранную разведку. Молодого, талантливого человека также расстреляли на Бутовском полигоне. Как оказалось, метили в мать, а попали в сына. Его мать, Анна Васильевна, была возлюбленной одного из организаторов Белого движения Александра Васильевича Колчака (1874–1920). Она долгое время не могла поверить, что сына нет, искала его, посылая запросы в органы безопасности. Наконец пришел ужасающий ответ: «Не волнуйтесь, Ваш сын посмертно реабилитирован».

Утешение оставшаяся в одиночестве женщина находила в творчестве – писала стихи. Вот одно из ее стихотворений:

*Мы к смерти приговорены,
И лишь немногим срок отсрочен.
Живем мы, как во дни войны, –
Мир мимолетен и непрочен.
Через войну, через тюрьму
Идя, как от страстей вечерни,
Несем мы дому своему
Светильник слабый и неверный –
Чтобы недаром мы прошли,
Чтоб те, кто будет жить за нами,
От искры засветить могли
Свое немеркнувшее пламя.*

Невинные жертвы машины террора

Ужасающее было время – чувствовалось полное пренебрежение к человеческой личности. Тут, на полигоне, нашли упокоение в «расстрельных рвах» и простые люди, без звучных и известных фамилий, которые также были перемолоты машиной террора – совершенно случайно... Арестованных расстреливали целыми семьями, в том числе малолетних, подростков, беременных, пожилых женщин и мужчин. Не делали исключения и для иностранных подданных. Кроме русских, были поляки, немцы, евреи, греки – всего более 50-ти национальностей. Большинство – люди беспартийные, крестьяне и рабочие, верующие люди, пенсионеры и студенты, ученые и военные... Расстреливали и 14-летних мальчишек, и 80-летних стариков.

Неясно, какую идеологическую угрозу для атеистического режима могли представлять неграмотная бабушка из глубокой деревни, рабочий, он же многодетный отец большого семейства, или киргизский мальчишка, которого расстреляли за две украденных буханки хлеба...

Так, ошибка, ставшая хрестоматийным сюжетом, стоила жизни наборщику 1-й Образцовой типографии Д.Г. Ларюкову. «В феврале мес. 1937 г. он допустил грубую ошибку, в заводской

многотиражке набрал: «очистить Советский Союз от Советской нечисти» вместо «троцкистской нечисти» (из материалов дела: расстрелян в Бутово 25 ноября 1937 г.).

Или вот другое из нескольких тысяч дел. А.Ф. Бородина, бывшая монахиня Всесвятского монастыря, была домработницей в семье врачей. Стала посещать церковь, но это не понравилось хозяйке. Та написала на нее донос, прося милицию известить ее загодя о принятом решении, чтоб она «заранее могла взять себе сразу другую работницу». На допросах Бородина призналась, что она человек религиозный. Но категорически отрицала контрреволюционную агитацию (из материалов дела: расстреляна в Бутово 14 сентября 1937 г.).

Я читала ответы осужденных. Несмотря на то, что это были люди разного возраста, уровня образованности и социального статуса, их ответы содержали похожие формулировки. Допустим: «Советская власть, как и любая власть – явление временное». Неграмотные старушки спокойно говорили своим мучителям, что все это послано за грехи народа, но придет время, когда все изменится... Следователи записывали: «по обвинению в антисоветской агитации назначена высшая мера наказания – расстрел», или

«за антиколхозную агитацию – расстрел», а также «за контрреволюционную пропаганду и агитацию – расстрел». Осуждались, подвергались пыткам и истязаниям, а в конечном счете – расстрелу «за пораженческие настроения», «за опшление воспитательно-трудовой политики советской власти» и т.д.

«За день редко расстреливали меньше 100 человек. Бывало и 300, и 400, и свыше 500», – написано в книге памяти Бутовского полигона, изданной в 2004 г.

Жизнь Дрожжино-Бутово в конце 1990-х годов

Многие из тех, кто приводил в исполнение приговоры, затем получали пулю в затылок, заканчивали жизнь самоубийством, сходили с ума, спивались. При освящении в 1994 г.

Поклонного креста на полигоне владыка Сергей Солнечногорский, теперь митрополит Воронежский, сказал: «Здесь каждый нес свой крест. И те, которых расстреливали, и те, которые расстреливали...»

С середины 30-х гг. до 90-х гг. территория охранялась круглосуточно. Вначале никто из местных не обращал внимания на стрельбу (расстрелы проходили ночью). Но постепенно в души людей закрадывались подозрения. Родители запрещали детям ходить мимо полигона, рвать яблоки в садах (которые, кстати, обильно плодоносили), называя это место «скверным».

Окончательных сведений обо всех пострадавших в Бутово, как я уже отмечала, пока еще нет. Местные жители

Храм Воскресения Христова
на Бутовском полигоне

рассказывали, что расстрелянных хоронили в бутовских рвах до начала 50-х гг. Возможно, судьбы еще тысяч умерщвленных людей пока не известны.

В 2001 г территория Дрожжино-Бутово объявлена памятником истории Московской области.

По инициативе Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы были разработаны проектные предложения по созданию здесь мемориального комплекса. Начали с создания Музея памяти жертв политических репрессий.

Музей

Экспозиция музея, расположенного в витринах нижнего храма, началась с платка, переданного Кириллу Калее не известной женщиной. Потом появились и другие предметы, которые приносили родственники невинно убиенных. Но большую часть экспозиции составили предметы, поднятые с места захоронений во время раскопа 1997 г. Вскрыв один из рвов, увидели, что на останках лежат кучи мусора, ботинки и другие предметы, видимо, принадлежавшие осужденным.

Теперь в музее каждому можно познакомиться со святынями: с иконами, церковной утварью, священническим облачением, остатками личных (келейных) вещей новомучеников, рукописями. При входе в храм на нас с фотографий смотрят лики невинно убиенных. Притягивает красота лиц этих людей, их живых и ясных глаз, поражает, какие сильные чувства испытывали они в тот момент, когда их фотографировали. Здесь запечатлены и яростный протест, и надежда, и уверенность в своей правоте, и обращение к Богу!.. А в отдельных витринах выставлены вещи, которые принадлежали священномученикам Сергию Кедрову, Василию Ягнину, епископу Арсению (Жадановскому) и другим. Более пятисот предметов, связанных с жизнью пострадавших на полигоне, находятся в приходском хранении. На стенах храма размещены пятьдесят икон пострадавших на полигоне новомучеников, объединенных по датам расстрелов.

Над Царскими вратами уникального деревянного иконостаса находится икона Спасителя, которая принадлежала священномученику Сергию Кедрову.

Немного о строительстве храма

Строительство каменного храма на Бутовском полигоне велось по благословию Святейшего Патриарха Алексия II к югу от захоронений, на бывшей усадебной территории Дрожжино-Бутово. Проект уникального храма разрабатывал АХЦ «Арххрам» под руководством А.Н. Оболенского и М. Ю. Кеслера.

Храм двухэтажный, он – пятишатровый, с крестообразным размещением шатров. В западном шатре рас-

полагается звонница, а остальные шатры имеют световые восьмигранные барабаны. Главный трехпрестольный храм площадью около 500 кв. м находится на втором этаже и освящен в честь Воскресения Христова. (Зная историю Бутовского полигона, можно понять, почему Святейший Патриарх благословил именно это название для церкви: ведь только вера и упование на Воскресение Христово давали верующим людям силы для их подвига.)

Пасхальная радость

И спустя всего-то три года, в 2007-м, новый храм, выстроенный невдалеке от полигона, напротив территории с «расстрельными рвами», устремился ввысь своими пятью белоснежными куполами с горящими на солнце крестами.

В праздник Вознесения Господня, 17 мая, в Москве, в храме Христа Спасителя, состоялась торжественная церемония подписания Акта о воссоединении Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) и Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Так было восстановлено полное единство Русской Церкви, разрушенное революцией и гражданской войной. По словам Патриарха Алексия II, «Русская Церковь до дна испила горькую чашу людского горя, она глубоко выстрадала духовное преображение своего народа, дав в оправдание его перед Богом великий сонм Новомучеников и Исповедников Российских».

Спустя два дня после подписания этого Акта о каноническом общении в единой поместной Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вместе с первоиерархом Зарубежной Церкви митрополитом Лавром освятили новый каменный храм в честь святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове. Это событие стало одним из первых важных шагов объединенной Церкви, и произошло оно, что знаменательно, в день памяти святого Иова Многострадального и в день рождения царя-страстотерпца Николая II.

В этот майский день казалось, что и солнце особенное: его диск окружало сверкающее кольцо – как будто слились воедино все мученические венцы, да и воздух проникнут истинной, пасхальной радостью. Так, что хотелось торжественно прокричать:

«Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?»

Из-за большого стечения народа вокруг храма (не все могли пройти внутрь – так много собралось желающих: как наших соотечественников, так и зарубежных гостей) вся эта процедура освящения транслировалась на огромном экране. Все понимали, что сопричастны важному историческому событию и что этот новый храм станет

Служение
Святейшего Патриарха
в Бутово. 2005 г.

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий II и Первоиерарх
Русской Зарубежной Церкви
митрополит Лавр
после подписания Акта
о воссоединении Церквей

молитвенным памятником всем людям, невинно убиенным и пострадавшим в годы репрессий. Впервые окрестности огласились колокольным звоном. Это зазвучал большой набор колоколов, отлитых на Тутаевском колокольном заводе и установленных на новой колокольне храма. И сами-то колокола были особенными: на них изображены лики новомучеников и исповедников Российских, в том числе и Царственных Страстотерпцев.

С запада первый этаж храма обвалован землей с образованием двух пологих пандусов вдоль продольных сторон здания, ведущих ко входу главного храма. Не скрытые под землей стены первого этажа облицованы камнем-валуном.

Здесь находится нижний храм, который освятили во имя новомучеников и исповедников Российских, в Бутово пострадавших. Он еще называется храмом-реликварием, и в него можно войти с запада с уровня земли.

Из беседы с Кириллом Каледой

После службы священник и настоятель нового храма о. Кирилл ответил на некоторые мои вопросы. На этом полигоне расстрелян его дед по маминей линии протоиерей Владимир Амбарцумов (канонизированный на Архиерейском соборе в 2000 г.), а также родственники многих знакомых и друзей. Когда он решил, что храм здесь необходимо построить как можно быстрее, то написал Патриарху Алексию II прошение о благословении этого начинания. Святейший благословил и создание общины, а председателем приходского совета был избран Кирилл Каледа. Через некоторое время его рукоположили в диаконы, затем в священники и назначили настоятелем.

Эта община состояла из тех, у кого пострадали родственники или на полигоне, или в других местах. Среди них и Дмитрий Михайлович Шаховской, и его сын Иван Дмитриевич – у Дмитрия Михайловича здесь расстрелян отец – священник Михаил Шик, Ростислав Николаевич Кандауров – сын священномученика Николая Кандаурова. На этом месте был убит и прадед отца Андрея Лоргуца – отец Дмитрий Богоявленский. Сейчас в состав общины вошли несколько человек, которые пришли позже. Председателем приходского совета стала Лариса Георгиевна Бендес, отец которой, грек Георгий Бендес, также был расстрелян на полигоне.

Я подумала о том, достойны ли мы их страданий?.. И уже дома, просматривая публикации на эту тему, нашла ответ, данный о. Кириллом журналисту другого издания:

«Многие наши отцы, деды, бабушки оказались верными чадами Церкви, достойно пронесли звание христиан через гонения, сохранили в те страшные годы образ Божий, данный от рождения каждому человеку... Но возникает вопрос, станем ли мы достойны перенесенных нашими отцами и дедами страданий, их жертвы? Сегодня люди в России по-разному относятся и к подвигу новомучеников, и вообще к страданиям, перенесенным нашим народом в XX веке. Многие говорят: зачем ворошить прошлое? А ведь наши отцы и деды страдали и за нас!..

Эти святые мученики зовут нас не к мести и ненависти, а к молитве, твердости в вере и любви. Их кровью полита земля России, и их молитвами восстает ныне Русская Церковь. Но спросим себя: достойны ли мы их крови?

Достойны ли мы быть наследниками их памяти? Чего мы сами хотим, к чему стремимся? В нашем ответе на этот вопрос – наше будущее».

Воскресение

Приходите в светлый храм Воскресения Господня с иконостасом удивительной красоты, иконами новомучеников – такого количества подобных икон нет ни в одном храме, – со стенами, из глубины которых смотрят святые лики подвижников и героев XX века, перемежающиеся с ликами на известных иконах – «Троица» и «Нерыдай Мене, Мати»...

Помолимся в новом храме о Воскресении новомучеников и исповедников Российских к Вечной жизни. Мы будем молиться здесь и о Воскресении к свету искушенных злом душ. Мы будем молиться о Воскресении в нашей памяти людей светлых и сильных, которых ломали, но не сломили.

Святые новомученики российские, молитесь Бога о нас!

*Материал подготовила
Людмила Алексеевна ЧУТКОВА,
директор публикаций
Благотворительного фонда
дворянского рода Чичаговых.
Фотографии храма и интерьера
его нижней части сделал
Антон КНЯЗЕВ*

НАПОЛЕОНОВСКИЕ И СОВЕТСКИЕ СУПОСТАТЫ НА СОСЕДНИХ КЛЕЙИМАХ

НОВАЯ
ИКОНОЛОГИЯ
САВВИНСКОЙ
ОБИТЕЛИ
СОЧЕТАЕТ
ДРЕВНЮЮ
ТРАДИЦИЮ
С СОВРЕМЕННЫМИ
ТЕХНОЛОГИЯМИ

44

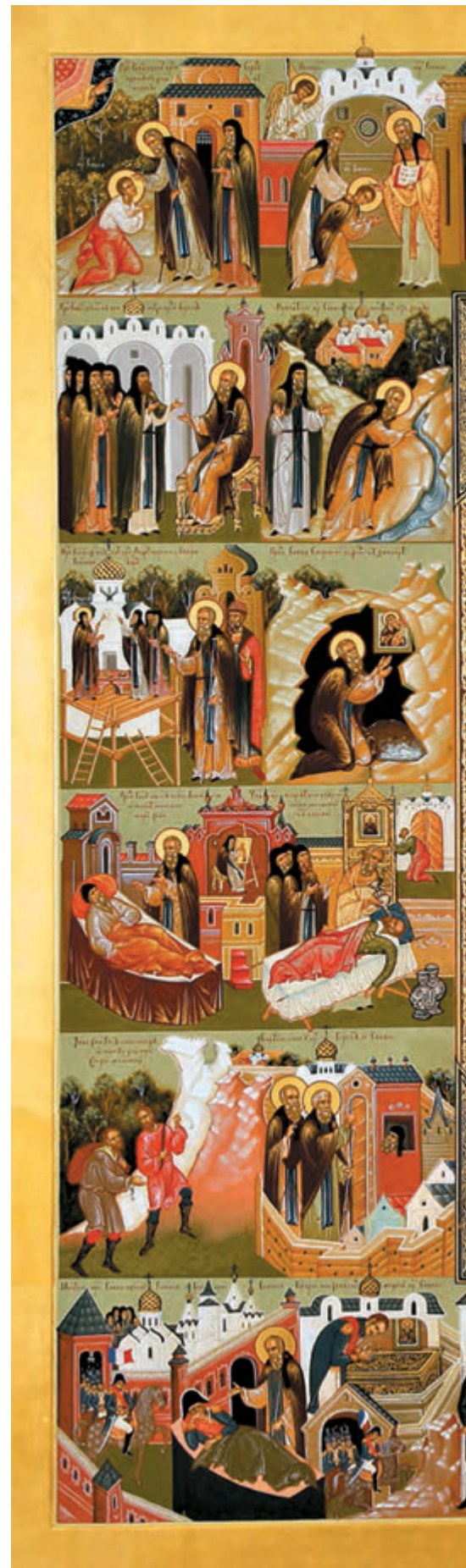
*Интервью
с руководителем
иконологической
комиссии
Саввино-
Сторожевского
монастыря
иконописцем
Павлом
Бусалаевым*

— Павел Георгиевич, с чего началось ваше сотрудничество с Саввино-Сторожевским монастырем?

— С осознания масштаба личности Преподобного и его значения для Церкви и России. Я глубоко благодарен преподобному Савве за то, что я оказался в это время и в этом месте. Сейчас происходит его возвращение в жизнь не только православного народа, но и всей страны. Об этом убедительно свидетельствовали два юбилейных «Саввинских» года. И когда наблюдаешь за всеми явлениями, которые этому сопутствуют, действительно чувствуешь, что оказался счастливецом, раз тебе выпало это видеть и в этом сотрудничать.

— Расскажите, пожалуйста, какие задачи стоят перед иконологической комиссией?

— Прежде всего отмечу, что создание нашей комиссии — беспрецедентное в церковной истории явление. Она возникла в год празднования 600-летия преставления преподобного Саввы Сторожевского. Стало понятно: силами братии, иконописцев и благотворителей некоторые проблемы решить невозможно. Необходимо привлечь специалистов — богословов, технологов, иконоведов и иконописцев. Я считаю, что само создание иконологической комиссии — важный прецедент. Это может

быть алгоритмом для решения аналогичных проблем во всей Православной Церкви. Какие-то вопросы решаются именно при доброжелательном сотрудничестве профессионалов, заинтересованных в развитии современного церковного искусства, при объединении компетенций самых разных специалистов. В пограничных между дисциплинами сферах рождается самое интересное. Объединение усилий священноначалия, специалистов и насельников обители, которые будут среди этих фресок и икон проводить годы жизни в молитве, дает впечатляющие результаты. Усиление роли искусствоведческой комиссии при Московской епархии, создание иконологических комиссий, подобных нашей, на местах, укрепление созидательного экспертного сообщества даст, на наш взгляд, хороший результат.

Но заметьте, наша комиссия называется не иконографической, а иконологической. То есть наша задача — не только отреставрировать сохранившиеся фрески и иконы и написать новые, но и затронуть более глубокие пласты, связанные с образом Преподобного. Мы говорим не только о том, как изображать, но и что, для чего изображать, и сам преподобный Савва дает нам все основания к этому своим житием и посмертными чудесами, являемыми до сего дня.

— Какие конкретно специалисты были объединены в иконологическую комиссию?

— Иконописцы, архитекторы, искусствоведы, богословы, культурологи. Мы рады сотрудничеству с игуменом Лукой (Головковым) — руководителем школы иконописи при Московской духовной академии, известнейшим специалистом по иконологии Валерием Лепахиным, Татьяной Кудрявцевой, одним из ведущих специалистов по храмовым интерьерам XVII века, искусствоведом Ириной Языковой и многими другими.

Перед нами стоит очень сложная задача: мы стараемся вернуть монастырю, так много пережившему и выстоявшему в годы испытаний, то художественное убранство, которое соответствовало бы его историческому облику и растущему значению. И здесь мы действуем в строгом соответствии с описями церковного имущества, сохранившимися до нашего времени. При этом мы — не «заложники» церковно-археологического метода. Церковь — это живой организм, она находится в постоянном движении, и в этом смысле созидательное, творческое отношение к тому сокровищу, которое нам досталось, оказывается прямым следованием церковной традиции. Комиссия и создана для того, чтобы сообщество профессионалов могло бы соборно решать столь серьезный блок задач.

По вопросам реставрации мы работаем в контакте с Сергеем Филатовым и возглавляемым им Межобластным научно-реставрационным управлением (МОНА-

РХУ). У нас сложилось взаимопонимание и общее ощущение ответственности этой работы.

И особенно я хотел бы отметить действия монастырского начальства, которое принимает наиболее важные решения, прислушиваясь к мнению профессионалов. Иногда говорят, что у мирян нет обратной связи с иерархией. В нашем случае все получилось иначе: выработалась схема взаимодействия, которую мы очень ценим и бережем. Я рад, что такой опыт в Церкви состоялся, и очень надеюсь, что он принесет плоды и со временем станет церковной нормой.

— Расскажите, пожалуйста, чуть подробнее о деятельности иконологической комиссии.

— Современное развитие целого комплекса наук об иконе, начавшееся еще в конце XIX века, дает нам возможность прославить деяния наших святых на новом уровне. Мы возвращаемся к осмыслению полноты православного церковного искусства, являющегося не «искусством ради искусства», а образным выражением проповеди.

Первое из наших направлений — монументальное искусство. Мы создаем программу росписей Преображенского храма и церкви преподобного Сергия Радонежского в звоннице, фрески в которых были утрачены. Также нужно расписать трапезную часть Преображенского храма и Патриаршую трапезную, украшенную изображениями на церковно-исторические темы. В той части звонницы, где сохранились интерьеры XVII в., не подвергшиеся позднейшей перестройке, предполагается разместить Патриаршую приемную и гостиную XVII в.

Целый блок иконописных работ включает не только списки с прославленных икон, но и создание новых, призванных раскрыть для Церкви значение преподобного Саввы с учетом духовных реалий уже нашего времени.

— Недавно закончена большая икона преподобного Саввы Сторожевского с клеймами (небольшими изображениями, показывающими сцены из жизни святого). Расскажите, как она была написана, какие задачи вам пришлось решать в процессе ее создания.

— Это довольно большая икона — 190 на 170 см, 32 клейма, одно клеймо сдвоенное — со Святой Троицей. Задача иконы — собрание воедино наиболее значимых событий из жизни Преподобного и его деяний, начиная от древних и вплоть до сегодняшних дней.

Ведь язык иконы способен выразить то, на что неспособны слова.

Все начинается традиционно — с прихода юного Саввы в монастырь. Потом его постригает преподобный Сергий, затем он уже становится духовником

Лавры и преподобный Сергей возглавляет тех, кто идет к нему на исповедь.

Следующий этап — Савва становится игуменом Сергиева монастыря и, подобно своему великому учителю, — изводит по молитве источник, что показывает, что он подлинный сын своего духовного отца.

Далее его призывает крестник — князь Юрий Дмитриевич — в Звенигород, и Савва молится на горе, которую Бог благословит стать местом для Сторожевского монастыря. Это место, как сказано в Житии, показалось Преподобному «яко же небесный рай, благовонными насажден цветы». Как это изобразить?

Нам, как ни странно, очень помогли результаты проведенного недавно монастырем детского конкурса. Среди других был прислан потрясающий детский рисунок, на котором преподобный Савва почти утонул в цветах. Он молится перед иконой, а с неба уже спускается монастырь.

Эта святая прямота поразила нас, так на нашей иконе появилась гора, усыпанная цветами.

Череда исторических событий, связанных с именем Преподобного, отражена на клейме, где он благословляет Юрия Звенигородского на битву с булгарами. Мы сознательно сделали его подобным клейму с благословением преподобным Сергием его отца — Дмитрия Донского — на Куликовскую битву, показывая преемственность попечения наших святых о судьбах страны.

— На вашей иконе сравнительно много изображений иконописцев и самого процесса иконописания. Почему?

— Конечно, не потому, что я сам иконописец и представляю интересы цеха. Дело в том, что преподобный Савва был покровителем не только воинов, не только властителей, но и иконописцев, и храмоздателей. Благодаря водительству Преподобного возникает известный всем Звенигородский чин...

У нас есть клеймо, на котором преподобный Савва благословляет святого Андрея Рублева на роспись собора. При этом он духовник, назначенный самим преподобным Сергием. Эти его многообразные качества мы и собирались выразить в иконе. Есть клеймо, на котором преподобный Сергей излагает преподобному Савве учение о Святой Троице, и Троица там находится как бы в сокровенном виде. А затем, когда преподобные Савва и Никон объясняют это учение святому Андрею Рублеву, пишущему икону, Пресвятая Троица уже раскрыта и изображена в цвете. Свойство иконописи — находить тонкие различия в духовных планах, и мы постарались его использовать.

— Житие святого обычно не заканчивается вместе с его земной жизнью. Какие посмерт-

ные чудеса преподобного Саввы вы изобразили и как?

— Естественно, что после преставления Преподобного изображены его посмертные чудеса. Например, исцеление монастырским квасом. Некий боярин Иван Ртищев привез в монастырь своего сына, который уже был не жилец на этом свете. Отцы помолились у мощей, освятили квас и влили его в рот умирающему. И он восстал! Боярин с благодарностью сказал: «Отцы, дайте мне этого кваса побольше! Ведь у меня в деревнях столько больных и немощных».

Около половины клейм у нас разработаны заново. Интересно было иконографически разрабатывать чудо с царем Алексеем Михайловичем — его спасение от медведя. Алексей Михайлович очень любил охоту, говорил, что это не убийство, а поединок, и потому любил выходить на медведя сам. Однажды царь удалился от своих спутников, и когда зверь поднялся из берлоги, лошадь в испуге убежала. А все оружие было на седле, и Алексей Михайлович, не сумев удержать коня и оказавшись безоружным, приготовился умирать. Тут он увидел монаха, который стоит между ним и медведем, выговаривает зверю, и тот в смущении уходит с виноватым видом. Царь спрашивает монаха, кто он. Инок отвечает, что он Савва из здешнего монастыря. Алексея Михайловича находят его спутники, и они едут в ближайшую обитель. Выясняется, что это Саввино-Сторожевский монастырь, но постриженников с таким именем не было уже порядка пятидесяти лет. Спас царя сам Преподобный. Это объясняет, почему царь так неожиданно полюбил Саввино-Сторожевский монастырь, стал его единственным благодетелем, и благодаря ему была создана та красота, которую мы видим до сих пор.

— Интересно, кто написал медведя на этой иконе?

— Это творчество четырех человек. Сначала я нарисовал медведя, потом другие с удовольствием его написали красками... Знаете, я съездил на Сахалин, и там в музее я увидел чучело медведя. Его недавно привезли. И я понял тот ужас, который испытал царь Алексей Михайлович. Огромный зверь, одна его лапа не оставляет абсолютно никаких шансов на выживание. Отмечу, что это уже третий медведь подряд, которого я рисую на житийной иконе. Первый был на иконе Серафима Саровского, второй — с Сергием Радонежским, а третий — с Саввой Сторожевским. В символическом плане медведь — это тема природной мощи, которая укрощается силой святых и приходит в то состояние, в котором были звери в Раю, когда они чувствовали власть Адама над собой.

— Есть ли у вас на иконе сюжеты, еще не имевшие аналогов?

— Да, это сдвоенное клеймо с чудесным явлением святого Саввы Евгению Богарне, королю Италийскому. Во время Отечественной войны 1812 года в монастырь входят французы и начинают грабить обитель. После явления преподобного Саввы их вождю они не только уходят, но и оставляют гарнизон для защиты монастыря. Я думаю, что изображение на иконе французского флага достаточно редко в иконописи. Мы пошли на это сознательно, изобразив его по новгородским аналогам — при въезде в монастырь флаг, вопреки физическим законам, топорщится впереди войска, символизируя воинственный напор. А после выезда французов из монастыря схлопывается и безвольно висит, показывая их духовное поражение.

Здесь я опять обращаю внимание на возможности иконы соединять разновременные события: так как клейма находятся рядом, мы пишем, что французы уходят, а большевики входят в монастырь. Начинается вскрытие мощей, разорение раки — а потом чудесное обретение главы Преподобного на Лубянке. На одном из клейм мы славянским шрифтом написали «Лубянка», чтобы народ понял, где чекист передает главу Преподобного профессору Успенскому на блюде. Затем изображен пожар на даче Успенского, после чего честная глава была перевезена в Москву. Потом мы переносимся в наше время и видим то событие, которое мы празднуем уже десять лет, — перенесение мощей из Даниловского монастыря в Сторожевский, а в раку главу Святого полагает сам Патриарх Алексий II. Люди пытаются разорить святыню, а она снова восстает и снова являет свою силу, несмотря ни на какие исторические перипетии.

Итак, икона являет нам события, произошедшие с XV века по 90-е годы прошлого века.

— Думаю, нужно большое дерзновение, чтобы сегодня создавать новую иконографию при Саввы....

— Нельзя назвать эту иконографию принципиально новой: она новая по содержанию, по пластическому прочтению образа, но должна соответствовать каноническому строю православного искусства. Мы копировали иконы десятки лет, долгое время учились этому языку и, в конце концов, научились на нем говорить, хотя пока еще говорим не очень уверенно. В связи с юбилейными годами преподобного Саввы открылось много нового или забытого в духовной истории, но опасно ошибиться в своих интуициях. Мы проверяем и поверяем наши решения советом экспертов. Большую духовную поддержку мы чувствуем от нынешнего наместника Саввино-Сторожевской обители, архимандрита Саввы (Фатеева), проявляющего мудрость и такт по отношению к художникам, понимающего всю сложность наших задач. Трудностей было немало, некоторые иконописцы пугались неизвест-

ности и уходили из этого проекта, но многие остались именно благодаря отцу Савве. Отец наместник обладает талантом объединять вокруг себя творческих людей, уважать их свободу. Для меня это — одно из подтверждений, что церковное искусство будет развиваться, что оно обретает мощь, когда его поддерживают молитвой.

— Сколько же времени ушло на написание иконы Преподобного с житием?

— Работали восемь иконописцев более двух месяцев, так что если бы работал один человек, это заняло бы больше года. Мне очень повезло: Бог дал прекрасных соратников, и благодаря этому, несмотря на предельно сжатые сроки, соединение всех наших сил и умений дало достойный результат. Для меня особенно ценно, что мой личный замысел все время корректировался — и отцами монастыря, и простыми верующими. У иконоведа Валерия Лепяхина хорошо сказано, что соборное творчество иконописцев нивелировало негативные особенности той или иной личности и при удачном руководстве объединяло все лучшее.

— Делали ли вы что-либо посвященное Преподобному Савве, кроме этой иконы?

— Мы сделали цикл миниатюр, основанный на строках из акафиста, раскрывающих служение преподобного Саввы: «Забрало Москве, утверждение царства и всем верным прибежище».

Графическая программа разрабатывается в структуре классической книжной русской миниатюры. Это действительно лист бумаги, на котором золотом и серебром в классической технике создается миниатюрное изображение, в котором мы могли бы выразить наше осмысление роли Преподобного сейчас. «Забрало Москве» — Преподобный стоит и молится Божией Матери, Которая раскрывает Свой покров над Москвой. При этом Москва изображена не в тех границах, которые были когда-то, во времена жизни Саввы. Современная архитектура легко перелagается на язык иконы. Это современная Москва, в которой есть сакральное и вневременное ядро — Кремль. Есть в миниатюре и изгибающаяся река, по имени которой был назван город. А снизу, во втором регистре — наши войска теснят захватчиков.

— Ощущаете ли вы в своей работе помощь и покровительство преподобного Саввы?

— Мы уверены, что вся наша работа находится под любовным и благословляющим взором преподобного Саввы. Мы чувствуем его поддержку и покров. Ведь Преподобный и сейчас является живым и действенным покровителем церковного искусства.

*Александра Сопова,
Юлия Зайцева*

Савва,
Митрополит
Варшавский
и всей Польши:

ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО

ДОЛЖНО СТАТЬ ЗНАЧИМЫМ ДЛЯ ВСЕХ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

В

жизни каждого христианского народа особенную роль играют святые. У каждого из них есть свои светила, без которых немислима история данной страны и народа.

Для каждого серба с детства знакомо имя святителя Саввы – первого архиепископа Сербского, который положил начало историческому существованию самостоятельной Сербской Церкви, способствовал утверждению сербской государственности, построил и освятил множество церквей. Для каждого русского, в свою очередь, очень хорошо знакомы имена преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского и праведного Иоанна Кронштадтского. Но кроме этих светил Земли Русской, есть и другие, которые были незаслуженно забыты в советское время. Среди них на первом месте можно поставить имя преподобного Саввы Сторожевского, который сыграл уникальную роль в истории Русской Церкви и государственности. Как имя и наследие святителя Саввы Сербского турки пытались вычеркнуть из сербской истории, сжигая его святые мощи в 1595 году, так и в XX веке советские власти старались уничтожить для следующих поколений имя преподобного Саввы Сторожевского и многих других подвижников благочестия.

Годы безбожной власти привели к тому, что еще совсем недавно очень немногие знали, что преподобный Савва был одним из самых известных и почитаемых святых в России. Но – Богу слава! – время это ушло от нас в небы-

тие, и мы можем с радостью возвращать полузабытые имена людей, без жизни, подвигов и наставлений которых история могла бы выглядеть совсем по-другому.

Оба Саввы – Сербский и Сторожевский, по всей видимости, были пострижены в монашество в честь подвижника V-VI веков преподобного Саввы Освященного. Оба сыграли значительную роль в духовной истории своих стран. Святитель Савва Сербский, сын самодержца Сербии Стефана Немани и Анны, дочери греческого императора Романа, сделал для своей Церкви больше, чем кто-либо другой, утверждая православных в вере. Принадлежащая святителю редакция Кормчей книги с толкованиями одного из самых знаменитых православных канонистов Алексия Аристина стала наиболее распространенной в Русской Церкви.

Преподобный Савва Сторожевский, предположительно происходивший из именитого боярского рода великого княжества Смоленского, подвизавшийся на два века позднее, также стал достоин своего святого предшественника и покровителя. Он сыграл особую роль в истории как Троице-Сергиевой Лавры, так и Северной Фиваиды — созвездия монастырей, учрежденных на Руси учениками и сподвижниками преподобного Сергия. Это он был духовным отцом вдовы князя Дмитрия Донского — Евдокии и их третьего сына Юрия, строителем одной из первых русских Лавр - Саввино-Сторожевского монастыря.

Предположительно именно он благословил преподобного Андрея Рублева на создание знаменитой иконы «Троица» для Троицкого собора. Неудивительно тогда, что представителями царской династии Романовых преподобный Савва почитался как небесный покровитель — «Молитвенник за Царей Богоизбранных». И именно за особое окормление царской власти он подвергался таким преследованиям со стороны власти безбожной.

Сегодня на месте сожжения мощей святителя Саввы Сербского на холме Врячар в Белграде красуется величественный собор, посещаемый многочисленными верными. А Саввино-Сторожевский монастырь по посещаемости

Святитель
Савва Сербский.
Икона XVIII в.
из монастыря
Хиландар на Афоне

Храм Святителя
Саввы в Белграде

паломниками стоит в России на третьем месте после Троице-Сергиевой Лавры и Серафимо-Дивеевской обители. Неверующие могут назвать эти факты парадоксами истории, но верующие точно знают – это Промысл Божий.

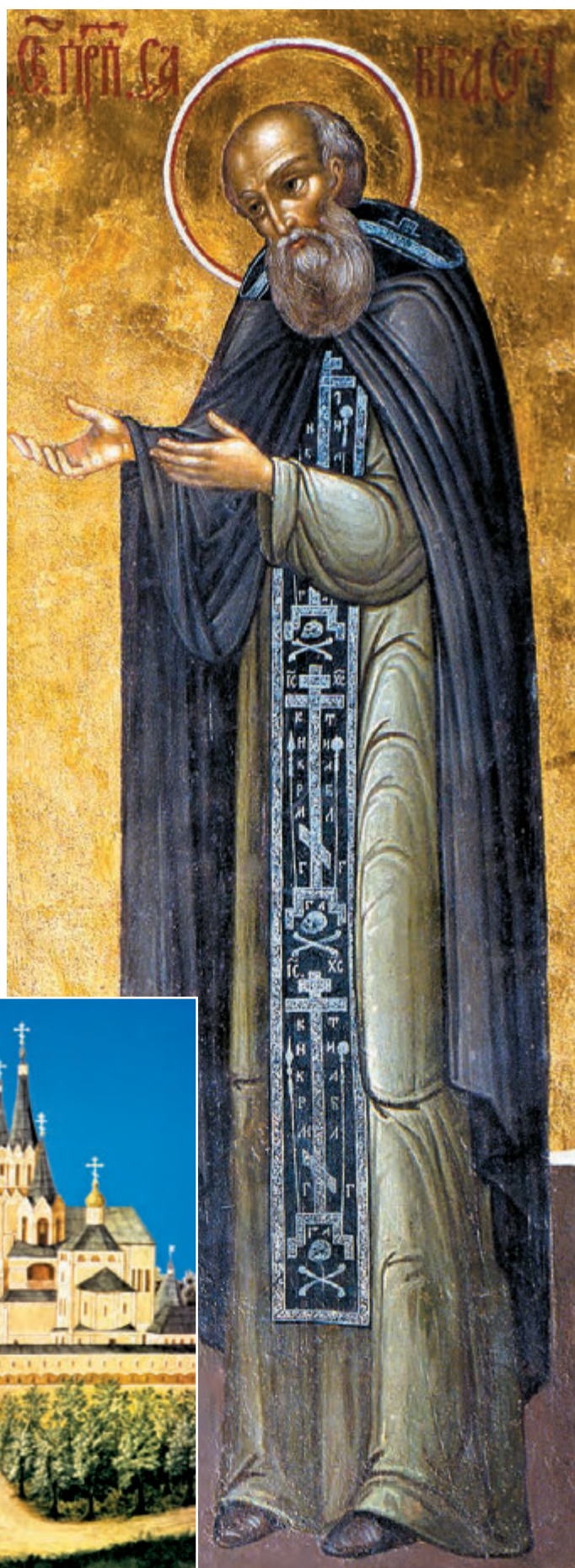
Мероприятия, организованные Саввино-Сторожевской обителью в честь 600-летия преставления преподобного Саввы и 10-летия второго Обретения мощей Преподобного, впечатляют своим масштабом, который сравним лишь с торжествами в честь самых знаменательных событий в истории Русской Православной Церкви. Столь многочисленные торжественные богослужения, научные конференции, вечера, конкурсы, лекции, выставки, фестивали искусств, прошедшие за последние два года, вполне помогли верующим людям нашего времени вернуть на былое место в национальной исторической памяти незаслуженно полузабытое имя преподобного Саввы Сторожевского.

Основная цель юбилейных торжеств – напоминание Православной России об одном из некогда самых почитаемых ее святых, – думаю, была осуществлена. Особый символический смысл имело и учреждение премии Преподобного Саввы Сторожевского «За вклад в будущее России».

Проводимая в течение юбилейных лет информационная кампания по распространению идеи беззаветного жертвенного церковного и общественного служения Родине и ее народу имеет большую значимость и для других Поместных Православных Церквей. Пример жертвенного служения Церкви и Родине преподобного Саввы Сторожевского должен вдохновлять и другие Православные Церкви проводить подобные мероприятия. А так как в Русской Православной Церкви имеется уже большой опыт в этой области, мы должны его использовать как на общецерковном, так и местном уровне. Кроме того, на основе многочисленных материалов, которые накопились в течение юбилейных торжеств, следовало бы имя преподобного Саввы Сторожевского сделать близким для верных чад других Поместных Православных Церквей.

Преподобный
Савва Сторожевский.
Фреска XIX в. из Храма
Рождества Богородицы

Саввино-Сторожевский
монастырь.
Фрагмент иконы XIX в.

21 августа 2008 года

21.08

Юбилейные торжества, посвященные 10-летию Второго обретения и перенесения мощей преподобного Саввы, начались 21 августа, когда чудотворная икона преподобного Саввы XVII века была доставлена из Саввино-Сторожевского монастыря в Данилов монастырь. С пением акафиста и чтением жития икону сопровождали наместник Саввино-Сторожевского монастыря архимандрит Савва (Фатеев) и братия обители. В Даниловом монастыре икону встретили насельники и прихожане обители и Крестным ходом под колокольный звон перенесли в Троицкий собор. Было отслужено Всенощное бдение, которое возглавили наместники монастырей: архимандрит Савва (Фатеев) и архимандрит Алексей (Поликарпов).

22 августа 2008 года

22.08

В Даниловом монастыре была совершена Божественная Литургия под председательством архиепископа Истринского Арсения и в сослужении наместников и братии Данилова и Саввино-Сторожевского монастырей. Братия и прихожане двух обителей вместе молились за Литургией

преподобному Савве, объединившему обители пребыванием святых мощей и своим особым представительством. Затем торжественным Крестным ходом икону вынесли за ворота обители и поставили в специально подготовленном автобусе, после чего колонна из пятнадцати автобусов, вместивших всех паломников, тронулась в Звенигород. Автобусный Крестный ход должен был проделать путь из Москвы в Звенигород через Одинцово, по которому взяли святые мощи преподобного Саввы в 1998 году. Первая остановка была совершена в городе Одинцово у Георгиевского собора, где икону встретили духовенство и жители города. В соборе после молебна были произнесены приветственные речи благочинного Одинцовского района, архимандрита Нестора (Жилаева), непосредственно участника торжеств 1998 года, и заместителя главы Одинцовского района П.Н. Колесникова. Архимандрит Нестор рассказал участникам Крестного хода, насколько чудесно повлияло возвращение святых мощей в обитель на жизнь района. Ведь тогда, десять лет назад никто и не предполагал, что будет построен величественный Георгиевский собор, в котором ныне совершается молебен, что будет так быстро увеличиваться число верующих людей, прихожан храмов. В память о десятилетии Второго обретения и перенесения мощей преподобного Саввы Сторожевского братия монастыря преподнесла городу вновь написанную икону Преподобного. К Крестному ходу присоединились паломники из Одинцово, и колонна двинулась дальше.

В Звенигороде первая остановка была совершена у Вознесенского собора в центре города, где Крестный ход уже ждали духовенство и жители города. После молебна ко всем присутствующим обратился благочинный города Звенигорода, протоиерей Александр Карлюк, настоятель Вознесенского собора. Благочинный передал слова приветствия и архиастырское благословение митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Заместитель главы города Наталья Куликова рассказала, с каким трепетом и умилением, со слезами радости на глазах жители Звенигорода встретили мощи преподобного Саввы десять лет назад. Она отметила, что после этого жизнь в городе заметно улучшилась, Звенигород процветает, и символами его возрождения стали Саввино-Сторожевский монастырь и Вознесенский собор. Из Вознесенского собора пеший Крестный ход, число участников которого достигло уже почти двух тысяч, двинулся к Саввино-Сторожевскому монастырю под колокольный трезвон церковью города. У ворот монастыря икону Преподобного встретил епископ Красногорский Савва со словами: «Сегодня минуло ровно десять лет с тех пор, когда под председательством его Святейшества, с сонмом архиереев и духовенства нашей Матери Церкви, из обители Даниловой, откуда вы сегодня направили стопы в Звенигород, Крестным ходом были возвращены мощи преподобного и Богоносного отца нашего Саввы. Сегодня мы вновь прибыли Крестным ходом, дабы в ознаменование этой

ЛЕТОПИСЬ
ОБИТЕЛИ
2008

великой даты – десятилетия Второго обретения мощей преподобного Саввы вновь прийти в обитель этого дивного Угодника нашей Церкви и Русской земли. Так войдем же в древние стены этой обители и вновь попросим его святых молитв, его благословения нашему жизненному крестоношению!» Крестный ход проследовал в Богородице-Рождественский собор монастыря, где было отслужено торжественное всенощное бдение при большом стечении народа.

23 августа 2008 года

23.08

Под открытым небом на Соборной площади монастыря была совершена праздничная Божественная Литургия и молебен. Возглавил богослужение митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Владыке сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Красногорский Савва. За богослужением молились исполняющий обязанности губернатора Московской области И.О.Пархоменко, члены Попечительского совета Саввино-Сторожевского монастыря, многочисленные гости и паломники. По окончании молебна митрополит Ювеналий огласил приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, посвященное торжествам, и поздравил всех участников праздника. Владыка напомнил историю возрождения обители. «Мы чувствуем возвращение времен, когда эта

обитель была оплотом мира и единомыслия, когда она вдохновляла всех – от правителей Руси до простых крестьян в их жизни и служении», – отметил он. Затем со словами приветствия и поздравления к верующим обратился наместник Саввино-Сторожевского монастыря архимандрит Савва, который поблагодарил архипастырей, духовенство, монашествующих и мирян за участие в соборной молитве и непрестанную помощь в возрождении славной своей историей обители.

После богослужения участникам торжеств была предложена братская трапеза. Затем владыка Ювеналий освятил фундамент монастырской гостиницы, которую планируется восстановить через год.

24 августа 2008 года

24.08

В скиту преподобного Саввы Сторожевского была отслужена праздничная Божественная Литургия, которую возглавил наместник монастыря архимандрит Савва (Фатеев). После Литургии служащие и молящиеся посетили пещерку прп. Саввы под алтарем храма.

25 августа 2008 года

25.08

Основные торжества 10-летия Второго обретения и перенесения мощей прп. Саввы Сторожевского закончились служением Божественной Литургии на монастырском подворье – в храме Успения Божией Матери на Городке. Наместнику монастыря архимандриту Савве сослужили настоятель подворья архм. Иероним и священнослужители обители. После богослужения была предложена трапеза в помещении Воскресной школы.

27 сентября 2008 года

27.09

В Москве, в Архангельском соборе Кремля, наместник Саввино-Сторожевского монастыря архимандрит Савва отслужил панихиду в память восшествия на великокняжеский престол князя Юрия Звенигородского. Почтить память князя приехали благочинный церкви Звенигородского округа протоирей Александр Карлюк, иеромонах Ефрем, первый заместитель главы администрации Звенигорода Дмитрий Попов, заместители главы Наталья Куликова и Василий Зайвенко, а также представители администрации города и широкой общественности. Перед началом панихиды к собравшимся обратился архм. Савва. В своем слове он отметил, что князь Юрий являлся ктитором Саввиной обители и что его имя было незаслуженно забыто и исключено из привычного списка правителей Руси.

12 октября 2008 года

12.10

Обитель посетила делегация Государственной Думы под руководством члена Попечительского совета монастыря депутата Сергея Александровича Попова, Председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы ФС РФ. По окончании Божественной Литургии был отслужен молебен прп. Савве, после чего гости осмотрели монастырь, затем им был предложен обед в монастырской трапезной. После обеда делегация отправилась в скит прп. Саввы, где гости посетили пещерку прп. Саввы и купальню над источником Преподобного.

27 ноября 2008 года

27.11

Главный редактор журнала «Саввинское слово» игумен Стефан (Гулинов) за заслуги в деле свидетельства о евангельских ценностях в средствах массовой информации удостоен медали «1020-летие Крещения Руси». Торжественная церемония награждения состоялась в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре в рамках III Международного

православного фестиваля СМИ «Вера и слово». В работе форума приняли участие более 300 делегатов из 67 епархий Русской Православной Церкви.

16 декабря 2008 года

16.12

Преставление прп. Саввы Сторожевского. В день памяти Преподобного в Саввино-Сторожевском монастыре состоялась Божественная Литургия, которую возглавил Патриарший Местоблюститель митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. За богослужением митрополиту сослужили архиепископ Орехово-Зуевский Алексей, епископ Бронницкий Феофилакт, наместник Саввино-Сторожевского монастыря архимандрит Савва, духовенство Московской епархии. На Литургии присутствовали: председатель комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций С. А. Попов, вице-губернатор Московской области И. О. Пархоменко, градоначальник Звенигорода Л. О. Ставицкий, глава Одинцовского района А.Г. Гладышев. По завершении Божественной Литургии митрополит Кирилл отслужил литию по почившему Святейшему Патриарху и молебен преподобному Савве Сторожевскому. «Сегодня все говорят, что современная Россия должна

21 сентября 2008 года

21.09

Рождество Божией Матери.

В соборе Рождества Божией Матери была соборно совершена праздничная Божественная Литургия, которую возглавил наместник монастыря архимандрит Савва. За Литургией причастилось 200 прихожан. Всем желающим была предложена трапеза.

быть великой страной. Но это величие должно достигаться не силой власти и не силой оружия, но силой Духа Божия», – сказал митрополит Кирилл после богослужения.

Владыка подчеркнул, что Русь называли святой вовсе не потому, что в ней было возведено много храмов. Ее именовали так потому, что «национальными лидерами на Руси были святые, именно они сформировали народное сознание и систему ценностей».

Благодаря этому, мы объединили вокруг себя многие народы и даже представителей других религий, создав великую страну от Балтийского моря до Тихого океана.

«Будем же молиться о том, чтобы Святая Русь, живущая сегодня в сердцах людей, снова стала бы нашим национальным идеалом», – с такими словами обратился к верующим митрополит Кирилл.

Наместник монастыря архимандрит Савва рассказал об отменавшемся в 2008 году 10-летию Второго обретения мощей преподобного основателя обители и преподнес митрополиту Кириллу на молитвенную память икону, написанную в честь этого юбилея. Поблагодарив наместника, владыка поделился воспоминаниями о том, как, приезжая в разоренную Саввину обитель, он мечтал о ее возрождении. «Ныне по милости Божией мне в первый раз удалось послужить здесь, – сказал митрополит. – Сегодня я пережил особое чувство радости. Вот так побеждается всякая неправда. Силой одного из самых могущественных государств в мире создавалась эта неправда,

но Господь ее преодолел». Владыка призвал всех к горячей молитве в преддверии Поместного Собора, на котором будет избран новый Патриарх.

Патриарший Местоблюститель посетил монастырский Преображенский собор, в котором в настоящее время ведется реставрация внутреннего убранства, скит и пещеру преподобного Саввы.

За братской трапезой прошла торжественная церемония награждения благодотворителей и членов Попечительского совета Саввино-Сторожевского монастыря. Митрополит Кирилл вручил церковные награды президенту группы компаний «Руспродхолдинг» А. Б. Есину, первому заместителю генерального директора научно-производственной фирмы «Ресма» Д. А. Давришеву, генеральному директору ООО «ГК СНС» О. А. Смирнову и его первому заместителю С. А. Нестеренко, генеральному директору ООО «Фирма «Технострой» В. В. Неврову, заместителю генерального директора ООО «Уренгойгазпром» Н. А. Туче, начальнику службы развития общественных связей «Уренгойгазпрома» Т. В. Евтушенко.

Я СМОТРЮ
В БЛАГОДАРСТВЕННОМ
ТРЕПЕТЕ
НА ПРОЖИТУЮ ЖИЗНЬ МОЮ...

11 декабря ему исполнилось бы 90 лет... Его при жизни называли пророком, совестью нации и символом духовного сопротивления. Лауреат Нобелевской премии по литературе, выдающийся русский писатель, академик РАН А.И.Солженицын известен в России и мире не только как величайший писатель двадцатого столетия, но и как один из крупнейших историков. Его труды о переломных этапах отечественной истории оказали влияние на развитие мировой историографии. Его произведения «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», «Красное колесо», «Бодался теленок с дубом», «200 лет вместе», «Один день Ивана Денисовича», статьи о русском языке и публицистика изданы многомиллионными тиражами в России и за рубежом. Его книги, выходящие за рамки литературного явления, стали откровением и потрясением для каждого, кто их читал.

Конечно, нет человека, который бы не знал имя А.И.Солженицына и его основных произведений. Но много ли мы знаем о нем? Его то изгоняли из страны, обвинив в государственной измене, то встречали с триумфом в каждом городе от Владивостока до Москвы. Его творения то запрещали и изымали из библиотек, то издавали огромными тиражами на 34 языках мира. Споры о нем продолжаются до сих пор. Так кто же он? Многие называют его пророком, не признанным и не принятым своим Отечеством, другие отрицают его важнейшую роль пророка-писателя в свержении коммунистического режима.

Чтобы увидеть нечто большое, нужно отстраниться от этого явления в пространстве и времени. Поэтому надо попытаться взглянуть на эту исполинскую фигуру мысли со стороны, объективно, непредвзято, отрекшись от клеветнических замечаний, несущихся из самых разных источни-

ков, надо детально изучить его жизнь, его творчество, проникнуться его мыслями. Может, тогда приоткроется истинное понимание этой великой личности, призывающей нас «жить не по лжи». Многие еще не изучено, не осмыслено в трудах великого писателя. В возможной полноте, наверное, личность Солженицына и его вклад в мировую историю и литературу смогут по достоинству оценить только его потомки, не зараженные проказой марксистской идеологии, не скованные страхом поднять свой голос против системы. Большое видится на расстоянии. Тем же принципом руководствовался и сам А.И.Солженицын, когда говорил, что оценить нынешний исторический период сегодня в полноте невозможно, потому что неизвестна подоплека многих событий, происходящих сейчас. И только потом, когда откроются через свидетельства, архивы и другим образом сокрытые факты и мотивы, можно будет с большей достоверностью понять причины происходящих событий и значение их в историческом контексте. России еще предстоит осознание масштаба его личности и невозможности нашей потери.

Но, несмотря на временную близость к жизни Солженицына, уже сейчас с уверенностью можно сказать, что влияние его на умы и совесть не только России, но и других стран было огромно. Встав во весь рост и громко сказав о трагедии и ужасе, которые пережил наш народ при сталинском режиме, он и сейчас говорит со страниц изданных огромными тиражами во всем мире книг и журналов, став олицетворением совести и боли русского человека. Он мог бы безбедно жить в Вермонте, получая миллионные гонорары, но, как только появляется возможность, возвращается в изгнанный его страну, чтобы помочь «обустроить Россию». Но и тогда, встретив его с почетом, власть предержащие не слышат его слов. И только кончина А.И.Солженицына вызвала неподдельный интерес к личности писателя-диссидента и к его трудам. Действительно, зерно должно умереть, чтобы принести плод.

Бесконечно много можно говорить о Солженицыне, спорить о его взглядах и выводах, о достоинствах его творений и глубине мыслей. Но что несомненно – его вера в Бога и удивительная работоспособность, о которой отзывались многие знавшие его люди.

В конце жизни он много болел, но до последнего дня работал, делал последние редакции своих романов, статей, рассказов для 30-го томного собрания сочинений. В 2002 году на вопрос Приволжской лиги журналистов, что ему, человеку нелегкой судьбы, всегда помогало выжить, не сломаться, А. Солженицын отвечал: «Неизменная вера в Божью помощь и постоянная работа». О своих религиозных убеждениях писатель рассказывает: «Меня спросили, самого себя считаю ли я христианином. Да, конечно. Я воспитан был в православном духе, и держался в нем всю школу насквозь, и во время школы было так, что нашли крестик, заметили, что у меня крестик на шее, вырвали и хохотали, из пионер-

ской организации исключили. Все это было, а потом пришел период затмения, я пять лет, повторяю, твердил диалектический и исторический материализм. А в тюрьме – вернулся к вере». Ту перемену, которая произошла с Александром Исаевичем в лагерях, он описал в своем стихотворении 1952 года «Акафист». В искренней поэтической форме он рассказывает о той ломке, о том, что происходило в его душе в период этой перемены:

*Да когда ж я так допуста, дочиста
Все развеял из зерен благих?
Ведь провел же и я отрочество
В светлом пении храмов Твоих!*

*Рассверкалась премудрость книжная,
Мой надменный пронзая мозг,
Тайны мира явились – постижными,
Жребий жизни – податлив, как воск.*

*Кровь бурлила – и каждый выполоск
Иноцветно сверкал впереди, –
И, без грохота, тихо рассыпалось
Зданье веры в моей груди.*

*Но пройдя между быти и небыти,
Упадая и держась на краю,
Я смотрю в благодарственном трепете
На прожитую жизнь мою.*

*Не рассудком моим, не желанием
Освящен ее каждый излом –
Смысла Высшего ровным сиянием,
Объяснившимся мне лишь потом.*

*И теперь, возвращенною мерою
Надчерпнувши воды живой, –
Бог Вселенной! Я снова верую!
И с отрехшимся был Ты со мной...*

А. Солженицын был не сочувствующим христианином, а истинным, деятельным, высокоответственным деятелем, не формально исполняющим Евангельские заповеди, а существенным образом воплощая их в своей жизни. И его слова-убеждения, которые звучали с трибун и со страниц книг и журналов, как нельзя лучше подтверждают это.

10 мая 1983 года в Англии, после получения Темплатоновской премии «За вклад в развитие религиозного сознания», Солженицын в ответном слове говорит об атеизме как о «петле на человечестве». Главную причину истребительной революции, «сглодавшей у нас до 60 миллионов людей», Александр Исаевич выражает так: «Люди забыли Бога, оттого и все». Это

главная черта всего XX-го века. «Весь XX век втягивается в крутящуюся воронку атеизма и самоуничтожения». Писатель напоминает, что были такие века в истории России, когда общественным идеалом была не знатность, не богатство, а святость образа жизни. Вера была объединяющей и крепящей силой нации. Но внутренний раскол и петровские преобразования подорвали Православие, открыв проход марксизму, стержнем и главным движущим импульсом которого стала ненависть к Богу.

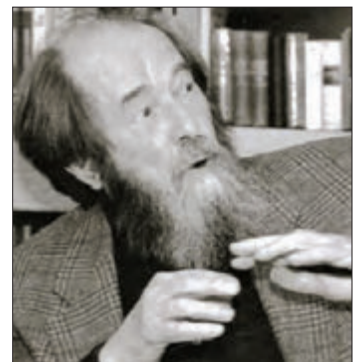
Но, несмотря на свирепствующий коммунистический каток, христианская традиция выжила в миллионах верующих и выводит из недр атеизма тех, кто был развращен безбожием.

В той же лекции А.И. Солженицын утверждает, что наша жизнь состоит «не в поиске материального успеха, а в поиске достойного духовного роста». Наша «земная жизнь есть лишь промежуточная ступень развития к высшей». Никакие материальные законы не объясняют нашу жизнь и не открывают «то несомненное, как Творец постоянно и ежедневно участвует в жизни каждого из нас». О важности духовной составляющей в жизни общества Александр Солженицын пишет и в своей работе «Как нам обустроить Россию» (июль 1990): «Источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни, а уже потом – уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие – не могут быть венцом человечества. Чистота общественных отношений – основной, чем уровень изобилия. Если в нации иссякли духовные силы – никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит».

В личной жизни источником счастья Солженицын тоже видит не материальные блага: «Совсем не уровень благополучия делает счастье людей, а отношения сердец и наша точка зрения на нашу жизнь. И то, и другое – всегда в нашей власти, а значит, человек всегда счастлив, если он хочет этого, и никто не может ему помешать».

«Мы должны различать понятия «материальный достаток» – на что каждый имеет право – и «жадное изобилие». В интервью лондонской газете «Таймс» 16 мая 1983 года А.Солженицын с сожалением замечает, что «произошел моральный поворот в человечестве, переоценка значения материальных ценностей».

Человек же, который «строго держит рамки самоограничения, может быть окружен любым изобилием и комфортом и быть к нему равнодушным. Потому что вовсе не материальное начало – первичное начало нашей жизни». Не массовое изобилие приводит к

упадку нравов, но упадок нравов приводит к тому, что начинают «слишком наслаждаться изобилием». Солженицын подтверждает, что в мире существуют различные соблазны, и соблазн изобилия в том числе, и задача человечества состоит в том, чтобы, проходя через них, не оказаться недостойными, а, напротив, вырасти. «Почти в самом начале евангельской истории Христу предлагаются одно за другим искушения, и Он одно за другим их отвергает. Человечество не может сделать это так быстро и решительно, но Божий замысел, мне кажется, в том, что через многовековое развитие мы сумеем начать сами отказываться от соблазнов».

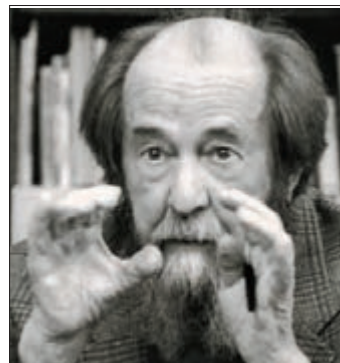
В отношении Солженицына к страданиям можно также узнать глубоко верующего человека, не только именующего себя христианином, но в полноте им и являющегося. На

вопрос журналиста «Таймс» «являются ли гнет и страдания необходимыми для обращения к духовному?» писатель отвечает, что необходимо разделить эти понятия. «Страдание часто действительно необходимо для нашего духовного усовершенствования. Но страдания вообще посланы

всему человечеству и каждому живому существу в достаточном количестве, чтобы, если суметь, обратить их к духовному росту. Если человек не делает из них выводов, а озлобляется, так, значит, он совершает очень плохой выбор, сам себя губит». Говоря же о гнете, о страшном давлении, которое присутствовало в СССР, Александр Исаевич отмечает, что он «часто превосходит человеческие возможности. Этот опыт уже далеко за пределами простых страданий. Поэтому миллионы просто раздавливаются физически и духовно, просто раздавливаются, перестают существовать. Зато те, которые еще и гнет перенесут, они оказываются настолько возросшими и крепкими духовно, что вот они, собственно, являются сегодня нашей надеждой». «Душа воспитывается в мучениях», — убежден Солженицын. О личных страданиях в лагерях и тюрьмах он отзывается следующим образом: «Это счастье, что меня посадили! Если бы этого не произошло тогда, то для меня и для многих, кто там оказался, мы бы не стали тем, кем мы стали». «Вообще никакое и ничье страдание никогда не потеряно перед Высшими Силами».

Отвечая на вопрос немецкого журнала Шпигель в 2007 году о его отношении к религии, А.Солженицын назвал веру «основой и опорой личной жизни человека» и признался, что уже давно не испытывает никакого страха перед смертью. «Вот в юности надо мной реяла ранняя смерть моего отца (в 27 лет), и я боялся умереть прежде, чем осуществлю свои литературные замыслы. Но уже между моими 30 и 40 годами я обрел самое спокойное отношение к смерти. Ощущаю ее как естественную, но вовсе не конечную веху существования лично-

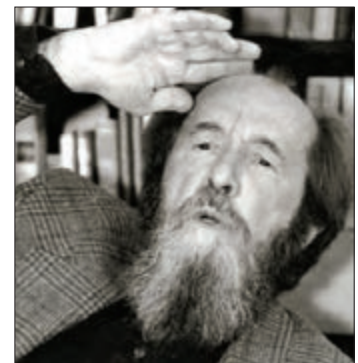

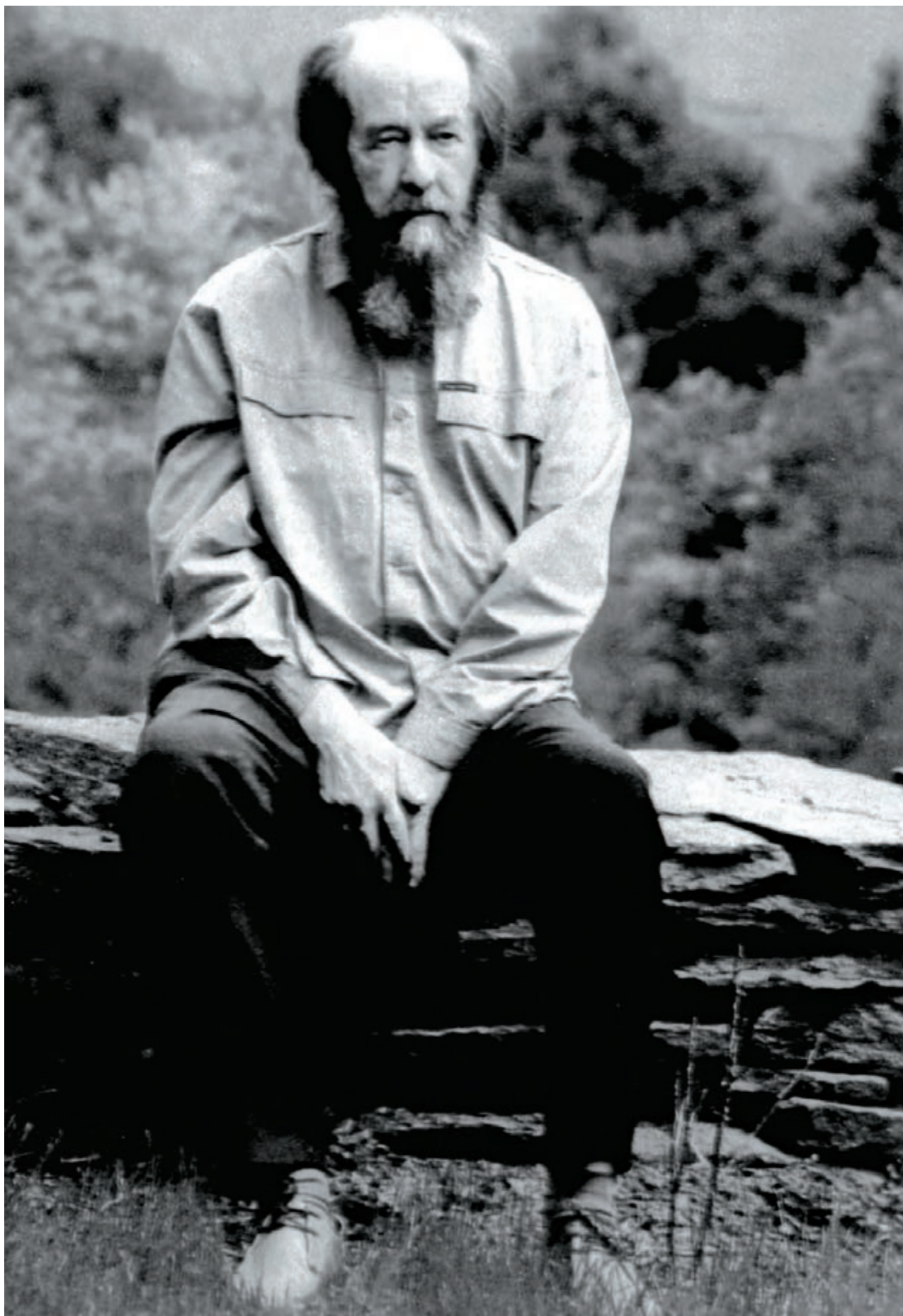
сти», — сказал писатель. Солженицын признавался, что «никогда не шел против своей совести».

Отношение Александра Исаевича к своему писательскому труду было невероятно ответственным. Писатель, по мнению А.И.Солженицына, должен писать с нравственной

ответственностью перед Богом и перед читателем, стараться «служить добрым чувствам и ясному сознанию». Он искренне сожалел, что сегодня многое издается с расчетом «на самолюбование, на коммерческий успех, а то и скандал». Но все же верил, «что не сдадутся и не смолкнут те авторы, которые стремятся принести читателям душевную пользу». Литературу Солженицын считал мощной силой против безжалостного натиска открытого насилия. «Не забудем, что насилие не живет одно и не способно жить одно: оно непременно сплетено с ложью», — писал А. И. Солженицын. «А нужно сделать простой шаг: не участвовать во лжи. Пусть это приходит в мир и даже царит в мире, — но не через меня». Писателям же и художникам доступно большее: победить ложь! Солженицын и был таким писателем, который победил ложь.

Внутренней силой Солженицына, его верой, целеустремленностью, самоотдачей восхищался и протопресвитер Александр Шмеман, священник РПЦ Зарубежом, несколько раз встречавшийся с Александром Солженицыном. Он так отзывался о внутреннем устройстве писателя: «Его вера сдвинет горы». Вскоре после высылки Александра Солженицына, в мае 1974 года, он побывал у писателя в гостях и после встречи в своем дневнике сделал следующие пометки: «Невероятное нравственное здоровье. Простота. Целеустремленность», «Носитель — не культуры, не учения. Нет. Самой России», «Несомненное сознание своей миссии, но именно из этой несомненности — подлинное смирение». «Такими, наверное, были пророки. Это отметание всего второстепенного, сосредоточенность на главном. Но не «отвлеченная», не «идейная», а жизненная». «Живя с ним (даже только два дня), чувствуешь себя маленьким, скованным благополучием, ненужными заботами и интересами. Рядом с тобой — человек, принявший все бремя служения, целиком отдавший себя, ничем не пользующийся для себя. Это поразительно». «Какая цельность! Легкость, с которой он отбрасывает все ненужное, все обременяющее». «Эта стихийная сила, целеустремленность, полнейшая самоотдача, совпадение жизни и мысли,

напор — восхищают... Чувствуешь себя ничтожеством, неспособным к тысячной доле такого подвига...» «Из него действительно исходит сила. Когда вспоминаешь, что и сколько он написал и в каких условиях, снова и снова поражаешься».

Духовником семьи Солженицыных на протяжении нескольких последних лет был протоиерей Николай Чернышев, клирик храма святителя Николая в Кленниках. Он рассказывал, что в последние годы Александр Исаевич болел и почти не выходил из дома. Но Наталья Дмитриевна часто приезжала в храм и просила приехать поисповедовать, пособоровать и причастить ее супруга в их доме в Троице-Лыково.

О. Николая, по его словам, поражала простота и безыскусственность Александра Исаевича, чуткость и бережность в отношениях, царящая в их семье удивительная нежность и забота друг о друге, что, несомненно, является проявлением его христианского отношения к близким — выстраивание дома малой Церкви. Старость Солженицын воспринимал как время, которое дано человеку для себя самого, «не для работы внешней, но для всматривания в самого себя», чтобы «оценивать, переосмысливать и все более строго относиться к каждому мигу своей жизни».

«В Солженицыне был позитивный, жизнеутверждающий и светлый настрой христианина», — делится о. Николай своим впечатлением от встреч с выдающимся писателем. В последние дни духовник видел в нем радость, которая приходила к нему за исполнение им своего призвания. Он видел перед собой глубоко верующего человека, благодарного Богу, сознающего Промысл Божий о себе и принимающего с благодарностью все то, что Господь ему посылает. И приводимые священником слова Александра Солженицына как нельзя лучше это подтверждают: «Если бы я сам выстраивал свою жизнь по собственному плану, то она вся бы состояла из ужасных ошибок. Сейчас мне это видно. Но Господь все время поправлял и перестраивал мою жизнь, иногда незримо, иногда очевидным образом. Сейчас я вижу, что все сложилось так, что лучше и быть не могло».

МОЛИТВА

(Из серии рассказов А.И.Солженицына

КРОХОТКИ 1958–1960 годы)

Как легко мне жить с Тобой, Господи!

Как легко мне верить в Тебя!

Когда расступается в недоумении

или сникает ум мой,

когда умнейшие люди

не видят дальше сегодняшнего вечера

и не знают, что надо делать завтра, —

Ты снисмылаешь мне ясную уверенность,

что Ты есть

и что Ты позаботишься,

чтобы не все пути добра были закрыты.

На хребте славы земной

я с удивлением оглядываюсь на тот путь

через безнадежность — сюда,

откуда и я смог послать человечеству

отблеск лучей Твоих.

И сколько надо будет,

чтобы я их еще отразил, —

Ты дашь мне.

А сколько не успею —

значит, Ты определил это другим.

Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина от 5 июня 2007 года Нобелевский лауреат, писатель Александр Солженицын удостоен Государственной премии России за 2006 год «за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности». 12 июня 2007 года Президент России навестил Александра Солженицына в доме писателя в Троице-Лыково и лично поздравил его со званием лауреата Государственной премии. Принимая столь высокую награду в день национального праздника, А.И.Солженицын выразил надежду, что горький российский опыт, изучению и описанию которого он отдал всю жизнь, предупредит Россию от новых губительных срывов.

3 августа 2008 года на 90-м году жизни А.И. Солженицын скончался от острой сердечной недостаточности. Смерть наступила в 23.45, в воскресенье. 5 августа в Академии наук, несмотря на проливной дождь, состоялось прощание народа с великим писателем. 6 августа 2008 года в Большом соборе Донского монастыря архиепископом Орехово-Зуевским Алексием, в сослужении архиепископа Истринского Арсения, епископа Егорьевского Марка и других клириков РПЦ, была совершена заупокойная Божественная литургия, а затем отпевание Александра Исаевича. Похоронен Солженицын с воинскими почестями за алтарем церкви преподобного Иоанна Лествичника, рядом с историком Василием Ключевским. Место погребения Александр Исаевич выбрал сам за пять лет до своей кончины, получив на то благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. На похоронах присутствовали Президент России Дмитрий Медведев, мэр Москвы Юрий Лужков и многие видные деятели российской политики и культуры.

7 августа 2008 года Президент России Дмитрий Медведев подписал указ «Об увековечении памяти Александра Солженицына». Именем писателя будут названы улицы в его родном городе Кисловодске, в Ростове-на-Дону, где прошли студенческие годы писателя. Имя Солженицына будет носить к 1 января 2009 года и одна из улиц российской столицы, а именно, Большая Коммунистическая.

11 сентября, в день Усекновения главы Пророка и Предтечи Господня Иоанна (случайно ли это совпадение?), исполнилось сорок дней со дня кончины Александра Солженицына. Человек, который посвятил жизнь тому, чтобы вернуть России ее память, сам стал частью нашей памяти. Ушел последний великий писатель, сумевший взять на себя грандиозную ответственность преобразования Родины своим словом.

Материал подготовила Елена БАРАННИК

СЛОВО
О
ПРАВСТВЕННОСТИ

62

ДУХОВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА:

Интервью
с Ириной Васильевной
Сидуяновой, доктором
философских наук,
профессором,
заведующей кафедрой
биомедицинской этики
Российского
государственного
медицинского
университета

ПОТЕРЯЕМ ИЛИ ОБРЕТЕМ?

– В последнее время публичная риторика политиков и деятелей культуры уделяет значительное внимание ценностной базе, на которой строится духовно здоровая жизнь общества. А что такое «духовное здоровье»?

– Понятие духовного здоровья тесно связано с попытками осмыслить современное состояние человечества и российского общества в частности. Это основа понимания того, кем сегодня является каждый из нас, общество в целом, государство как система, обеспечивающая нашу жизнь.

Что же следует понимать под духовным здоровьем общества? Это соответствие юридических законов, норм социального поведения, правил общественного этикета традиционным моральным ценностям.

Только в случае, когда эти проявления форм общественной деятельности (человека или сообщества) соответствуют

духовным моральным нормам – христианским моральным нормам – тогда мы можем говорить, что общество духовно здорово. Как только мы фиксируем несоответствие юридических законов, профессиональных кодексов, правил этикета традиционным моральным нормам, мы должны констатировать, что общество духовно нездорово.

Первейшим симптомом духовного нездоровья является ситуация, когда, например, юридические законы входят в противоречие с моральными нормами. А в сегодняшней России это, к сожалению, проявляется повсеместно. Возьмем для примера сферу медицинского законодательства – таких противоречий в нем предостаточно, начиная с легализации права матери на убийство своего ребенка, заканчивая легализацией насилия в законе о трансплантации органов и тканей, когда забор органов осуществляется, по сути, без фактического согласия человека. И этот список можно продолжить.

Таким образом, я считаю, что любое несоответствие моральным ценностям норм, принятых в самых разных сферах жизнедеятельности, свидетельствует о нарушении духовного здоровья общества. Именно это говорит о формирующейся или уже имеющей место патологии в общественном организме. Причем эта патология не скрыта от нас, не зашифрована, а просто преподносится как норма. Посмотрите хотя бы на рекламу – она строится на слабостях человеческой природы и поэтому в большинстве случаев приобретает аморальный по своей сути, даже разрушающий, губительный характер: призывает к употреблению спиртных напитков и табака, настоятельно советует различные средства недопущения беременности, в качестве

защиты от СПИДА преподносит использование одноразовых шприцев и презервативов... В информационной сфере это проявляется в том, что допускается культивирование «героев» преступного мира, безудержного потребления, «гламура», когда в центре внимания прессы и телевидения оказываются скандалы. Все это есть ничто иное, как проявления нравственного нездоровья общества.

– **Какие нормы духовного здоровья традиционно характерны для нашего общества?**

– Вообще нужно сказать, что оценивать общественное здоровье следует по аналогии со здоровьем человека. Дело в том, что с точки зрения христианской антропологии человек потерял свое здоровье в связи с грехопадением Адама и Евы. Понятно, что грехопадение – это не столько юридический термин, фиксирующий некое состояние преступления и наказания. Оно говорит нам о поврежденности человеческой природы – и физической, и нравственной.

Поэтому можно сказать, что человеческое общество после грехопадения в принципе духовно нездорово. И несмотря на то, что в обществе существуют устойчивые – вечные – моральные ценности, которые зафиксированы в Священном Писании, реальная жизнь социума всегда входит с ними в конфликт, противостоит им. Другое дело, что периоды в человеческой истории бывают разные. Бывают периоды обострения этой болезни, а бывают периоды более или менее относительного благополучия.

– **А какие периоды истории России Вам кажутся переломными с точки зрения смены традиционных духовных установок?**

– Конечно, Октябрьская революция: она привела к такому кризису социального организма, который перерос в те хронические патологические состояния, которые наше общество до сих пор

переживает. К проявлениям нравственного неблагополучия можно отнести, например, плюрализм, который допускает сосуществование в качестве нормы морали и антиморали. Сегодня существуют плюралистические мировоззренческие установки, которые говорят, что любые представления об истине имеют право на существование. Но ведь это ненормально!

Снова прибегну к аналогии общественного нравственного здоровья с психическим состоянием человека: в психиатрических клиниках, где сосуществуют люди с гипертрофированно выраженными индивидуальными представлениями, никогда не может быть найден общий язык и понимание, поскольку там происходит столкновение сугубо различных образов себя и мира. Иными словами плюрализм в сфере

ПОД ДУХОВНЫМ
ЗДОРОВЬЕМ ОБЩЕСТВА
СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ
СООТВЕТСТВИЕ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ,
НОРМ СОЦИАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ,
ПРАВИЛ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ЭТИКЕТА
ТРАДИЦИОННЫМ
МОРАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ,
ХРИСТИАНСКИМ
МОРАЛЬНЫМ НОРМАМ

ценностей расшатывает основы человеческой психики и здоровья общества: белое не может быть черным, а черное белым, а если человеку это внушают, он теряет необходимые жизненные ориентиры. Но в нашей повседневной жизни нам постоянно внушают, что мы в равной степени должны принять совершенно противоположные представления о сущности мира и человека, о смысле его жизни, о его предназначении – от нас требуют разрушить свою систему ценностей, подменить ее пустотой. Нас настойчиво толкают к духовному нездоровью.

А посмотрите на дореволюционную Россию: состояние общества по большому счету было духовно благополучным, потому что доминанта традиционных моральных ценностей была единой и пронизывала все жизненно значимые системы общественного организма, будь то власть, законодательство, образование и так далее. Безусловно, и в то время имели место симптомы нездоровья личности, но, тем не менее, общество было здорово.

– **А кто был в то время носителем духовных норм?**

– Безусловно, Русская Православная Церковь. Безусловно, государственная власть, в частности монархия как ее политическая форма. И память народа.

– **То есть эти институты в своей деятельности ориентировались на «рамку» духовного здоровья и помогали конкретному человеку свою жизнь по ней строить?**

– Конечно! Отчетливое понимание нормы способно защитить человека от духовной гибели. Ведь если человек оценивает свои поступки, слова, мысли, не имея понятия о духовно-нравственной норме, то намного более высока вероятность ошибки. И напротив: если у нас есть духовный ориентир, мы понимаем себя через его призму.

Опять же, если вспомнить царскую Россию... Какие юридические нормы были вплетены в социальный организм? Юридическое право на прерывание беременности отсутствовало, и на уровне народного сознания это было недопустимо! И это красноречивый пример того, как государство оберегало человека от неправильных с духовной точки зрения поступков, даже если он не осведомлен о том, хорошо это или плохо – нормы закона ему говорят об этом. Так же должна обстоять в современном обществе ситуация с эвтаназией, прерыванием беременности и другими явлениями, разрушающими замысел Бога о человеке.

А когда в нашем государстве закон утверждает право переступить черту, за которой следует падение, даже не предупреждая, что впереди – гибель, то именно государство становится виновным в духовном падении человека. Юридические законы, входящие в противоречие с традиционными моральными нормами, делают нездоровым все общество.

– **Ваше замечание очень важно: получается, что недостаточно декларировать приверженность традиционным ценностям, нужно создавать механизмы, которые основывали бы на них всю жизнь общества!**

– Безусловно. Сегодня мы видим, что подавляющее число партий, представленных в Государственной Думе, говорят о своей приверженности традиционным ценностям. Но ни одна из них не идет на то, чтобы совершенствовать российское законодательство, например по абортам. А политики, которые призывают к этому, объявляются маргиналами.

– **Так что же, у нас пока нет даже предпосылок к достижению общественного здоровья?**

– Получается, что так. Конечно, каждый политик в отдельности, я уверена, хороший человек. Он даже может верить в Бога, ходить в церковь. Но, придя на работу в Государственную Думу, он ориентируется на те самые принципы плюрализма, отделяя свою законотворческую работу от духовной жизни. Но ведь нравственно здоровым может называться лишь то общество, в котором практическая деятельность человека является продолжением духовной работы, основывается на едином и незыблемом духовном остоле!

– **В каких сферах общественной жизни более всего проявляется духовное нездоровье?**

– Одна из них – система образования. Не секрет, что новые образовательные стандарты и программы, под которые реформируется наше образование, основаны на отказе от трансляции нравственных норм, – вернее, они подменяют их трансляцией плюралистских общечеловеческих ценностей. А отказ образования от воспитательной функции, то есть функции научения подрастающего поколения различению добра и зла, вообще объявлено одним из столпов реформы. Дескать, сегодня нужны профессионалы, которые сами разберутся в тонких вопросах душевного бытия. Вот и пришли мы к кризису гуманитарного образования – уменьшено количество часов по истории и русскому языку. В выпускных классах средней школы практически не уделяется внимание русской литературе. Дошло до того, что вузы вынуждены для вновь поступившей молодежи вводить курсы истории России и русского языка, чтобы ликвидировать фатальные пробелы в знаниях. Но ведь это и духовные пробелы, ибо незнание истории и языка своего народа лишает идентичности – культурной и духовной! К тому же это приводит к снижению интеллектуального потенциала нации. Вспомните, ведь именно на уроках русской литературы мы получали первые опыты осмысления жизни – нас учили думать, размышлять о добре и зле. А сейчас это просто выводится как ненужное, и человек перестает быть мыслящим.

Такая же ситуация с содержанием гуманитарного образования в высшей школе. Мироззренческий плюрализм приводит к тому, что студент просто не понимает, кто прав: преподаватель с явно выраженными коммунистическими представлениями, который говорит о том, что «религия – опиум для народа», или преподаватель-либертарианец, который обожествляет человеческие свободы, или преподаватель-традиционалист, который говорит о Боге истинном. Вот и получается, что гуманитарное образование вместо

того, чтобы помочь человеку обрести духовный ориентир, приводит к хаосу, непониманию, за которыми – нигилизм.

– **То есть снова встает вопрос ценностного базиса?**

– Да, встает вопрос о наличии единого фундаментального основания трактовки тех или иных представлений гуманитарного знания. Здесь мы опять приходим к вопросу о необходимости четкого представления о моральных ценностях, о мировоззрении, на котором будет строиться гуманитарная наука. Это очень важно, потому что невозможность согласия между противоположными представлениями о мире и человеке приводит к тому, что молодой человек, в конце концов, окончательно теряет веру в существование правды, которая по идее должна его ориентировать в повседневной жизни.

– **А какую роль могут играть церковные институты в сохранении духовного здоровья?**

– Я глубоко уверена, что особое значение в этом смысле имеют монастыри. Сам феномен монашества, мне кажется, в том, что, сохраняя чистоту христианства, оно охраняет общество от духовной деформации. И в этом большая социальная миссия православных монастырей. Сегодня, когда общество глубоко нездорово духовно, монашество, несмотря на предписанный ему отход от мира, должно сделать упор на максимально открытую социальную позицию – открытую для ответа на множество духовных вопросов, которые возникают в обществе. Мне кажется, что именно через монашество наше общество может прийти к духовному прозрению.

Этому могли бы способствовать специальные просветительские программы в сфере образования, например, партнерство со школами и вузами, социальные программы, в частности, создание доступных центров по оказанию медицинских услуг населению. Что касается медицинских центров: во-первых, они будут доступны для неимущих, а во-вторых, будут согласовывать свою деятельность с заповедями Христовыми, демонстрируя таким образом обществу пример духовно просвещенного врачевания. И такой опыт уже есть, например, у Свято-Троицкого Ново-Голутвина женского монастыря, при котором действует медицинский центр, объединяющий православных врачей Коломны. Он принимает пациентов, в т. ч. из необеспеченных слоев населения, оказывает им необходимую медицинскую помощь и духовную поддержку. Монастырь помогает в выпуске газеты «Медицинский вестник», просвещая и профессионалов, и население.

Считаю, что нам совместно с ученым монашеством необходимо создать систему духовного просвещения в медицинских учебных заведениях, чтобы обучение основам физического здоровья человека наполнялось пониманием законов

его духовного здоровья, предписанного Создателем. Начать можно с проведения в монастырях и светских вузах научно-просветительских конференций по этой теме. Поверьте, они будут чрезвычайно востребованы как среди студентов, так и среди преподавателей.

И это лишь одна из форм крайне необходимой социальной открытости монастырей миру, который страдает нездоровьем, но подчас даже не осознает, что болен. Не осознает именно потому, что общественные механизмы, подчиненные механизмам государственным, вынуждают человека грешить в неведении, потому что «ведения» у него нет, и одна из причин неведения в том, что получение необходимого знания для человека блокируется необдуманной политикой государства.

– **И усилиям Церкви общество сопротивляется?**

– Мы должны констатировать, что народ, в памяти которого глубоко укоренены христианские ценности, поворачивается к Церкви. Я сужу по нашему медицинскому университету: у молодежи огромный интерес к Православию!

По данным опросов, которые мы регулярно проводим в нашем вузе, 80% студентов указывают, что исповедуют православную веру, 40% даже полагают, что религия занимает в их жизни значительное место. Представляете! То есть стремление к духовному здоровью есть. Важно, чтобы государство и общество это стремление не губило, преподавая под видом новых «норм» грех и трактуя свободу как вседозволенность. И тогда огромное количество людей могли бы прийти к вере, соотнести себя и свою жизнь с традиционными ценностями, которые бы обеспечили спасение человека.

– **Таким образом, сегодня власть должна осознать свою ответственность за духовное здоровье общества...**

Именно! И реализовывать эту ответственность в частности через содержание юридических норм и законов, которые определяют принципы жизни государства, общества, человека. Если сегодня, слава Богу, «Единая Россия» как партия власти декларирует, что ее идеология – русский консерватизм, который по определению не может существовать вне православной системы ценностей, то именно с моральными ценностями должны быть согласованы все юридические законы Российской Федерации. Для наших граждан это станет лакмусовой бумажкой намерений тех, кто определяет будущее России. Начать процесс предлагаю с проведения экспертизы медицинского законодательства на предмет приведения в соответствие с традиционными для русской культуры моральными нормами. И когда этот процесс начнется, мы сможем сказать, что наше общество духовно выздоравливает.

Ирина ХИЛЬКО

ФЕНОМЕН
МОНАШЕСТВА В ТОМ,
ЧТО, СОХРАНЯЯ
ЧИСТОТУ
ХРИСТИАНСТВА,
ОНО ОХРАНЯЕТ
ОБЩЕСТВО
ОТ ДУХОВНОЙ
ДЕФОРМАЦИИ

ШКРА БОЖИ ПРЕНАДВОСТН БЖСЯ

КРУГЛЫЙ
СТОЛ

ТЕО- ЛОГИЯ

В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Саввино-Сторожевский монастырь совместно с Международной академией бизнеса и управления и Фондом имени Питирима Сорокина 6 ноября 2008 года провел экспертную дискуссию «Теология в системе российского образования: проблемы и перспективы». В ходе дискуссии были обсуждены актуальные вопросы, касающиеся теологического образования, в частности: «Актуальность теологии как учебной дисциплины», «Преподавание теологии в российских светских вузах: текущая ситуация», «Полемика вокруг преподавания теологии: мнения и аргументы», «Тенденции и развитие отечественного теологического образования».

В работе круглого стола приняли участие следующие эксперты: ректор Международной академии бизнеса и управления, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова профессор Владимир Иванович Добренчиков; заместитель генерального директора ГК «Сальвадор Д» кандидат философских наук Ирина Владимировна Хилько; директор Института государственно-конфессиональных отношений и права профессор Игорь Владиславович Понкин; главный специалист Российского Государственного архива социально-политической истории доктор исторических наук Александр Витальевич Репников; первый проректор Ярославской духовной семинарии кандидат философских наук иеромонах Серрапион (Митько); преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова доктор философских наук Валерий Яковлевич Саврей; ведущий эксперт Фонда имени Питирима Сорокина кандидат философских наук Илья Сергеевич Вевюрко.

Организовал и провел круглый стол координатор Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор экспертного портала «Фонд имени Питирима Сорокина» Михаил Анатольевич Тюренков.

Предлагаем вниманию читателей «Саввинского слова» ряд выступлений участников экспертной дискуссии «Теология в системе российского образования: проблемы и перспективы».

**Владимир Иванович
Добреньков:**

Стоит отметить, что Церковь всегда была хранительницей традиционных нравственных устоев России. И именно поэтому вопрос о возрождении духовных нравственных ценностей в контексте темы нашей дискуссии приобретает особое значение. Но нельзя забывать и о том, что особая ответственность лежит не только на Церкви, но и на государстве, на системе высшего и среднего образования, то есть той компоненте социальной системы, которая занимается воспитанием и формированием мировоззрения подрастающего поколения.

Мне кажется, что кризис современного российского общества заключается в том, что традиционная вера в последнее время была подменена извращенной, языческой, люди стали поклоняться «золотому тельцу», и это идолопоклонничество разъедает человеческие души.

Именно поэтому сейчас, в период финансового кризиса, как никогда нужно спасать не рубль, не доллар, а душу человеческую. На мой взгляд, Господь Бог посылает людям предупреждение о том, чтобы человечество, наконец, отрезвело и одумалось. В последнее время мы видим, какие мощные природные катаклизмы обрушились на нас. Это и цунами, и смерчи, и наводнения практически во всех странах Европы. Есть признаки, которые должны заставить человека задуматься о том, что мы живем почти в апокалипсическое время, на грани великой катастрофы. И спасение человечества зависит не столько от решения наших экономических и социальных проблем, сколько от решения проблем духовных.

Я абсолютно в этом уверен, что на первое место мы всегда должны ставить вопрос духовности. Мы не можем создать национальную идеологию без опоры на нравственные устои, на традиционные ценности. А ведь очевидно, что кризис западной системы, который происходит в современном мире, основан на кризисе религиозной веры и кризисе духовных ценностей. Потребительство опустошает душу человека, лишает его духовных основ, опоры.

Что же нам надо делать для того, чтобы решить проблему духовного возрождения России? На мой взгляд, религиозное образование и воспитание может внести огромный вклад в формирование и возрождение традиционных духовных ценностей, в формирование мировоззрения, отличного от того, которое диктует современная глобализация, навязывающая нам свою систему ценностей.

В принципе, сегодня в системе высшего образования мы имеем возможность готовить специалистов в области теоло-

гии. Однако в обществе многие сопротивляются этому. Возрождение интереса к Православию воспринимается в штыки многими противниками, особенно либерально настроенной интеллигенцией. Между тем, я убежден, что если государство хочет выжить и по-настоящему успешно развиваться, нужно, чтобы оно принимало активное участие в возрождении религиозного просвещения и религиозного образования. Без государственной поддержки, без официальной политики в этом отношении мы не сможем решить этот вопрос. Государство не просто должно одобрить усилия Церкви в области религиозного образования, но должно включить религиозное образование и религиозное просвещение в сферу своей компетентности. В данной связи хочу отметить, что моя личная мечта – возрождение симфонии, которая некогда существовала между Церковью и государством.

Но в то же время надо отметить, что сейчас формально-юридической проблемы подготовки теологов нет: любой государственный вуз может открыть соответствующую специальность. Однако неизбежно возникают вопросы финансирования, разработки конкретных программ обучения, образовательных программ, проблемы кадров, вопрос стыковки этого государственного учреждения с Церковью (светский вуз не может вести подготовку теологов без связи с Церковью). Не менее серьезный вопрос также возникает в связи с тем, где будут работать выпускники?

Думаю, наша Академия могла бы стать определенной площадкой для дискуссий по данной теме. Такие встречи помогут нам поставить эти вопросы на практическую основу, помогут искать союзников.

**Ирина Владимировна
Хилько:**

Мы начинаем обсуждение вопроса о преподавании теологии в светских учебных заведениях с достаточно оптимистической ноты, потому что, как отметил Владимир Иванович, в Послании Президента Федеральному Собранию сегодня присутствует совершенно четкая установка на выработку конкретных инструментов. Во-первых, по ценностному идеологическому воспитанию элиты, начиная с самого раннего возраста, во-вторых, по конструированию некой идеологической основы нашего общества. Сегодня, по сути, речь идет об инструментах, которые были бы эффективны для выхода с данной задачей на большую аудиторию. Уверена, что теологическое образование – один из таких инструментов. Но как массовая аудитория – широкие слои российского населения видят

вопрос о преподавании теологии сегодня? Мои коллеги из редакции портала «Фонд имени Питирима Сорокина» исследовали информационное поле по данному поводу за 2008 год, и я постараюсь осветить итоги.

Отмечу, что активность дискуссии в 2008 году значительно снизилась, поводов по данной теме, освещенных в СМИ, мало, они носят разрозненный характер. Почему? Вопрос теологии считается интеллектуально насыщенным и поэтому, в отличие от темы «Основы православной культуры», он менее доступен для понимания широкой аудитории. СМИ считают его узкоспециализированным и обращаются к нему лишь в случае соотнесения со значимыми общественными событиями.

Какие позиции в отношении теологии представлены сегодня в СМИ, кто является сторонником той или иной позиции и какова аргументационная база сторон? В числе сторонников преподавания теологии в светских учебных заведениях выступают представители научного сообщества, сотрудники и учащиеся теологических вузов и кафедр, которые, кстати, особенно активно работают в регионах. Главный информационный повод, по которому выступали сторонники преподавания теологии, – это известное Письмо 227 докторов и кандидатов наук в поддержку курса «Основы православной культуры». К сожалению, данная инициатива в должной степени практически не была поддержана представителями федеральных светских вузов страны.

Особо стоит указать, что СМИ свидетельствуют о гораздо более эффективном развитии институтов исламской теологии, в т.ч. по сравнению с православной теологией. СМИ объясняют этот факт тем, что поддержка государством исламской теологии суть профилактика экстремизма. Надо сказать, что подобный аргумент в пользу необходимости развития православной теологии также уместен, поскольку она служит профилактике сектанства и нацизма (а случаи последнего, к сожалению, учащаются).

Что касается противников введения теологии в светских вузах, они представлены в информационном поле авторами либерально ориентированных СМИ. От академического сообщества наиболее активными противниками введения теологии в СМИ выступают представители Московского Государственного университета. В ряду таких выступлений стоит отметить заявление ректора МГУ академика Виктора Садовниченко информгентству «Интерфакс», в котором он заявил о недопустимости преподавания теологии в светских вузах: «Но мы остаемся светским учебным заведением и не собираемся открывать факультет теологии». Данный тезис был подхвачен представителями философского факульте-

та, которые наиболее активно выступают против создания системы религиозного образования в России.

Надо сказать, что негативный посыл в отношении преподавания теологии в светских вузах присутствовал в четверти медийных материалов. Аргументы были, можно сказать, не всегда содержательными, а во многих случаях даже оскорбительными, в частности, имело место заявление о том, что Письмо 227-ми академиков является аргументом лишь потому, что, в отличие от известного Письма 10 академиков (т.н. письма Гинзбурга), в нем больше подписантов.

Теперь об аргументах. Каковы аргументы сторонников институализации теологии в системе российского образования? Прежде всего, они заявляют о том, что теология является полноправной областью научного знания и обладает всеми признаками науки. Более того, именно теология заложила основы классической формальной логики, а методы изучения текстов Священного Писания легли в основу герменевтики. Вторым аргументом является то, что целый ряд гуманитарных дисциплин, в первую очередь философия, основывается на столь же недоказуемых априорных посылаках, что и теология, но при этом призна-

ется наукой. Следующий аргумент, отвечающий на призывы заменить теологию историей религии: религиоведение не равняется теологии. Даже согласно словарям религиоведение трактуется как междисципли-

нарная наука, объектом которой является религия, тогда как теология является совокупностью доктрин о сущности, о действиях Бога, то есть это наука о богопознании.

Далее. Указывался и правовой аргумент сторонниками теологии: отсутствие теологии в номенклатуре специальностей противоречит Конституции и Международным актам о правах человека. В публикациях присутствуют мнения, согласно которым теология – инструмент ценностного воспитания, фактор защиты духовного иммунитета нации. Аргументом является и то, что светское государство заинтересовано в компетентных теологах, которые будут удовлетворять запросы общества в знаниях по религии и позволят противодействовать сектантству и оккультизму. Интересный аргумент: преподавание теологии, считают сторонники данной дисциплины, позволит решить проблему безграмотности специалистов различного профиля – государственных служащих, журналистов, издателей, педагогов, бизнесменов. К тому же теологические факультеты – это норма ведущих университетов Европы.

Что касается аргументов тех, кто выступает против преподавания теологии, то некоторые из них просто являются перевертышами названных мною аргументов «за». Во-пер-

**Сейчас,
в период финансового кризиса,
как никогда нужно спасать
не рубль, не доллар,
а душу человеческую**

вых, заявляется о том, что теология не является наукой, что это возврат в Средневековье. Преподавание теологии и дисциплин, связанных с богопознанием, в сознании этих людей связывается с противодействием инновациям. Преподавание теологии и религиозное образование вообще, по их мнению, ввергает людей в так называемую «темноту». Ну и известным аргументом является то, что теология противоречит статье 14-й Конституции Российской Федерации о светском характере государства (хотя как светский характер государства может быть нарушен научной дисциплиной, непонятно, ибо наука о богопознании не равняется церковной жизни). Еще говорится о том, что преподавание теологии нарушает права инаковерующих, в частности, атеисты выступают с такого рода аргументами. А ориентация на практику европейскую, где теология в светских вузах является нормой, по мнению борцов с теологией, не совсем корректна, поскольку на Западе ученые степени якобы присуждаются конкретным университетом или иным учебным заведением, а не ВАКом, как у нас в стране.

Среди аргументов, которые выдвигаются противниками преподавания теологии, указывается то, что посредством пропаганды религиозного просвещения Церковь пытается осуществить экспансию в систему образования, а соответственно, в различные стороны общественно политической жизни – для идеологического доминирования, для обогащения, для сращивания с властью.

Резюмируя, могу сказать, что сегодня СМИ говорят обществу: системы теологического образования сегодня в России нет, а вопрос присутствия теологии в светском образовании не решен. Существующие прецеденты являются, скорее всего, просто результатом отдельных инициативных усилий церковных структур и православных ученых-интеллектуалов. На сегодняшний день цельностью позиции по данному поводу обладают только церковные учебные учреждения, особо выделяется Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

На сегодняшний день, считают эксперты, высказавшиеся в прессе, государство не осознает своих выгод от инвестиций в квалифицированных теологов, которые впоследствии могут применять полученные знания в разных сферах социальной жизни, даже работая государственными служащими. Для того, чтобы общество осознало истинную роль религиозного образования, сегодня нужна масштабная и консолидированная кампания работников теологического цеха, особенно светских сторонников преподавания теологии, которые донесут аудитории истинный статус этой науки, и будут нивелированы беспочвенные социальные страхи, связываемые с ней как учебной дисциплиной. А осознание широкими слоями населения важности религиозного образования, безусловно, будет способствовать трансформации бесконечной дискуссии в принятие конкретных решений – как по преподаванию теологии, так и по преподаванию основ православной культуры.

**Игорь Владиславович
Понкин:**

Вначале я хотел бы внести некоторую корректировку в предыдущее выступление.

Я думаю, что мешать в одно более-менее внятные аргументы и просто бред, который мы читаем в газетах, не имеет смысла. И, наверное, на каких-то последующих этапах доработки стоит фильтровать ваши материалы. Так, например, академик Гинзбург заявлял, что нарушением светскости государства является приглашение частной футбольной командой себе священника. Думается, подобное не нужно оценивать, воспринимать и обсуждать, даже тратить на него время.

При этом я не согласен с тем, что ректор Московского государственного университета академик Садовничий отозвал свое положительное мнение о преподавании теологии в светских вузах. Однако вера – это действительно личное дело каждого, и этот принцип реализуется тогда, когда человек добровольно выражает намерение поступить на теологический факультет. Поэтому в список тех, кто выступал за теологию, Виктора Антоновича Садовничего можно смело вернуть.

Далее. Я не согласен с тем, что против теологии выступает МГУ. Не МГУ в целом, а философский факультет МГУ! С другой стороны, исторический факультет, социологический факультет и ректор на протяжении многих последних лет последовательно выступали «за». Кстати, УМО по теологии существует на базе исторического факультета МГУ.

Вы утверждаете: «Системы теологического образования нет». Это не вполне так. Система есть, однако она не достроена. Есть полностью стандартизированная государством система теологического образования в вузах – будь то государственные или муниципальные, будь то частные вузы. Они реализуют Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки бакалавров и магистров по специальности «теология», и созданы все необходимые условия для того, чтобы аккредитоваться. Получив эту аккредитацию, они выдают дипломы гособразца по теологии.

То есть система организационно есть – больше 30 вузов уже сегодня имеют теологические факультеты. Система обеспечивается за счет существования УМО по теологии, за счет существования, как вы правильно отметили, некоего интеллектуального центра, «мотора» всего этого процесса, ПСТГУ и его ректора – протоиерея Владимира Воробьева.

Вы упомянули «Письмо 10 академиков», но почему-то не упомянули «Письмо 5 членов-корреспондентов и академиков Российской Академии наук». А ведь последнее письмо обнуло первое, показав, что есть и другие члены большой академии, которые думают совершенно иначе.

Теперь, собственно, о том, в чем на самом деле сейчас состоят проблемы теологического образования. Таких проблем несколько, и вокруг них как раз сейчас и ведутся очень острые и серьезные дискуссии. Прежде всего, это новые стандарты по теологии. Первый стандарт был принят в конце 93-го года. Следующие утверждены в 2002 году. Сейчас должны быть разработаны и утверждены новые стандарты по теологии. Вокруг этого началась очень серьезная дискуссия, и появился очень большой комплекс проблем, связанных с тем, кто должен был выиграть объявленный конкурс.

Приведу пример: вы представитель, руководитель какой-нибудь, допустим, армянской национальной культурной автономии в России и вам нужно издать серьезный труд по истории армянского народа в России. Так вот, с вами может претендовать на участие в конкурсе на равных основаниях какое-нибудь «Общество любителей бабочек». Соответственно, первая проблема заключается в том, как все-таки церковно-ориентированной структуре получить возможность принять участие в разработке стандартов.

Следующее. Как утвердить те стандарты по теологии, в которых заинтересована Русская Православная Церковь? В каком виде будут утверждены новые Федеральные образовательные стандарты по теологии, будут ли они утверждены вообще? А ведь сегодня звучат и предложения вообще отменить теологию, или вогнать ее в качестве элемента большой, укрупненной специальности, направления подготовки по философии, или же подверстать под религиоведение. Есть огромное количество разных предложений, которые фактически убьют теологическое образование. И именно это направление сейчас представляет собой поле очень серьезной, очень жесткой дискуссии и борьбы.

Следующее поле дискуссии – это предложение достроить существующие системы теологии. Суть в следующем: выпускник исторического или социологического факультета МГУ может реализовывать свое право на продолжение образования, закрепленное и Международными актами о правах человека, и Российским национальным законодательством. То есть он может поступить в аспирантуру, в докторантуру. Выпускник же факультета теологии – нет, его «потолок» – это магистр. Фактически он дискриминирован. И именно это сегодня – одна из наиболее сложных для

решения проблем, которую нынешнее руководство Минобрнауки решать категорически не хочет.

Далее. Существует проблема, по сути дела, дискриминации государством в лице Минобрнауки православного теологического образования, вопросов изучения православной культуры в школах на фоне гиперстимулирования исламского образования. Государство сегодня профинансировало для мусульман несколько сотен учебно-методических комплектов. И это на фоне фактического уничтожения практики изучения православной культуры в школах за счет ликвидации регионального и школьного компонентов и полного отсутствия чего бы то ни было предложенного взамен.

Теперь что касается трудоустройства. Есть несколько направлений трудоустройства теологов. Одно из них – это капелланство, которое существует фактически во всех странах мира, – этот новаторский, интересный подход предложен Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом. Речь идет о тех увольняющихся в запас офицерах, которые выражают желание продолжить стезю капеллана, – они знают службу, умеют разговаривать и с солдатами, и с командирами. И как раз эту огром-

ную высвобождающуюся совокупность профессионалов можно провести через теологические факультеты. Фактически на сегодняшний день это единственный внятный концептуальный подход к тому, как

можно поднять систему капелланства.

Далее. Это преподавание православной культуры в школах. Реально теологические факультеты – это механизм воспроизводства учителей, которые и могли бы потянуть эту огромную систему в том случае, если мы наконец-то добьемся, чтобы у нас, как и в подавляющем большинстве европейских стран, дети на основе добровольности выбора могли изучать религиозную культуру.

Благодарю за внимание.

Государство

**НЕ ОСОЗНАЕТ СВОИХ ВЫГОД ОТ ИНВЕСТИЦИЙ
В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТЕОЛОГОВ, КОТОРЫЕ
ВПОСЛЕДСТВИИ МОГУТ ПРИМЕНЯТЬ ПОЛУЧЕННЫЕ
ЗНАНИЯ В РАЗНЫХ СФЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ,
ДАЖЕ РАБОТАЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
СЛУЖАЩИМИ**

**Александр Витальевич
Репников:**

Я соглашусь с Игорем Владиславовичем Понкиным, что сегодня вопрос преподавания теологии решается не в массовой аудитории, а несколько других структурах. Но, с другой стороны, надо формировать и общественное мнение.

Надо работать в кабинетах, работать на самом высоком уровне, и в то же время нужно постепенно, капля за каплей, точить этот камень. Потому что до сих пор существует очень сильное недоверие к идее теологического образования, представление о том, что якобы вслед за теологией придет сплошное жуткое, непонятное и антинаучное Средневековье.

На самом же деле, как раз все с точностью до наоборот: именно отсутствие необходимой базы знаний у студентов (а студенты – это завтрашние преподаватели, завтрашние журналисты, завтрашние госслужащие) как раз таки и порождает это Средневековье. Потому что когда сегодняшние студенты, будущие журналисты, задают совершенно детские вопросы, связанные даже не со спецификой богослужения, а просто с историей Церкви, ты с ужасом думаешь: а что они завтра начнут писать в газетах? Они же ничего не знают о той позитивной роли, которую играла Церковь в истории России!

А ведь история нашей страны неотделима от истории Церкви. Даже в советское время писали о том позитивном вкладе, который Церковь внесла в культуру. Но это только одна сторона ее деятельности. Ведь еще нужно говорить и о той позитивной роли, которую Церковь играла в политической, в общественной жизни страны. Власть, как замечательно сказал Владимир Иванович Добренков, находила опору в Церкви. Но об этом, кроме специалистов, в общем-то мало кто может рассказать современным школьникам и студентам. Кстати, современная власть понимает эту значимость Церкви для государства, для сохранения традиции, для сохранения духовно-нравственных основ. Однако этого не понимают люди, далекие от этих вопросов, но, тем не менее, пытающиеся негативно влиять на решение данной задачи.

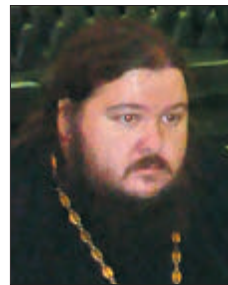
Наконец нужно сказать несколько слов о духовности русской литературы. Как вы помните, раньше нарочито подчеркивали антирелигиозные выпады, искали их у Пушкина, у Гоголя, а когда было нужно, то даже у Достоевского что-то находили. Но и Гоголь, и Достоевский, и Лермонтов – это православные писатели! И если мы не будем знать основ Православия, то просто не поймем многие места в их работах. Как можно читать, например, Достоевского, не зная основ Православия, как можно что-то в нем понять?

Еще один момент – философия. Русская религиозная философия тоже выросла из Православия. Кто-то, как, например, Константин Леонтьев, в своих работах поддерживал православные идеи, православное вероучение, а закончил свою жизнь, став монахом. Кто-то, как Василий Розанов, напротив, часто критиковал Церковь. Но опять же: как могут студенты что-то понять в этой критике Розанова и, например, Бердяева или же, наоборот, в позитивных идеях Леонтьева, если не знают основ того, что поддерживается или критикуется?

Далее. В духовных координатах нуждается и бизнес. Сколько уже можно, выражаясь грубо, строить бизнес «по понятиям»? Ведь должны же быть какие-то духовные координаты! Сегодня многие успешные в бизнесе люди чувствуют необходимость духовной основы, потому что они понимают: мало просто пойти в церковь, дать деньги на какое-то благое дело. Надо понимать, во имя чего ты это делаешь, потому что иначе это просто напоминает подкуп: вот я пошел, деньги внес – мне что-то за это будет. И именно поэтому, на мой взгляд, символично, что Международная академия бизнеса и управления стала своего рода площадкой для обсуждения данной проблемы. Конечно, бизнес у нас сейчас не такой дикий, как в 90-е, но все-таки нуждается в духовных ориентирах, в традициях, в духовных координатах.

Словом, и литература, и история, и философия, и даже бизнес и менеджмент невозможны без прочной духовной основы, которую, на мой взгляд, может дать Православная Церковь. Невозможна без Православия и наша национальная безопасность, государственная безопасность. Уходит Православная Церковь – приходит воинствующий ислам, или, что еще хуже, приходят секты. Все помнят, как в 90-е годы в вузах работали сектанты, практически не скрываясь.

И, разумеется, все вышеперечисленное свидетельствует о важности того вопроса, который мы сегодня обсуждаем, о необходимости встречаться и дальше, обсуждать эти проблемы, пытаться их как-то решить – даже на уровне этих дискуссий, обсуждений, – решить столь важную для нас задачу, которая отнюдь не является узкоцерковной задачей. Это задача национальная, это задача государственная. Будем решать ее вместе.

**Иеромонах
Серапион
(Митько):**

Нужно сказать, что моя светская специальность – философия, я кандидат философских наук. И мне довелось в 2001–2002 годах, еще будучи мирянином, быть заведующим отделения теологии и недолгое время деканом факультета в Тульском педуниверситете. Затем, в 2004–2006 годах я преподавал теологию в Ярославском педуниверситете, уже будучи священником. Кроме этого, я имел некоторое отношение к проектированию теологического образования, в том числе и к созданию нового стандарта по теологии. Я был одним из авторов примерных программ по специальности «Теология», по дисциплине «Детская психология в религии» и стандарта по направлению «Прикладная этика», которая вводилась тоже с большим трудом.

Существует много аргументов против теологии, но, если отрешиться от злободневности и посмотреть на них непредвзято, то это – то же самое, что аргументы против права женщин протестовать, то же, что и аргументы сторонников крепостного права или противников отмены рабства. Аргументы этих людей столь же дремучи и бессодержательны, как и аргументы против теологии, в основе этих аргументов лежит, во-первых, невежество, а во-вторых, конкретный личный интерес. Потому что люди выступают против теологии не только потому, что они получили атеистическую информацию, но из опасений, что новая специальность отнимет несколько бюджетных мест. Или, например, что в вузе появятся люди в рясах, которые не настолько материально зависимы от этого вуза, которые, возможно, окажутся нежелательными свидетелями некоторых процессов, которые происходят в том или ином – чаще всего провинциальном – вузе по распределению нагрузки, материальных средств и так далее. Иначе говоря, противодействие теологии – это во многом противодействие инородным элементам, входящим в корпорацию, прежде всего, педвузов, в которых я работал.

Сейчас вопрос о преподавании теологии в системе высшего профессионального образования решен в юридическом отношении. Однако решение вопроса было сопряжено с целым рядом проблем. О некоторых из них Игорь Владиславович Понкин уже сказал сегодня, о некоторых же попытаюсь сказать я в своем кратком выступлении.

Дело в том, что главная проблема теологического образования изначально заключалась в том, что теология по первым стандартам была введена практически случайно. Некая группа людей вдруг осознала, что есть такая отрасль знаний – теология. Потом возникла ситуация, когда Свято-Тихоновский богословский институт получил аккредитацию на ведение образовательной деятельности, являясь религиозной организацией.

И тут было обнаружено целое направление – теология, которая до этого преподавалась, если не ошибаюсь, в Омске или в Дальневосточном университете, но преподавалась совсем с других позиций. Потому что 90 процентов стандартов по теологии первого поколения совпадало со стандартами по религиоведению. И тогда действительно была проведена замечательная работа по созданию новых стандартов, и они, кстати, были довольно легко подписаны по бакалавриату. Но попытка подписать стандарт по специальности вызвала ту самую активную дискуссию, которая продолжается до сих пор.

В итоге составители стандартов выиграли, но выиграли очень дорогой ценой, ценой, которую, прежде всего, при-

дется платить всем православным христианам. Во-первых, в условиях нашего светского государства было невозможно писать стандарт по теологии, не сделав его поликонфессиональным. Благодаря этому в России учрежден уникальный статус исламской теологии. То есть исламское образование в том легальном положении, в котором оно существует сейчас, во многом – плод тех людей, которые боролись за теологию.

Второе. Свято-Тихоновский университет стремился моделировать процесс создания теологических кафедр. Первое предложение создать УМО на базе ПСТГУ не прошло. В итоге УМО было создано на базе исторического факультета МГУ. И, насколько я знаю, это УМО всегда работало замечательно. Во многом исламское образование не стало в России тотальным благодаря мудрой деятельности представителей этого УМО, которые в свое время не дали зарегистрировать десятки исламских институтов в Дагестане. А ведь тогда это была страшная угроза, потому что мы могли иметь в Дагестане новый «Талибан», когда молодые люди получали бы отсрочку от армии, получая исламистское образование. А в перспективе в этих исламских вузах могли появиться и военные кафедры.

Следующая проблема возникла в связи с тем, что, стремясь отстоять теологию перед лицом ее противников, представители Свято-Тихоновского института, создающие УМО, были вынуждены пойти на открытие довольно большого количества кафедр теологии в вузах, где никаких оснований для этого не было. Либо это было какое-то смутное желание ректора, который симпатизировал Православной Церкви, либо это было желание некой группы, например, профессуры с истфака или с философской кафедры открыть новый путь для своей творческой деятельности, людей, которые не вполне понимали, что такое теология, либо это было желание власти, как, например, в Белгороде. И во многом УМО давало некий аванс тем людям, которые открывали эти специальности в светских вузах.

В результате мы оказались в очень сложной ситуации: противники теологии существуют не только в сфере атеистически ориентированной научной общественности и либеральных СМИ, но и в среде православного духовенства и православного народа. Почему? Потому что не существует реальных механизмов контроля над содержанием и качеством теологического образования.

Что мы можем услышать на нынешних теологических кафедрах? «Вот ты, Маша, будешь читать через месяц патрологию. Ты защищалась по Толстому, значит, это можешь!» И этот аргумент проходит! Хотя в стандарте по теологии был предложен вариант, что преподаватели кон-

**История
нашей страны неотделима
от истории Церкви.
Даже в советское время
писали о том позитивном вкладе,
который Церковь внесла
в культуру**

фессиональных дисциплин в вузах назначаются Ученым советом по представлению уполномоченными органами госорганизаций. Но понятно, что система никак не сочтается с правовым обеспечением кадрового процесса в вузе, — если уже избраны подобные кафедры, можно нести нагрузку, которую кафедра определяет, и так далее, и тому подобное.

В результате сейчас в содержательном смысле системы нет (хотя я полностью согласен с Игорем Владиславовичем Понкиным о наличии системы в правовом смысле). Даже в тех вузах, которые являются церковными или околоцерковными, есть очень различное понимание теологии. А ведь когда ПСТГУ формировал стандарт второго поколения и примерный учебный план, то нужно было подумать о том, что этот примерный учебный план будет ориентирован не только на опыт конкретного вуза, но и на опыт других учебных заведений, в том числе конфессиональных учебных заведений, которые преподают теологию. Так, например, замечательный курс протоиерея Владимира Воробьева «Введение в литургическое предание» переходит в примерный учебный план под названием «Введение в литургическое богословие» и ставится для 1-го курса. Да, это прекрасно выглядит в Свято-Тихоновском университете, но, например, где-нибудь в Рязанском, или Тульском, или Ханты-Мансийском университете люди могут просто не понять, о чем идет речь. Конечно, опыт ПСТГУ во многом является нормативным для нашей светской теологии. Но насколько он может быть распространен на другие вузы, насколько простое приглашение преподавателей из ПСТГУ читать лекции в провинциальных вузах является панацеей, это — очень большой вопрос.

Теперь от критики к предложениям. Что нужно сделать на первом этапе? Владимир Иванович Добренков совершенно справедливо заметил, что в Академии бизнеса и управления невозможно открыть теологический факультет. Но вполне возможно создать кафедру. В любом вузе можно открывать теологические кафедры и делать нагрузку из элективов. Например, «Введение в теологию» — небольшой курс на один семестр или даже факультативы, такие, как, например, «Трудовая этика».

Говорят, у нас недостаточно кадров. Ничего подобного! У нас есть прекрасные кадры. Я уверен, что в Москве есть специалисты, которые могут преподавать теологию, и их больше, чем реальных абитуриентов, готовых поступить учиться по призванию. Консолидация этих кадров высшей квалификации должна стать основой дальнейшей деятельности. Если сейчас мы сбалансируем нашу деятельность и не только будем бороться за продвижение теологии как проекта (а это — передовой проект для Церкви и церковной общественности), но и будем параллельно выстраивать, перестраивать и обновлять ту систему, которая уже создана, тогда мы сможем добиться успеха. И мы сможем создать в области теологического образова-

ния нечто новое, но непременно основанное на традициях православного богословия и российской академической университетской науки.

**Роман Анатольевич
Силантьев:**

Прежде всего, несколько слов о том, что у нас вообще сейчас происходит с высшим образованием. Как известно, сейчас Министерство образования и науки сокращает число вузов в России с 1340 до 152. То есть 87 процентов вузов будут или уничтожены, или трансформированы. В течение трех лет количество абитуриентов по сравнению с предыдущими годами сократится более чем в два раза. В духовных школах набор уже резко сократился. И эта тенденция будет сохраняться, как минимум, до 2015 года. Да и сейчас вопрос об открытии новых теологических отделений уже не стоит, но стоит вопрос о сохранении того, что есть. На самом деле я не исключаю даже того, что нам придется закрыть или укрупнить ряд духовных школ по причине элементарного недобора абитуриентов. Проблема эта, как вы догадываетесь, демографического характера.

Теперь о ситуации с теологией у мусульман. Дело в том, что по количеству высших учебных заведений они превосходят нас где-то раз в 6. Только в прошлом году в России было зарегистрировано около 300 высших и средних специальных мусульманских учебных заведений. Вообще то, что государство вкладывает деньги в исламское образование, это, в общем-то, понятно. Наши власти решили последовать примеру царских властей, которые действительно вкладывали средства в развитие исламского сообщества в России — издавали Кораны, открывали медресе, посылали людей на обучение. И даже первого российского муфтия назначили, оторвав от сердца, наши разведчики — специально обученного кадрового офицера, проверенного и надежного. То есть российский ислам находился в плотной государственной опеке, и сейчас эту систему, по сути, решили повторить.

С июня 2007 года было подписано распоряжение о начале плана мероприятий Министерства образования и науки Российской Федерации по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Рассчитана она на 5 лет — с 2007 до 2011 года. На каждый год определено 300 миллионов рублей. Кроме того, с конца 2006 года у нас работает Фонд поддержки исламской культуры, образования и науки, который был создан Администрацией Президента. Ежегодно он, в том числе и на образовательные проекты российских мусульман, выделяет около 350 миллионов рублей. То есть, соответственно, государственные и

окологосударственные вложения по этим линиям у нас составляют 650 миллионов рублей в год.

Куда тратятся эти деньги? В этой программе было определено 5 исламских вузов, которые и должны были стать главными. На самом деле сейчас есть Государственная программа сокращения числа не только светских вузов, но и исламских. Предполагается оставить 7 исламских вузов и 30 средних учебных заведений, а все остальное уничтожить. Так вот, все деньги на эту Программу перечисляются именно светским вузам, которые и решают, кто в согласовании с мусульманами, кто вне согласования, – куда эти деньги тратить.

Сами мусульмане, конечно, бунтовали, поскольку думали, что деньги будут перечислены им напрямую. Но оказалось, что это невозможно. Все эти программы контролируют специально обученные люди, прогосударственно настроенные, и деньги воровать там крайне проблематично. Конечно, мусульманам какие-то деньги достались, их специалисты тоже подготовили какие-то учебники, но подавляющее большинство учебников по этой программе написали православные специалисты – или православные именно как теологи, или просто православные по вероисповеданию.

Только за 2007 год в рамках данной программы было написано учебников по исламу больше, чем за 20 предыдущих лет. Понятно, что государство хочет контролировать исламское обучение с тем, чтобы не выращивали экстремистов. Действительно, каждый год отчисляются по несколько человек, пойманных за руку на пропаганде ваххабизма.

Кроме того, есть проблема последующего трудоустройства отучившихся там людей. Это главная проблема, и как ее решить, пока неизвестно. То есть людей-то мы выучим, а куда их потом девать? Поедут ли они под пули на тот же Кавказ агитировать за межрелигиозный мир? Далеко не все это сделают. Тем более что после того, как их отучат, государственная программа их поддержки закончится, никто не будет их защищать, поддерживать, и они будут предоставлены сами себе.

Лично я убежден, что поддержка традиционного ислама должна быть комплексной. Если человека готовят на про-российско-мусульманского лидера, его должны не только выучить, но и трудоустроить, обеспечить жильем, охраной и нормальной жизнью. Пока у нас такой комплексной программы нет. Но уже хотя бы что-то начинается, хотя бы вот эти книги написаны в достаточном количестве. Другое дело, что количество этих книг скоро превысит количество мусульманских студентов в этих шести исламских вузах. Во всяком случае, например, в Московском исламском университете на 25 преподавателей приходится 20 студентов на всех курсах, то есть четыре студента на курс.

Валерий Яковлевич Саврей:

Тема моего краткого выступления – это «Александрийская школа как идеальная модель современного университетского образования». Почему именно эта тема?

Несомненно, что сейчас мы переживаем кризис. Не только мировой экономической кризис, но и кризис образования. И одна из главных причин этого кризиса, я в этом глубоко убежден, заключается в том, что отсутствует та идеальная модель университетского образования, которая, кстати, присутствует во всех ведущих университетах мира. Что же это за система образования?

В течение многих лет я писал монографию «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли». Александрийская школа первых веков христианства – это союз выдающихся учителей, многие из которых были причислены к лику святых. В

системе образования Александрийской школы были три ступени. Весь круг наук, составляющий программы школы распался на три группы, из которых каждая была подчинена высшей. На первой изучались все есте-

ственнонаучные дисциплины. На второй ступени, более высокой, – философия. И высшей ступенью была «София», или истинная премудрость, то есть богословие. Высшая цель заключалась в том, чтобы проникнуть в тайны книги книг Божественного откровения, в тексты Ветхого и Нового Заветов.

И для учителя Александрийской школы Библия была не одним из памятников мировой культуры, но это было Божественное откровение.

Сегодня мы уже немного касались сущности теологии. И мне кажется, что апостол Павел выразил эту сущность достаточно глубоко и всесторонне. Так, в Первом послании к Коринфянам он говорил: «Мы проповедуем премудрость Божию, тайны сокровенные, которые предназначил Бог прежде веков славе нашей, и которые никто из властей века сего не постиг, не познал». В чем смысл этих слов? В том, что существует два вида мудрости. Учителя Александрийской школы ставили перед собой высшую цель – они действительно давали энциклопедическое образование, но не то энциклопедическое образование, которое мы получаем, например, на философском факультете МГУ, где я преподаю уже 19-й год.

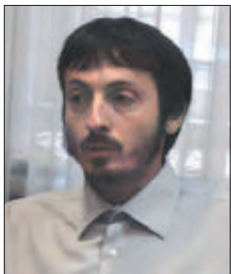
Для того чтобы понять ситуацию с теологией в МГУ, необходимо работать в этом университете. Я помню, когда я

**Аргументы
ПРОТИВ ТЕОЛОГИИ – ЭТО ТО ЖЕ САМОЕ,
ЧТО АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ ПРАВА ЖЕНЩИН
ПРОТЕСТОВАТЬ, ТО ЖЕ, ЧТО И АРГУМЕНТЫ
СТОРОННИКОВ КРЕПОСТНОГО ПРАВА
ИЛИ ПРОТИВНИКОВ ОТМЕНЫ
РАБСТВА**

впервые (около десяти лет назад) попытался преподавать сравнительный анализ текстов Ветхого и Нового завета, это вызвало бешеное сопротивление. На вопрос «в чем причина такого сопротивления?» профессора университета мне ответили: «Такой традиции не было. Когда создавался Московский университет, было три факультета – философский, юридический и медицинский. Как же сейчас возможно в Московском университете создание теологического факультета?» Но они забывают о том, что, когда создавался Московский университет, существовала Греко-латинская академия, и тогда не было необходимости создавать такой факультет.

В действительности, если в МГУ будет создана кафедра теологии, это станет знаком, началом эстафеты, которую подхватят другие вузы. Во всех университетах страны будут такие кафедры, и они лишат будущего в материальном плане таких профессоров.

Сегодня мы много рассуждаем о теологическом образовании. На мой взгляд, оно состоится только тогда, когда будет в современном российском образовании действовать именно та модель Александрийской школы, о которой я сказал в начале своего выступления. За всю историю человечества не было более испытанной, более верной модели. Сначала мы изучаем физику, математику, биологию, изучаем все философские системы, все мировые религии. А дальше что? Неизбежно возникают вопросы: «Зачем я живу? С какой целью я брошен в этот мир?» Но на эти вопросы не отвечает ни математика, ни физика, потому что у них другие предметы исследования, даже философия и история мировых религий на них не ответит. Но на них отвечает богословие, как подлинная высшая наука, испытанная в веках. И если мы действительно хотим, чтобы наше образование было не ущербным, подлинным, то эта модель должна быть реализована. И я глубоко убежден, что одна из причин, не боюсь этого слова, трагедии современного российского образования заключается именно в том, что эта модель не реализовывается.

**Илья Сергеевич
Вевюрко:**

Я хотел бы немного поговорить о студентах. Сегодня среди них наблюдается картина абсолютной религиозной и культурной безграмотности. И эта безграмотность уже обернулась национальной катастрофой. Это – вымирание

деревни, сокращение потенциала высшего образования, научного потенциала, это почти полный крах промышленности и, следовательно, зависимость от тех самых зарубежных государств, от которых мы претендуем быть независимыми. Зависимость технологическая, промышленная, кроме некоторых сохранных отраслей...

Я наблюдаю то, что студенты, молодые люди, абсолютно не знают, в какой стране они живут, они не могут понять ни одного мало-мальски простого символа. Что означает купол храма? Что это символ Неба в византийской традиции, что это может быть символ Главы Церкви, Христа. Конечно, для светского студента не обязательно знать христологию, но понимать, что вообще сам по себе представляет храм, какую символическую реальность он имеет, необходимо всем. Но это понимание уже утрачено у большинства нашего населения. Конечно, здесь большую роль сыграла советская власть.

Какое символическое пространство, в котором мы живем? Послесталинская архитектурная политика советской власти была абсолютно разрушительной для существовавшего символического пространства. Ни один народ не претерпел такого удара по своему культурному коду, как русский народ. Я это даже по своим студентам-мусульманам наблюдаю. Их общий интеллектуальный уровень ниже, чем у русских ребят, но вот уровень знания своей национальной, бытовой культуры значительно выше. Они прекрасно понимают, что существуют определенные традиции, которых нужно придерживаться, понимают, например, что в присутствии старших нужно вставать, что нужно почитать пожилых людей, нельзя материться...

И вот перед нами встает вопрос о том, что, если бы наше государство захотело бы исправить ситуацию, то что можно было бы ему предложить? На мой взгляд, сегодня просто необходимо всеобщее религиозное просвещение, как минимум, добровольное для всех желающих. Дело в том, что нынешние студенты действительно интересуются духовностью, пусть на очень примитивном уровне, но интересуются.

И здесь обязательно придется поднять пресловутый вопрос о космополитизме, вопрос о том, каким должен быть образованный человек в нашей стране? Или он должен знать мировую культуру по чайной ложке – каждую религию, каждую культуру, каждую литературу – и таким образом быть гражданином мира. Или он должен, прежде всего, фундаментальным образом знать свою собственную культуру, быть в ней образованным, условно говоря, знать, как кланяться своим старикам, а уже потом, если хочешь, быть космополитом. И именно этот принципиальный вопрос сейчас, на мой взгляд, нашей властью преимущественно решается, к сожалению, в пользу космополитизма.

**Если в МГУ
БУДЕТ СОЗДАНА КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ,
ЭТО СТАНЕТ ЗНАКОМ,
НАЧАЛОМ ЭСТАФЕТЫ, КОТОРУЮ
ПОДХВАТЯТ ДРУГИЕ ВУЗЫ**

ПОМОГИТЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХРАМА

Наша православная община окормляется в домовом храме святого пророка Илии и возносит молитвы о ниспослании помощи в этом богоугодном деле. Святой пророк Илия является покровителем властям и начальствующим и является помощником во всех делах. Наш храм строится недалеко от Москвы. Так что скоро у жителей столицы и Одинцовского района появится возможность возблагодарить Господа через святого пророка Илию. Дивен Господь во Святах своих!

С вашей помощью могут значительно ускориться проектные работы и начато строительство храма. Наша православная община будет молиться за всех благоустраивателей и благоукрашителей храма. Да хранит вас

и ваши семьи Господь за возрождение духовности и за труды во благо Матери Церкви и Отечества. Средства на строительство храма вы можете перевести на наш расчетный счет:

ИНН 5032079740/503201001, р/с
40703810003700141676 Одинцовский филиал Банка
"Возрождение" (ОАО) г. Одинцово, БИК 044525181,
ОКПО 42226563, ОКОНХ 98700, к/с
30101810900000000181.

143026, Московская обл., Одинцовский р-н,
пос. Новоивановское, ул. Агрохимиков, 15. Настоятель
храма святого пророка Илии о. Владислав Гусар
Телефон: 8 (916) 915-10-16

К 70-летию
со дня кончины
архимандрита
Ефрема –
последнего
ризничего
Саввино-
Сторожевского
Звенигородского
монастыря

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

ЯНВАРЬ 2009

Р

азыскивая в 1995–1997 годах исторический материал о церк-
вах Святой Троицы в Каменке (ныне г. Электроугли) и Покро-
ва Пресвятой Богородицы в Кудинове Богородского уезда
(Ногинский район), неожиданно для себя я соприкоснулся с
неведомой мне ранее историей Саввино-Сторожевского Зве-
нигородского монастыря. Связующим звеном этих двух хра-
мов и обители преподобного Саввы явился последний ризни-
чий этого монастыря иеромонах Ефрем. Его имя теперь
навечно вписано в летописи вышеназванных церквей, с кото-
рыми были связаны последние почти 20 лет его жизни. Волею
свыше отец Ефрем стал моим незримым провожатым в
названный монастырь.

Крайне мало дошло до наших дней известий о нем. Все, кто хорошо его знал и мог бы многое рассказать, отошли уже в мир иной. А те, кто здравствует по сию пору, сохранили лишь отрывочные детские воспоминания, тем не менее, тоже очень ценные для нас. Кто был архимандрит Ефрем, откуда родом, из какого монастыря и как попал в наши края, на тот момент оставалось неизвестным.

Первыми, кто поведал мне об отце Ефреме, кто лично его знал, были старожилы наших мест Дмитрий Иванович Исаев (р. 1908–2001), Пётр Илларионович Забродкин (р. 1914–2000) и Надежда Ивановна Капусткина (р. 1913–1997) из Каменки, Александра Ивановна Скомскова (р. 1912–1998) и Александр Михайлович Марков (р. 1909–1999) из деревни Исаково, Анна Васильевна Трещалина (р. 1911–1999) из деревни Белая.

Они детьми запомнили его как очень доброго, глухого старца. Еще было известно место его захоронения – село Кудиново за алтарем Покровской церкви. Все их воспоминания, хотя и более существенные по сравнению с другими, все же так и не давали ответа на основные вопросы. Каждый раз, приезжая в Кудиново, я приходил на могилу отца Ефрема, молился и просил его помочь узнать тайну его происхождения.

И вот после продолжительных поисков в архивах, библиотеках Москвы, музеях, при благожелательной и бескорыстной поддержке и помощи некоторых отзывчивых исследователей наконец были сделаны столь долгожданные находки. В Центральном историческом архиве г. Москвы в огромном фолианте «Послужные списки монашествующих и послушников монастырей Московской епархии» за 1911 год в разделе «Саввино-Сторожевский Звенигородский монастырь» и был найден отец Ефрем. «Послужные списки...» за другие годы дополнили данные о нем. В них сообщалось, что иеромонах Ефрем 1855 года рождения (по другим источникам 1849 и 1852 года рождения) и, что очень важно, «совершенно глухой», «справляет чреду священнослужения при монастыре». В миру Сергей Николаевич Кленин, из мещан, холост. В юности обучался в Московском коммерческом училище до V класса. В Саввино-Сторожевский монастырь был определен 27 марта 1881 года, 28 декабря 1882 года был перемещен в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, откуда вернулся в Саввино-Сторожевский монастырь 6 сентября 1885 года. Монашеский постриг принял 8 марта 1886 года. 23 августа того же года был рукоположен в иеродиакона, а 8 августа 1896 года – в иеромонаха.

Указом Московской Духовной консистории № 1209 был назначен на должность ризничего монастыря с 22 января 1915 года. 1 ноября 1898 года, в год 500-летия Саввино-Сторожевского монастыря, был награжден набедренником, имел серебряную медаль в память Императора Александра III. 6 мая 1916 года Святейший Синод наградил отца Ефрема наперсным крестом. В 1899 году в Москве был издан

труд иеромонаха Ефрема «Торжество 500-летия Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря 4–9 сентября 1898 года», в котором он очень подробно и скрупулезно описал это великое празднество. Эта книжечка отца Ефрема сослужила большую службу 100 лет спустя, в год празднования 600-летия монастыря, став основой чинопоследования праздничных торжеств 1998 года.

Святая Сторожевская обитель была основана одним из первых учеников духоносного отца и наставника – преподобного Сергия Радонежского – преподобным Саввой Звенигородским (1320-е – 1407) в 1398 году в местечке Сторожи близ Звенигорода. Позднее он стал игуменом этой обители. Звенигород в то время был для Москвы форпостом и щитом при нашествии ее врагов – литовцев и поляков. Поэтому Звенигородский князь Юрий (Георгий) Дмитриевич, сын Дмитрия Донского, крестник преподобного Сергия Радонежского, и обратился с мольбой к преподобному Савве построить на его землях монастырь-крепость.

Преподобный Савва, пораженный красотой этой местности, покрытой величественным реликтовым лесом, и положил здесь начало святой обители на уединенной горе, обнаруженной им на живописном берегу Москвы-реки близ жилищ. Позднее монастырь стал одним из наиболее почитаемых в Российской Империи. Сюда стекались многочисленные паломники всех сословий от простолюдинов до русских государей. Последние особенно благоволили монастырю, избрав его своей резиденцией, делая в него большие вклады и богатые дары. Здесь после кончины преподобного Саввы покоились его святые мощи.

В обители преподобного Саввы и встретил отец Ефрем роковой для России 1917 год. Вместе с монастырской братией он пережил жестокие испытания, выпавшие на долю этой обители в последующие три, пожалуй, самых трагических года ее существования.

Политика захвативших государственную власть была направлена на полное уничтожение Православия. Под надуманными предлогами, а чаще и без них, игнорируя собственные декреты и декларации (в том числе о свободе вероисповедания), они закрывали церкви и монастыри, грабили их имущество, разрушали строения. В «лучшем» случае храмы и монастыри использовали под хозяйственные нужды и для размещения концлагерей. Не миновала чаша сия и Саввино-Сторожевский монастырь.

Участь монастыря, как и большинства монастырей, церквей и всего того, что имело какую-то связь с Православием, была давно уже предрешена совершившимися октябрьский государственный переворот: он подлежал закрытию и разграблению. Планы и конкретные разработки «мероприятий» по его закрытию были составлены в недрах 8-го, так называемого «ликвидационного», отдела Народного комиссариата юстиции во главе с заместителем наркома П.А.Красиковым.

Только в течение двух лет (1918–1919) по обители преподобного Саввы было нанесено три тщательно спланиро-

Рождественский Собор
Саввинской обители.
1940–50-е гг.

ванных удара, направленных на уничтожение монастыря. Впоследствии все это вылилось в два больших судебных процесса. По сути, это было судилище над Православием, расправа с ним и его приверженцами: духовенством и мирянами.

Весь следственный материал, состоявший из множества пухлых томов сфабрикованных дел, был построен на особо пристрастном, что даже не скрывалось, ведении следствия, чудовищном беззаконии, отсутствии элементарных обязательных процессуальных норм и процедур, надуманности обвинений, подлоге, применении угроз, лжи, провокаций, атеистической демагогии. Подследственным среди груды лжеобвинений вменялось даже абсурдное обвинение в так называемом «интеллектуальном убийстве агентов советской власти». Пухлые тома дел уводили далеко от истины.

За всем этим маячила и особенно активно богоборствовала зловещая фигура еще одного из «демонов революции» — следователя 8-го отдела И.А.Шпицберга. Факты и документы говорят о том, что он патологически ненавидел Русскую Православную Церковь. Именно ему, профессиональному провокатору со стажем, было поручено возглавить следствие по всем делам, возбужденным против духовенства Саввино-Сторожевского монастыря, их правозащитников, мирян. На его черном счету к этому времени уже были и другие обители.

Первый удар по монастырю, очевидцем которого был ризничий иеромонах Ефрем, был нанесен в начале мая 1918 года. Неподалеку от монастыря, возле его гостиницы, разыгралась ставшая потом широко известной трагедия с кровопролитием. 2/15 мая 1918 года, на следующий день после Радоницы (первого поминовения усопших после Пасхи) там было инспирировано убийство четырех комиссаров, всю вину за которое возложили на «контрреволюционное» духовенство монастыря.

Двумя месяцами ранее комиссар Ягунинского волостного совета, назначенный к тому же еще и «комиссаром монастырской гостиницы», К.И.Макаров потребовал от наместника монастыря игумена Макария представить ему опись монастырского имущества, вполне понятно, для дальнейшей его конфискации. В ризнице хранились щедрые дары и богатые вклады русских государей и знатных особ, имевшие большое культурно-историческое и духовное значение.

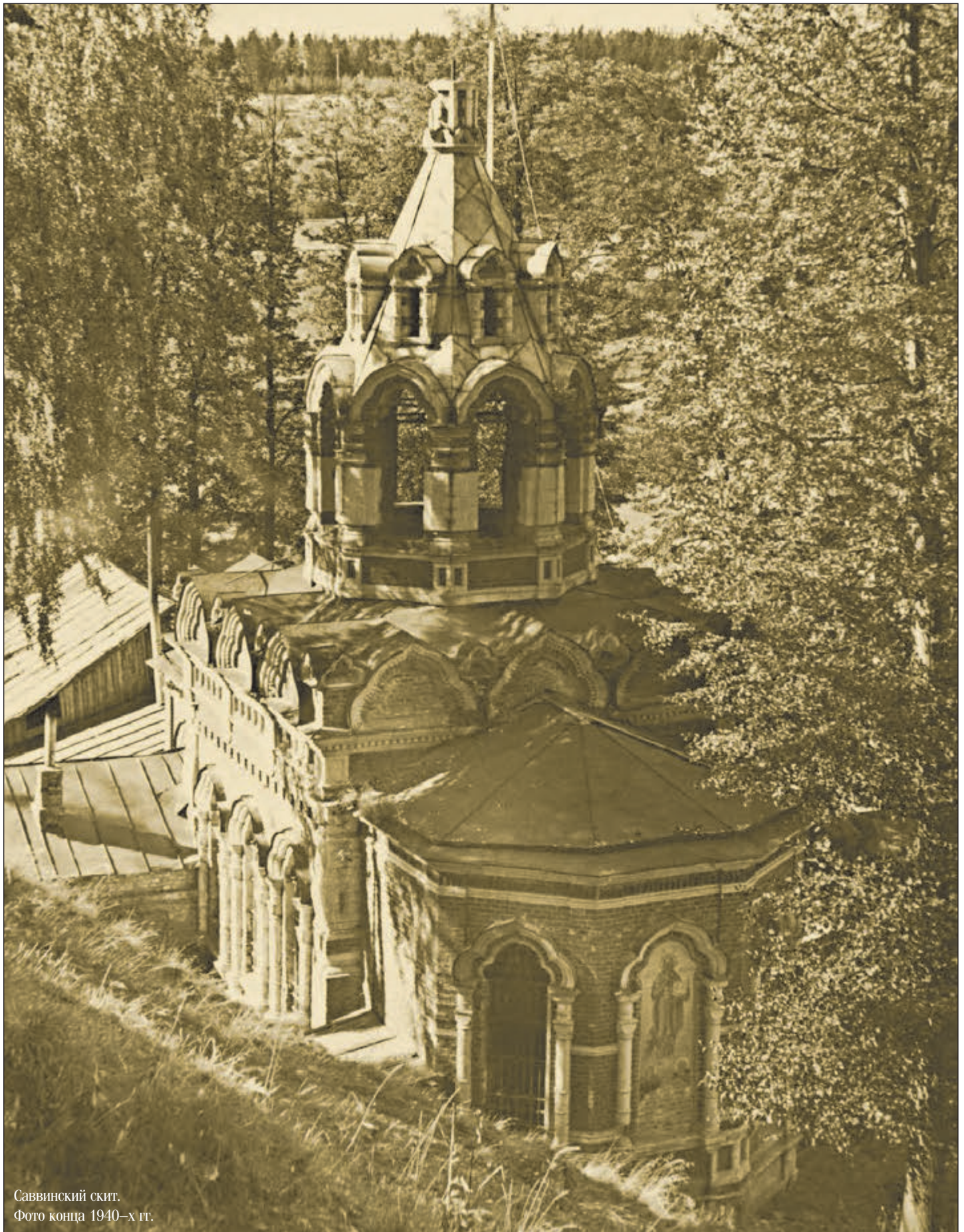
Не добившись своего, Макаров произвел 1/14 мая обыск у учителей Звенигородского духовного училища, а также захват продовольственных запасов, предназначенных учащимся этого училища, лишив их тем самым пропитания. Мольба и протесты были проигнорированы. Учителей обвинили в «сокрытии запасов продовольствия» и заключили в тюрьму. Вдобавок на следующий день Макаровым была назначена конфискации имущества монастыря.

2/15 мая по призыву набатного звона — этого условного сигнала на случай угрозы монастырю — к монастырской гостинице, где уже работала «комиссия по приемке имущества монастыря» во главе с комиссаром Макаровым пришли еще не утратившие веру Христову жители окрестных сел. (Замка на колокольне не оказалось, и кто звонил — осталось неизвестно.) Безоружный народ потребовал от Макарова оставить монастырь в покое, вернуть хлеб и уйти с занимаемой должности за превышение власти. В тот момент, когда переговоры стали переходить в мирное русло и должны были завершиться справедливо, неожиданно прогремели роковые выстрелы провокаторов. Последовавшие впоследствии спровоцированные беспорядки, получившие в суде название «контрреволюционный мятеж», переместились в город Звенигород. А после выстрелов перепуганный неожиданным трагическим исходом дел народ обратился к глухому отцу Ефрему с просьбой отслужить молебен по умирению беспорядков. Существуют письменные свидетельства того, что люди шли с намерением именно мирно решить конфликт, без пролития крови.

Вот что писал отец Ефрем в своих показаниях, когда его привлекли по этому делу: «2 мая (ст. ст.) 1918 года в 3 часа пополудни ко мне в келью вбежал проживающий у отца наместника в качестве келейника старичок и сообщил, что у гостиницы совершено убийство: убиты комиссар Макаров и его сослуживцы большою народною толпою из разных деревень. Вслед за стариком вбегает певчий Павел и говорит: «Народ просит вынести к воротам икону преподобного Саввы и отслужить молебен». Я пошел в собор, облачился и вышел со святою иконою преподобного Саввы и у ворот отслужил обычный молебен, но не благодарственный, как показалось некоторым, и, обратясь к народу, сказал несколько слов в таком смысле, что нужно охранять совесть от худых дел и Бог будет хранить нас от ужасов и злодеяний. Затем возвратился с иконою в собор и более решительно ничего не знаю о совершившемся у нас злодеянии».

В том деле, однако, ни словом не упоминалось об убийстве 54-летнего иеромонаха Сергия, совершенном на другой день, 3/16 мая, — «от огнестрельного оружия за оградой монастыря, в 20 шагах от последней, между 9-11 час. утра». Об этом сообщалось лишь в приписке, сделанной монашеской рукой, в «Послужных списках...» за 1917 год, приобщенных к делу. Профессиональный следователь этого убийства, конечно же, «не заметил».

Несколько священнослужителей и сельчан были арестованы, а сфабрикованные Шпицбергом материалы направлены в следственную комиссию Московского губернского революционного трибунала. Монастырь вздрогнул от этого удара, но устоял, лишившись нескольких своих арестованных насельников. В их числе был и наместник монастыря игумен Макарий, его приговорили к пожизненному заключению.

Саввинский скит.
Фото конца 1940-х гг.

Кому и для чего понадобилось проливать кровь с обеих сторон, кому это выгодно – понять было нетрудно. Не прошло и года, как враги Православия учинили другую провокацию, потрясшую душу православного человека. Началась третья неделя Великого поста. 4/17 марта 1919 года делегаты проходившего в г. Звенигороде съезда Советов Звенигородского уезда единогласно приняли решение о немедленном вскрытии святых мощей преподобного Саввы – святыни монастыря и всей России. Более ста участников съезда направились в монастырь. В 12-м часу того же дня они ворвались в собор, сорвали величественное богослужение и в нарушение своих же законов осуществили давно задуманное святотатство и глумление над великой православной звенигородской святыней.

Новый наместник монастыря игумен Иона, сменивший арестованного игумена Макария, в своем донесении епископу Дмитровскому Димитрию, Московскому викарию, сообщал: «По окончании вечерни, прежде чем приступить к раке, ризничий обители иеромонах Ефрем, облаченный в епитрахиль, фелонь и поручи, обратился к съезду с увещанием благоговейно относиться к мощам преподобного отца нашего Саввы, но ему не дали договорить и с криками «Замолчи! Довольно обманывать народ!» потребовали скорейшего приступления к делу. Тогда по приказанию председателя съезда (Василия Богачева – А. А.) отец ризничий снял с мощей преподобного Саввы все покровы и покровцы, вынул боковую доску, подушки и вату, распорол схиму и мантию, в которых были зашиты святые кости преподобного, и обнажил их. Отсутствие нетленного тела, нахождение в раке подушек и большого количества ваты послужили членам съезда поводом к кощунственным выражениям о преподобном Савве и к насмешкам по адресу монахов».

Обозленные воинствующие безбожники, не обнаружившие в раке вожделенные и мерещившиеся им повсюду драгоценности, от оскорбительных и богохульных слов перешли к святотатственным действиям и открытому глумлению. Вот как это описал на допросе отец Ефрем: «Долгом своей совести считаю со своей стороны заявить, что при вскрытии святых мощей преподобного Саввы производившие сие поступали крайне оскорбительным для религиозного чувства образом: брали и перекидывали из рук в руки со смехом череп преподобного Саввы, подносили его мне к носу с кощунственными словами...»

В довершение всего в алтаре один из делегатов съезда совершил тягчайший грех. Он несколько раз оплевал череп преподобного Саввы. Даже видевший это милиционер осудил хулиганскую святотатственную выходку. Затем святые мощи грудой были свалены кощунниками в раку, а череп положен низом вверх, чтобы «посмешнее», по их мнению, все это выглядело. Деяние рук своих они сфотографировали. В таком виде святые мощи были выставлены безбожниками на «всеобщее обозрение тру-

дящимся», к которому призывали листовки, расклеенные по всему Звенигороду. С монастырской братии, в том числе и с отца Ефрема, председатель съезда взял расписку в том, чтобы никто не менял положения мощей в раке «до особого распоряжения». «Святые мощи, – писал отец Ефрем 5 апреля (нов. ст.), – уже 3 недели остаются в беспорядке с растерзанными по гробнице одеждами». После такого «всенародного разоблачения» святые мощи были изъяты и вывезены большевиками в Москву.

По двум адресам направила община верующих при Саввино-Сторожевском монастыре письма в Наркомюст и НКВД с описанием безобразий, учиненных представителями советской власти в монастыре, и просьбой оставить верующим святые мощи. В защиту обители и верующих выступил замечательный человек, профессор Московской духовной академии, член Всероссийского Церковного Собора, представитель Высшего церковного управления по сношениям с Совнаркомом, член исполкома Совета объединенных приходов Николай Дмитриевич Кузнецов, а также другие правозащитники. Они направили письма в соответствующие инстанции, в том числе Ульянову-Ленину, Бонч-Бруевичу и др. Текст этих писем восхищает высшей степенью аргументации, как в области юриспруденции, так и богословия.

На производство дознания по этому делу в Звенигород, словно в насмешку, был откомандирован все тот же «большой специалист» по Православию Шпицберг. Он провел «свое» расследование, и, конечно же, факты глумления над святыми мощами преподобного Саввы, несмотря на многочисленные письменные свидетельские показания, «не подтвердились». Применив вновь давно отработанные иезуитские методы ведения следствия, Шпицберг перевернул дело с ног на голову: жалобщики, монахи, их защитники, а заодно и члены православного Совета объединенных приходов во главе с А.Д.Самариным были обвинены «в клевете на советскую власть». Против них было возбуждено дело «По обвинению в организации контрреволюционного общества «Союз объединенных приходов». Такую чудовищную трансформацию претерпело дело «О вскрытии мощей», и на скамье подсудимых оказались сами потерпевшие.

К разжиганию антицерковной истерии была подключена газета «Известия», со страниц которой Шпицберг извергал потоки лжеобвинений. Невинные люди были осуждены. Н.Д.Кузнецов и А.Д.Самарин были приговорены к расстрелу, замененному позднее по амнистии на заключение в концлагерь «до окончания победы рабочекрестьянской власти над мировым империализмом». 66-летнему отцу Ефрему, обвинявшемуся в «лжесвидетельстве, ложном доносе на действия местной советской власти, контрреволюционной агитации и дискредитации советской власти с целью возмущения народных масс» и т. д., назначенное тюремное заключение было заменено

Дом в деревне Белой,
где жил о. Ефрем

по амнистии мерой пресечения в виде «освобождения из-под стражи и вынесения условного осуждения».

В июне 1919 года начался вынужденный исход из монастыря оставшейся части монашествующей братии. Выйдя из-под домашнего ареста, отец Ефрем переехал, по его словам, к своему дальнему родственнику, владельцу небольшой парусинной и мешковинной фабрички Ивану Алексеевичу Егорычеву, проживавшему в с. Большое Васильево близ ст. Кудиново Нижегородской ж/д Богородского уезда в двухэтажном каменно-деревянном доме. (До недавнего времени в этом доме находились почтово-телеграфное отделение и переговорный пункт.) На этот адрес отцу Ефрему впоследствии не раз высылались повестки из Московского губернского революционного трибунала с требованием явки в следственную комиссию, руководимую Шпицбергом.

Позже, по-видимому, после того как «раскулачили» и выселили И.А.Егорычева, отец Ефрем перебрался в соседнее село Каменку, где находилась церковь Святой

Троицы. Отца Ефрема по просьбе молодого священника Василия Вознесенского приняла на постой в большой родовой дом благочестивая семья Ивана Григорьевича и Евдокии Ивановны Исаевых, у которых было 18 детей (пятеро из них умерло в младенчестве). Проживание в этом доме оплачивала церковь. В числе детей Исаевых был Дима, который отроком некоторое время прислуживал в алтаре. (Дом Исаевых находился на пересечении нынешних улиц Советской и Школьной, где сейчас стоит многоэтажный жилой дом с почтовым отделением и магазином на первом этаже.)

Упомянутые в самом начале старожилы наших мест связывали с прибытием отца Ефрема в Каменку неожиданное появление богатого убранства в Троицкой церкви. До этого церковь была бедной. Некоторые из них утверждали, что отец Ефрем доставил сюда на нескольких подводах часть спасенного имущества из закрытого большевиками Саввино-Сторожевского монастыря: иконы, утварь, церковные книги, небольшие колокола. Существо-

Церковь св. Троицы
до войны

ет предположение, что отец Ефрем сделал это по благословению Патриарха Тихона, за что, по всей видимости, он был удостоен возведения в сан архимандрита. Когда именно это произошло, остается пока неизвестным. Несомненно, это была награда за очень большие, особые заслуги перед Церковью в такое тяжелое для нее время. Жители д. Исаково, с. Каменка, с. Сафоново, с. Кудиново хорошо запомнили голубую со сверкающими «камнями» митру архимандрита Ефрема. Они отмечали, что «саном он был выше местных священников».

В 1922 году отец Ефрем вынужден был покинуть гостеприимный теплый дом Исаевых, вероятно, из-за давления властей на владельцев дома. Он переехал в отремонтированную церковную сторожку, которая на многие годы стала его кельей. Здесь он разместил множество привезенных с собой старинных икон, дощатый топчан с матрасом, набитым душистым сеном, стол, стул и гроб-колоду на случай своей кончины...

Живя в Каменке, отец Ефрем по возможности приезжал в близлежащие церкви на совместное богослужение, в том числе и в Кудиново к настоятелю Покровской церкви отцу Александру Цветкову, впоследствии репрессированному и умученному в застенках. Везде он был желанным гостем.

Большая дружба связывала отца Ефрема и настоятеля храма Преображения Господня села Саввино близ Обираловки (ныне город Железнодорожный Московской области) протоиерея Сергея Протопопова (р.1882–1957). Этот храм прославился на всю Россию уникальным фаянсовым иконостасом, изготовленным на тверском заводе Товарищества Матвея Сидоровича Кузнецова. Отец Сергей был большим знатоком и ценителем духовной музыки знаменитых русских композиторов Чеснокова, Рахманинова, Архангельского, которая часто звучала в его храме в исполнении церковного хора. (В 1950-е годы он регулярно приглашал для участия в праздничных богослужениях солистов Большого театра.) Отец Ефрем приез-

жал к нему на богослужения и, конечно, в гости. В знак этой дружбы отец Ефрем подарил отцу Сергию свою митру, которую, как великую святыню и семейную реликвию, несмотря на огромные трудности и испытания берегли благодарные потомки.

Где бы ни жил отец Ефрем, он никогда не изменял своему монастырскому правилу – ночной молитве. В Каменке часто видели, как после полуночи он отворял ворота Троицкого храма, возжигал лампы и горячо молился в одиночестве перед святыми иконами до рассвета за грешных и немощных людей. Молился отец Ефрем по ночам, живя и в доме тайной монахини Екатерины Кочновой в Кудинове, куда он переехал после закрытия Троицкого храма в Каменке.

На людях отец Ефрем иногда предстал в клобуке с мантией, но чаще надевал скуфейку. Брал с собой слуховую трубку из-за глухоты и посох. Был очень опрятен. Собирал нежные ароматные цветки жасмина и клал их в носовой платочек. Был непритязателен в еде. Питался тем, что Бог пошлет. Был необычайно начитан и грамотен. Запомнилось прихожанам, как на Пасху отец Ефрем пел на греческом языке тропарь «Христос воскрес из мертвых...». Изредка ездил в Москву, оставляя всегда записку, в которой сообщал, когда вернется.

Неизмеримую доброту и любовь источал отец Ефрем на каждого приходящего к нему за помощью. Но особенно он любил детей, и они любили его. Часто гурьбой прибегали они к сторожке-келье возле церкви, где жил белый как лунь «добрый дедушка Ефрем», чтобы вместе с его благословением получить еще и непременно конфетку, яблоко или сухарик. Ну а по большим праздникам отец Ефрем одаривал детишек пакетиками с лакомством. Впускал их иногда в свою сторожку-келию, где было много старинных икон, беседовал с ними. Бывало, они и в прятки при нем играли. Уже состарившись, они вспоминали удивительно ласковые руки отца Ефрема, гладившие их буйные головушки.

Вот стихотворение-воспоминание об отце Ефреме, написанное одним из тех ребятшек, ныне почившим Юрием Павловичем Сердечновым (р.1922 – 2001):

*Жил дед Ефрем почти сто лет.
Его в окрестности все знали.
Бывало часто, что чуть свет,
К нему мальчишки прибегали.*

*Он выйдет с сумкою добра
И сядет у своей хибарки.
Вокруг толпилась детвора –
Все ждали дедовы «подарки».*

*Мы звали «дедушкой» его,
И он нам был родней родного.*

*Я помню, все до одного
Мы ждали дедушкино слово.*

*Смиренной проповедь была,
Ни слова лишней укоризны.
Нас посвящал во все дела,
Толкуя нам о правде жизни.*

*Промчалось быстро много лет.
Мы сами стариками стали.
Давно на свете «деда» нет.
Как жаль, кем был он, мы не знали.*

*Но вот на кладбище меж тем
Подняли крест и надписали:
«Архимандрит отец Ефрем»,
Почивший в Бозе без печали.*

*Он сослан был и с нами жил,
Являя доброту воочью,
И верно Господу служил,
Молясь за нас и днем и ночью.*

Но самым таинственным, жутковатым для детей и в то же время необъяснимо притягивающим было ходить к сторожке, чтобы посмотреть в щелку на гроб-колоду отца Ефрема, находившийся в заколоченной ее части. Некоторых отец Ефрем даже специально водил его смотреть, приговаривая: «Надо о себе заботиться». После таких «экскурсий» и бесед о земном и небесном от необузданного озорства надолго не оставалось и следа.

Невзирая на то, что физически немощный и престарелый отец Ефрем не состоял в штате Троицкой церкви, а также на тяжелую общую обстановку в стране, он никогда не слышал от настоятеля и церковнослужителей ни слова упрека в свой адрес. Наоборот, он был окружен их большой любовью и заботой. С ним поровну делились всем.

Шли годы. Атеистическая пропаганда, возведенная в ранг антицерковной государственной политики, набирала наивысшие обороты и приносила свои горькие плоды. Церкви закрывали уже и в глубинке. Усилились беспощадные репрессии священно- и церковнослужителей. После ареста в 1931 году по надуманному обвинению в антисоветской агитации настоятеля Троицкой церкви протоиерея Василия Вознесенского жизнь отца Ефрема значительно осложнилась. Народ из-за боязни репрессий, преследований и угроз со стороны воинствующих безбожников стал реже посещать храм, в котором уже не было постоянного настоятеля. Отцу Ефрему в ту пору было 80 лет, и нести бремя настоятеля, да еще в таких условиях, было не в его силах.

Местной властью по приказу свыше умышленно создавались искусственные ситуации, из-за которых приход

просто не мог иметь настоятеля. Поэтому в храме неподалугу служили разные священники, присылавшиеся из епархии. При этом священникам запрещалось ходить по домам верующих для выполнения треб. Запрещались крестные ходы, колокольные звоны и многое другое. Запрещалось даже косить траву на территории церкви для ее хозяйственных нужд.

Благочестивые верующие поддерживали существование храма как могли, но средств, поступавших в храм, еле хватало. Старенькому отцу Ефрему верующие приносили в сторожку продукты и еду – кто сколько мог. С большой благодарностью принимал он эти дары, понимая, как им самим трудно прокормить свои семьи. В стране в ту пору была карточная система. Но даже в этом тяжелом положении отец Ефрем умудрялся помогать другим. Он «перераспределял» приносимые ему продукты, раздавая их приходившим к нему бедствующим людям. А более благополучным он делал упреки (святые упреки!), уж не голо-

дом ли они хотят его уморить? Эти люди недоумевали: ведь чуть ли не день назад они принесли много еды... Но не обижались и несли еще и еще, не подозревая, что совершают большое богоугодное и душеспасительное дело по наставлению своего старца.

В 1937 году после ареста последнего настоятеля иерея Иоанна Державина под предлогом «отсутствия священнослужителя» церковь Святой Троицы в Каменке была закрыта и отдана на поругание. После закрытия ее очень быстро разграбили. К великой скорби, в этом принимали участие и некоторые жители Каменки и округи. Отца Ефрема выжили из сторожки, и он перебрался в Кудиново, где в д. Белая, как уже говорилось, его приютила у себя в доме и ухаживала за ним до конца его жизни тайная монахиня Екатерина Кочнова.

Народ почитал отца Ефрема и считал его прозорливым. Люди ходили к нему за советом по разным вопросам, чаще житейским. Советы были мудрые и, как потом оказывалось,

Церковь Покрова
в селе Кузнецово. 2000 г.

всегда абсолютно верные, даже в мелочах.

В памяти народной сохранились и случаи исцелений по молитвам отца Ефрема. Вот два из них. Это случилось с двухлетней девочкой Наденькой Рыжовой из соседнего села Большое Васильево, от которой отказались врачи, не зная, как и чем ей помочь. Ручки и ножки ее висели, как плети, головка не держалась. В отчаянии ее мать обратилась за помощью к отцу Ефрему. Каждый день в течение двух недель он сугубо молился о девочке перед святыми образами, кропил ее святой водой, причащал и давал матери свою скуфейку, чтобы та надевала ее девочке на ночь на голову. Вскоре Наденька выздоровела и встала на ноги. Прожила она полноценным человеком, сколько Господь отпустил, до 39 лет. Она умерла от осложнения после ангины.

Другой случай. Нюша Трещалина из деревни Белая близ села Кудиново после замужества слегла. Расслабленная, она не могла подняться с постели. Не могла иметь детей. Медицина опять оказалась бессильна, и все думали, что Нюша не выживет. А отец Ефрем прислал ей две конфетки, святой водички и маслица и объяснил, как это все принимать. Сам же стал особо молиться о ней. Не прошло и месяца, как от болезни не осталось и следа. Потом выздоровевшая Нюша родила 11 детей.

Видимо, так было угодно Богу, чтобы этот физически немощный старец с больными ногами запечатлел в своей памяти всю, хотя и небольшую, но такую драматическую судьбу Троицкого храма и всех его священнослужителей от первого до последнего: иерея Василия Крылова, протоиерея Василия Вознесенского, святых священномучеников Иоанна Державина и Николая Поспелова, иерея Иоанна Кулагина и других. Многое ему было открыто свыше, в том числе и дальнейшая судьба храма, его прихода после продолжительного закрытия.

Почил отец Ефрем в 1938 году. По официальным данным Ногинского ЗАГСа – 13 августа в возрасте 89 лет, по другим (согласно надписи на табличке на его могиле и по свидетельству некоторых сельчан) – 1 августа, в день памяти

преподобного Серафима Саровского, в возрасте 86 лет. По «Послужным спискам» ему должно было быть 83 года. Отец Ефрем был погребен возле алтаря церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Кудинове, как завещал. Почтить память и попрощаться с пастырем в тот скорбный день пришло и приехало много людей со всех близлежащих селений и издалека.

Очень почитают отца Ефрема и сейчас. Поминают его за литургией, на панихидах, на литии. Приходят люди к нему на могилку, где теперь стоит большой дубовый 8-конечный крест со свечным фонариком и резной надписью «Архимандрит Ефрем». Приходят, чтобы попросить помощи, взять с могилки земли для исцеления (и исцеляются), помолиться ему, а кто – чтобы вновь прочесть стихотворную эпитафию на табличке у креста последнему ризничему Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря архимандриту Ефрему:

**Не умрет вовеки
Пастырь наш родной,
В русском человеке
Светлый образ твой.**

**Верит Русь Святая,
Что еще сильней
Ты в селеньях Рая
Молишься о ней.**

**Помнит Бог моленья
Жаркие твои.
Даст Он утешенье
Для родной земли.
1998, 2008 гг.**

*Александр ЛЮБАВИН,
создатель и гл. хранитель Городского
историко-краеведческого музея
им. Н.И. Брунова, г. Электроугли*

Исаак Левитан.
У церковной стены. Эюд. 1885 г.

САВВИН
МОНАСТЫРЬ
В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКИХ
ХУДОЖНИКОВ

У СТЕН САВВИНОЙ ОБИТЕЛИ...

Гармонией земного и небесного, чистой и ясностью веет от памятников Саввино-Сторожевского монастыря. Говорят, под стенами этой величественной обители задумал свой знаменитый «Вечерний звон» художник Исаак Левитан. Чуткая душа живописца отозвалась на увиденную здесь красоту. Окрестности Звенигорода с полным правом можно назвать левитановскими местами. Несколько раз подолгу здесь, в Саввинской слободе, жил и работал знаменитый художник.

Впервые Левитан побывал в Звенигороде в конце мая 1884 года вместе с товарищем по училищу, художником Василием Васильевичем Переплетчиковым. Приехали они в слободу вечером, нашли избу, в которой обычно жили братья Коровины и другие московские пейзажисты, переночевали и на следующий день чуть свет отправились на этюды. Утро было ясное, свежее. Левитану казалось, что никогда еще не дышал он так вольно и радостно, никогда не видел такого изумительного восхода солнца, такой сверкающей молодой листвы. На всякий случай он взял ружье: он любил охоту, весеннюю тягу, о которой даже говорить равнодушно не мог. Но он не писал и не охотился в это утро – ушел от Переплетчикова и весь день бродил один. Смотрел, слушал музыку леса, полей и думал о том, что утешить человека может и шум листьев, и вот эта тоненькая березка, и нежный солнечный блик на траве... Саввинская слобода очаровала, покорила его, и он позднее приезжал сюда работать еще два раза – поздним летом и в начале осени. Левитан писал этюд за этюдом, и часто бурная радость какой-то находки, удачи сменялась у него минутами отчаяния, когда не удавалось поймать кистью легкое облачко, темную кору дуба, голубизну веселого весеннего неба.

В Саввинской слободе постоянно жил старый товарищ Саврасова по московскому училищу – художник-пейзажист Лев Львович Каменев. Он участвовал почти во всех выставках, и его правдивые, поэтические пейзажи пользовались большим успехом. Встречал он молодых художников не очень приветливо, не звал к себе, не показывал своих работ. И вдруг неожиданно пришел к ним сам. Все стены их избы были увешаны этюдами, этюды стояли на полу, лежали на стульях, на столе. Тут же висел и последний, только что оконченный

Левитаном «Мостик. Саввинская слобода»: бревенчатый мостик через ручей, голубовато-сиреневые тени на ветхом мостике, большие стволы деревьев, за деревьями задворки изб, плетень, свалены бревна... И вся картина как бы пронизана теплым, тихим светом солнца. Каменев долго молча стоял перед этюдом, так же молча, как-то неловко ежась, осмотрел все работы, отрывисто, почти сердито сказал: «Пора умирать нам с Саврасовым», – и ушел не прощаясь.

В другой раз Левитан приехал в Саввинскую слободу с художником Константином Коровиным, о чем последний вспоминает так: «В конце апреля мы с Левитаном уехали в Звенигород писать этюды. Под горой раскинулась Саввинская слобода. А на горе стоял красивейший монастырь святого Саввы. Место было дивное ... У Левитана был приятель, монах Сережа, молодой, красивейший человек. Они о чем-то много говорили. И раз, вернувшись от него вечером, Левитан сказал: «Сережа – замечательный человек. Он хочет жить в пещере, понимаешь! Как это прекрасно! Тихо... у леса пещера. Конечно, она обделана деревом – и жить одному... Какие чувства! Затворничество... Одиночество... Я бы, знаешь, пошел с Сережей в пещеру».

Исаак Левитан.
Мостик. Саввинская слобода. Этюд, 1884 г.

Как рождались эти и другие левитановские работы, составившие значительную часть его творческого наследия? И кем вообще был их автор, как жил, творил, что чувствовал, с кем общался?

Чтобы ответить на все вопросы, лучше всего обратиться к детству и юности Исаака Ильича Левитана — ведь не секрет, что именно тогда закладывается характер, формируется поведение и сама личность человека. А человеком Левитан был совсем непростым. И немудрено: сызмальства на долю впечатлительного мальчика выпали материальные трудности, раннее сиротство, ответственность за родных.

Замечательный русский художник Левитан родился в небогатой еврейской семье на западе тогдашней Российской империи, в Ковенской губернии. Произошло это 30 августа 1860 г. Вскоре семья переехала в Москву. Увы,

огромный город принял их не очень дружелюбно — назойливыми спутницами семьи стали крайняя бедность и скудное питание. Тем не менее, отец определил сыновей — старшего Адольфа и младшего Исаака — на платное обучение в училище живописи, ваяния и зодчества. В те годы Левитаны обретались в большом доходном доме Зиновьевых на Солянке — квартирka располагалась на 4 этаже, с высоты которого задумчивый Исаак мог часами всматриваться в один и тот же

вид соседних крыш и улицы. Кто знает: может, тогда в его душе вздымались первые подсознательные штришки «Вечного покоя»? А подтрунивавшие близкие частенько спрашивали, что же такого необычайного он видит? И впечатлительный мальчик всерьез отвечал: «Подождите — я еще покажу, что вижу...»

Показал и впрямь: его восприимчивость и работоспособность заметил Саврасов, выделил из всех учеников и единственного взял в свою мастерскую пейзажного класса: «Вот Исаак Левитан — он любит тайную печаль, настроение», — провидчески подытожил учитель. И Левитан работал вдвойне, ездил на природу в ставшие любимыми Сокольники. «Я бы хотел выразить грусть — она развита в природе. Это какой-то укор нам», — говорил любимец Саврасова, много позднее выразивший тот укор в образе ветхого погоста и полузабытой церкви в картине «Над вечным покоем». В Сокольники же Левитана иногда

сопровождал его друг и сокурсник Константин Коровин. И как-то раз, при виде скользящих по соснам зимних солнечных лучей, Коровин увидел плакавшего от умиления Исаака: «Я не могу. Как хорошо — это как музыка». К слову, Левитан был и музыкален; время от времени студенты собирались у кого-нибудь на квартире, Коровин играл на гитаре, все пели, но среди остальных выбивался сочный левитановский голос.

В училище придирались к левитановской бедности: однажды в класс вошел инспектор и объявил о неуплате ученика за обучение и исключении из училища. Левитан вспыхнул, мигом собрал бумагу и краски и выбежал вон. Такие ситуации его нервировали и попросту морально душили. Выручало студенческое братство: потрясенные новостью об отчислении, товарищи скинулись кто сколько мог и внесли в канцелярию денежный эквивалент уязвленного левитановского равноправия. Левитана восстановили — в слезах благодаривший друзей, он с еще большим рвением ушел в

работу. Порыв был столь велик, что на целых три года специальным постановлением его освободили от платы за обучение. Возникли и мелкие заказы, а один раз даже удалось торговать собственный этюд на Сухаревке. И все-таки маленькие удачи шли бок о бок с большими несчастьями: с разрывом менее чем в два года из жизни ушли родители, после чего на осиротевшего 16-летнего Левитана периодически стали находить приступы уныния, тоски и отчаяния.

Начались его скитания по московским углам и меняющимся пристанищам. Какое-то время, в неотступной боязни быть замеченным сторожем, он ночевал на училищном чердаке, средихлама и запывившегося реквизита. Загнанным зверьком спускаясь по утрам вниз, Левитан ломал гордыню и просил у товарищей в долг на кусок хлеба с колбасой и стакан молока, что составляло ему и обед, и ужин.

К тому времени тернистый левитановский путь на художественный Олимп украсился первыми успехами. 16-летним юношей он представил на суд зрителей и критиков свои небольшие работы: «Симонов монастырь», «Солнечный день. Весна», «Вечер» — они экспонировались на студенческой выставке, шедшей рядом с выставкой передвижников. Невероятно: левитановские произведения заметили и хвалили в журналах — а он не верил глазам, натолкнувшись на собственное имя.

НЕУСПОКОЕЕННОСТЬ АВТОРА «НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ»

Исаак Левитан.
Саввинская слобода под Звенигородом. 1884 г.

94

В 1879-м, на 2-й студенческой выставке к его картине «Осенний день» внимательно присматривался сам Третьяков и, наконец, отважился приобрести, полунинций студент Левитан получил за нее 100 рублей.

Левитан решил выставить пейзаж «Вечер на пашне» на выставке передвижников и тут же был принят в их ряды. Надо сказать, что художник всю жизнь оставался верен пейзажу, — и неспроста, многие живописцы считали, что после него пейзажисты уже не нужны.

Впитывая сквозь величавость родных просторов и красоты нашей природы необъяснимо разлитую в них русскую печаль, Левитан и грустил, и переживал в своих лирических работах. Но, что удивительно, нет в них ни отчаяния, ни уныния. Светлая грусть? — да. Незримая печаль? — да. Даже скорбь — ведь недаром существовала в нашем народе пословица: чем глубже скорбь, тем ближе Бог. И Господь, насадивший красу природы, исподволь присутствует в левитановских тво-

сопереживать и сочувствовать их автору. Сочувствие современников — друзей, могущественных почитателей и просто хороших людей — вытаскивает Левитана из ссылки: общим тщанием униженного и оскорбленного мастера к обитанию в Москве восстановят. Конечно, после всего этого ему очень хотелось приотпустить вожжи неумолимой судьбы, расслабиться и хоть иногда, побыть непосредственным и беззаботным. Этому отчасти способствовали дружба с Чеховыми и царившая в их семье раскованная обстановка.

Летом он подолгу гостил в их имении. Вместе с ними ходил по грибы, охотился, удил рыбу. Вечерами Николай Чехов играл на рояле, Антон зачитывал комические рассказы, а Левитан декламировал вслух стихи. А еще друзья без устали шутили и беззаботно дурачились: Левитана наряжали арабским бедуином, сажали на ослика и, к ужасу или восторгу крестьян, пускали в дорогу, прерываемую холостой пальбой Антона Павло-

вича. Чеховы зачем-то натягивали на руки свалившегося Левитана ветхие валенки и несли «хоронить» в Бабкинский парк. Потешаясь над принимавшим игру Левитаном, Чеховы устраивали над ним и своеобразные судилища, где обвинителем выступал Антон, а Николай — полоумным свидетелем.

В 1893 году Левитан начал работать

Исаак Левитан.
Над вечным покоем.
1894 г.

рениях — не способны были вытравить Его оттуда ни перепады настроений автора, ни действовавшие за них суровые обстоятельства. В 1892-м, когда художника уже ласкала общероссийская слава, в мешанину таковых обстоятельств вверглось очередное: как еврея Левитана выселяли из Москвы во Владимирскую губернию. Кто бы не озлобился, у кого бы не опустились руки? Но у Левитана руки как раз не опустились. Он много работал на природе и вынес в мир свою замечательную «Владимирку». Чуть позднее он подарит ее Третьякову. Известно, что к любой значительной работе у Левитана существовало несколько пробных вариантов, эскизов, набросков. Наибольшее количество таковых имелось к картине «Над вечным покоем». И еще: «Покой», как и «Владимирка», творились не в лучшие для художника годы и настроения, но эти картины не подавляют, а возвышают, настраивают на глубокие размышления, заставляют

над «Вечным покоем». В нем выразились все жизненные наблюдения, опыт, философия художника. В работе проглядывается противоречие между слабым человеческим естеством и великими силами природы. Прекрасная, но грозная бесконечность природы торжествует над покоем человеческой участи. Сам Левитан так отзывался в письме Третьякову о своей картине: «В ней я весь, со всей своей психикой, со всем своим содержанием». Да, помимо глубокой общечеловеческой философской наполненности, в полотне проступили и личностные переживания. Бренность бытия и быстротечность людской жизни наложились на личные передраги и попросту на то, что мотив картины задумывался во время надвигающейся грозы на берегу Удомли. Впрочем, нельзя сказать, что «Над вечным покоем» — лишь вид с природы, реалистическое отображение озера, нет, это картина собирательная, символ соприкосновения вечного и преходящего. К работе име-

Исаак Левитан.
Последний снег. Саввинская слобода. Этюд, 1884 г.

лось, по крайней мере, два карандашных наброска, ряд этюдов, а также пастель. Зафиксировав в картине побережье, небо и водную гладь Удомли, Левитан как бы вписал туда небольшое кладбище с присмотренным в Плесе Петропавловским храмом.

Интересный факт: желая пробудить в себе самом и будущем зрителе ощущение чего-то трагического, скорбного, тревожного, Левитан наносил мазки под траурный марш 3-й симфонии Бетховена.

Жил художник в то время в небольшом флигеле в тихом московском Большом Трехсвятительском переулке. Флигель этот стал притягательным объектом едва ли не всей культурной России: сюда заходили Чехов, Шаляпин, Третьяков, Нестеров, Серов. Сюда же к Левитану настойчиво постучалась и общероссийская слава. Здесь Левитан принимал высочайших особ: генерал-губернатора Москвы Сергея Александровича Романова и его супругу, будущую

Спустя два года над могилой Исаака Ильича выросло надгробное изваяние работы старшего брата. Еще через несколько лет властелинами новой Москвы Дорогомиловское кладбище было обречено на погибель — его срыли и... застроили жилыми домами. Столица самой большой в мире страны вечно испытывает нехватку территорий. Да еще, по всей видимости, и переизбыток мемориалов: дом-мастерскую Левитана тоже заселили нуждавшимися в жилье людьми, а затем там располагались студии Института имени Сурикова и мастерские Академии художеств.

Зайдя как-то внутрь и встретив там работавшего человека, я не постеснялся спросить, не будет ли здесь реставрации и открытия напрашивающегося музея? Человек горько усмехнулся и произнес: «Хорошо, казино не открыли!» Что скажешь — и правда. В общем, неуспокоенность Левитана, преследовавшая его в течение

жизни, осталась верна ему: покоя не дали и мертвому художнику. Его прах перенесли на Новодевичье, но ни в Москве, ни в обожанном им Подмоскovie так и не возникло сколь-нибудь достойного музея. «Над вечным покоем» стало своеобразным провидческим полотном гения: выплескивая красками на холст любовь, боль, неустроенность и грозную прелесть природы, он сочленил вое-

Исаак Левитан.
Вечерний звон.
1892 г.

преподобномученицу, Елизавету Феодоровну. К моменту эпохального посещения Левитан заметно сдавал в здорье, но, прихварывая, к докторам обращаться не торопился. Увы, мало-помалу тяжелая болезнь одолела художника. Последние дни он не вставал и часто проваливался в беспмятство. Перед самой кончиной Левитана порадовало истинное чудо природы: июлем—августом вдруг буйным цветом распустились кусты сирени, насаженные подле мастерской, и, входя в память, больной из окна любовался красотою соцветий. Он всегда воспевал природу, и та словно почуяла его беду, исполнив прекрасный реквием. 4 августа 1900 года перетруженное сердце Левитана остановилось... Прервав зарубежные дела, в Трехсвятительский сорвался Серов — он, Васнецов, Коровин и Остроухов возглавили многолюдную печальную процессию, неся отсюда на руках гроб к Дорогомиловскому кладбищу.

дино три главные земные стихии — воздух, воду и почву. В своей же жизни он искал и обретал себя опять-таки в трех категориях: творчестве, страдании и любви. Они срывали и перекидывали его с места на место, возбуждали неуспокоенность и непоседливость и... заставляли жить. Нет, никогда бы теплокровный успокоенный Левитан не написал своих ярких работ, заполнивших палитру лучших художественных музеев России. Миру не предстало бы и наводненное глубочайшим смыслом левитановское полотно «Над вечным покоем», автор которого остался неуспокоенным. Сквозь ту работу прошел он весь. То была его жизнь. То заставляло непревзойденного мастера пейзажа отыскивать Горную красоту в обыденном и неброском, любить ее и побуждать к сопереживанию нас, почитателей и зрителей...

Алексей МИНКИН

ПРОЕКТ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

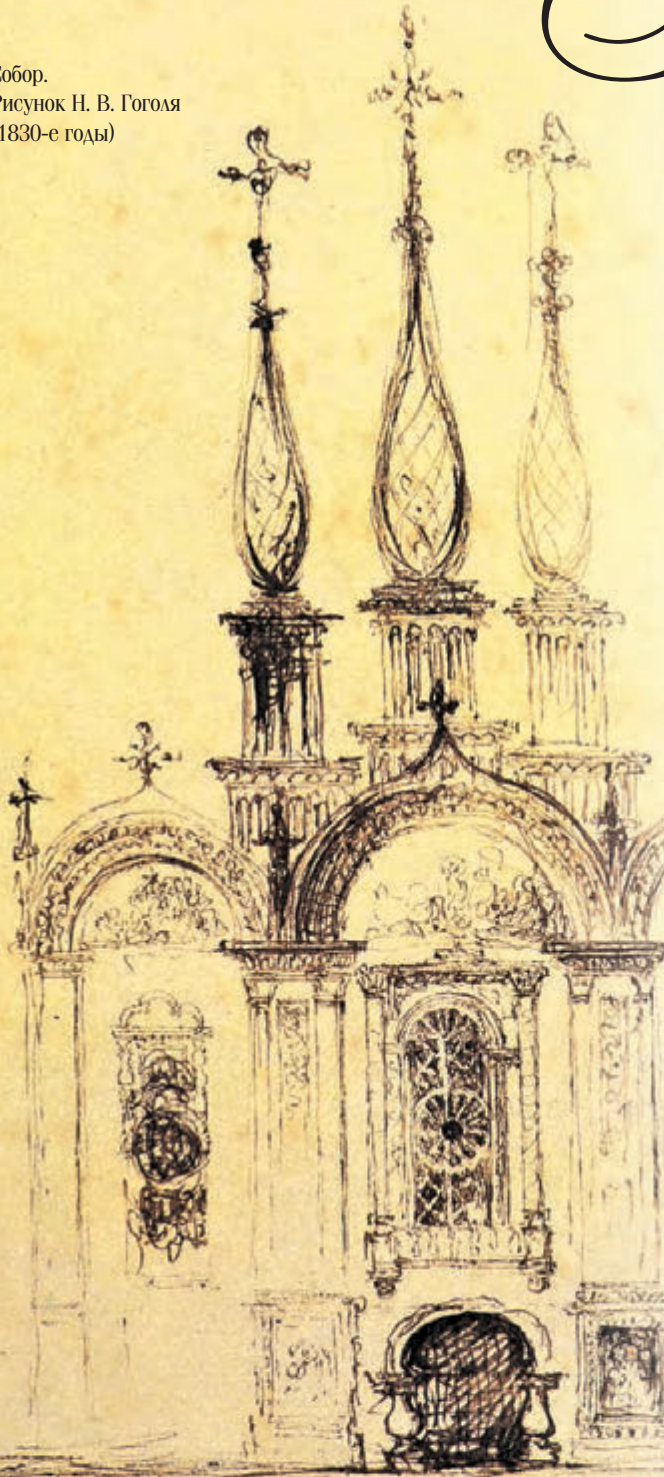
Важнейший показатель зрелости
гражданского общества —
отношение к собственному
культурному наследию. У нас
в стране около 90 тысяч объектов
культурного наследия, и, наверно,
20 тысяч таких объектов нуждаются
в реставрации. В рамках партийного
проекта «Историческая память»
мы будем добиваться
существенного усиления
государственной поддержки и
развития культуры и объектов,
которые являются символами
нации. Думаю, что все
политические силы нашей страны
могут найти единство
в поддержании нашей русской,
российской традиции, в собирании
наших земель — это очень важно
сегодня.

БОРИС ГРЫЗЛОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРТИИ
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»

У

Собор.
Рисунок Н. В. Гоголя
(1830-е годы)

Николай Васильевич Гоголь, став уже прославленным писателем, автором «Ревизора», «Мертвых душ» и других известных произведений, большое значение придавал своим письмам. Для него самым ценным в переписке с родственниками и друзьями была возможность заочно принять участие в их судьбе, поддержать в трудную минуту, помочь в решении жизненных проблем. Но главное – дать совет, который поможет найти истинный путь в жизни.

В письмах Гоголь рассказывал о своем духовном пути и опыте «борьбы с собой», то есть преодоления собственных недостатков. Своих адресатов он призывал развиваться духовно, чтобы стать христианами не только по крещению, но и по существу, по жизни. А это возможно, только если руководствоваться христианскими заповедями повсеместно в своей повседневной жизни по отношению к каждому человеку.

Гоголь считал, что христианство еще недостаточно вошло в повседневную жизнь человека и это негативно отражается на нравственном уровне общества. Он писал: *«Невольно обнимается душа ужасом, видя, как с каждым днем мы отдаляемся все больше и больше от жизни, предписанной нам Христом».*

Многим из адресатов Гоголь давал советы, как преодолеть этот недостаток и приблизить свою жизнь к христианскому идеалу. Он рассуждал, например, о преодолении невзгод и обретении покоя среди суеты и волнений, о положительном значении происходящих несчастий. Советовал, как и о чем молиться, как воспитать в себе христианина и на деле соответствовать этому званию, главное – каким образом выполнить основную обязанность христианина – любить Бога и ближнего.

Гоголь был уверен, что нравственное совершенствование каждого человека – необходимое условие развития всего общества в целом. В конце жизни он писал: *«Общество тогда только поправится, когда всякий частный человек займется собою и будет жить как христианин, служа Богу теми орудиями, какие ему даны, и стараясь иметь доброе влияние на небольшой круг людей, его окружающих. Все придет тогда в порядок, сами собой установятся тогда правильные отношения между людьми, определятся пределы законные всему. И человечество двинется вперед».*

*Нам
христианский долг —
воспитать душу*

Вот почему Гоголь придавал большое значение своим письмам на религиозно-нравственную тему. Он считал, что некоторые его мысли, советы, рассуждения будут полезны не только его адресатам, но и многим другим людям. Поэтому в «Завещании», опубликованном в книге «Выбранные места из переписки с друзьями», он написал: *«Возлагаю <...> обязанность на друзей моих собрать все мои письма, писанные к кому-либо, начиная с конца 1844 года, и, сделавши из них строгий выбор только того, что может доставить какую-нибудь пользу душе, а все прочее, служащее для пустого развлечения, отвергнувши, издать отдельною книгою».*

Книга, которую завещал издать Гоголь, появилась совсем недавно. Ее название «Что может доставить пользу душе» – цитата из «Завещания». В этой книге содержатся отрывки из писем Гоголя, объединенные темой нравственного совершенствования человека. Письма носят очень личный, доверительный характер. В них почти нет каких-либо злободневных тем, сиюминутных подробностей. Не затрагиваются политические, экономические и социальные вопросы. Речь идет только о вечном – о Боге

и о душе. Поэтому в них ничто не устарело. Сегодняшние читатели могут воспринимать их так же непосредственно, как и современники Гоголя. Возможно, эти письма помогут читателям лучше понять и книгу «Выбранные места из переписки с друзьями».

Среди адресатов Гоголя были: его мать М. И. Гоголь; сестры М. В., Е. В., А. В. и О. В. Гоголь; однокашник по Нежинской гимназии А. С. Данилевский; поэт В. А. Жуковский; писатель-славянофил С. Т. Аксаков; издатель журнала «Современник» П. А. Плетнев; поэт Н. М. Языков; художники А. А. Иванов и Ф. А. Моллер; многолетний друг Гоголя А. О. Смирнова-Россет, муж которой Н. М. Смирнов был калужским губернатором; профессора Московского университета М. П. Погодин и С. П. Шевырев; пожилая набожная помещица Н. Н. Шереметева; поэт П. А. Вяземский, графиня А. К. Вельгорская и ее дочери А. М. Вельгорская и С. М. Соллогуб; граф А. П. Толстой, который позже (в 1856-1862 гг.) был обер-прокурором Синода, и др.

Ирина МОНАХОВА,
автор-составитель книги
«Что может доставить пользу душе»

Из писем Н. В. Гоголя

Верьте, что Бог ничего нам не готовит в будущем, кроме благополучия и счастья. Источник их находится в собственном нашем сердце. Чем оно добрее, тем более имеет притязаний и прав на счастье. Как благодарю я вышнюю десницу за те неприятности и неудачи, которые довелось испытать мне. Ни на какие драгоценности в мире не променял бы их. ... Зато какая теперь тишина в моем сердце! Какая неуклонная твердость и мужество в душе моей! <...>

Живите как можно веселее, прогоняйте от себя неприятности, по крайней мере, не смущайтесь ими: все пройдет, все будет хорошо. Неужели вы не замечаете чудной воли вышей – все это делается единственно для того, чтобы мы более поняли после свое счастье.

Из письма к М. И. Гоголь

* * *

Наш христианский долг – образовать и воспитать душу, чтобы не пустая молитва, а дела означили любовь нашу к Богу. <...>

Молиться прекрасно и нужно. Но послушай слово желающего тебе истинно добра и старайся молиться, как должен молиться христианин. Приходило ли тебе когда-либо живо в ум, не приступая к молитве, произвести сердечную исповедь? Умеешь ли ты припомнить свои поступки и строго осудить их? Умеешь ли ты во всем обвинить себя, а не других, потому что обвинение других есть уже не христианское чувство, хотя бы даже другие и точно были виноваты, а без христианского чувства нельзя молиться. Умеешь ли ты сказать вместо слов: Господи, прости таким-то, которые нанесли мне зло, – Господи,

прости меня за то, что мне кажется, будто они нанесли мне зло. Если ты умеешь это сделать, то тогда прекрасна твоя молитва, она понесется прямо к Богу, она доставит много душевных глубоких утешений.

Из письма к М. В. Гоголь

* * *

Любовь Божья так безгранично безмерна к людям, что если бы мы прозревали поглубже в смысл всех совершающихся с нами событий, то, вероятно, вся жизнь наша обратилась бы в одни слезы благодарности. <...> Будьте светлы и старайтесь насильно быть светлу и веселу душой. Недавно прочел я, что, стараясь засмеяться смехом души, мы уже призываем ангела на уста наши, который помогает нам потом действительно засмеяться таким смехом.

Из письма к А. О. Смирновой

* * *

Будьте... несколько снисходительны к людям, умеете простить им иное несправедливое слово, пристрастное мнение или неразумное слово. Зачем быть так строго к другим? Неужели мы сами свободны от пристрастия и умеем не выходить из себя и быть покойными? Бог знает. Я, по крайней мере, с тех пор, как обсмотрел себя хорошенько со всех сторон, стал гораздо снисходительнее к другим. Слава Богу, я теперь не сержусь не только за слово, которое часто произносится необдуманно, но даже за самое щекотливое оскорбление, если бы только мне кто-нибудь нанес его; и это происходит вовсе не от того, чтобы душа моя была так великодушна, но от того, что сам собою приходит на ум вопрос: да точно ли я сам не причинил никому оскорбления и не сказал кому-либо необдуманного и оскорбительного слова? И как только рассмотришь себя после такого вопроса получше, увидишь, что просто не имеешь даже права сердиться, хотя бы и хотел немножко посердиться.

Из письма к С. М. Соллогуб

* * *

С недавнего времени узнал я одну большую истину, именно, что знакомства и сближенья наши с людьми вовсе не даны нам для веселого препровождения, но для того, чтобы мы позаимствовались от них чем-нибудь в наше собственное воспитание.

Из письма к А. С. Данилевскому

* * *

Путей есть множество выйти из всякого положения, как бы затруднительно оно нам ни казалось. Если бы ваше положение было в двадцать раз хуже, то и тогда не следует смущаться... Исполните только одну мою просьбу, которую я вам сейчас предложу: будьте ясны и тверды душой. Твердый и не потерявшийся человек всегда выигрывает: его взгляд не отуманен, и он сам увидит исходы из всякого лабиринта. Нужно иметь также веру в небесную силу, которая всегда сходит от Бога твердому и уповающему человеку. <...>

Будьте веселы и светлы духом и сохраните вечно в себе великую истину, которую я вам сейчас скажу: препятствия суть наши крылья. Они нам даются для того, чтобы сделать нас сильнее и ближе к цели. Это вам говорит человек, изведавший сие по опыту.

Из письма к А. А. Иванову

* * *

Вы пишете, что разъезжаете и веселитесь, — в добрый час! Но помните, что придется по месяцам просиживать дома, умеете не скучать и тогда. Не мудрость веселиться, когда вокруг вас весело. Но уметь веселиться, когда вокруг все скучно, — вот настоящая мудрость человека. <...>

Везде, у кого бы вам ни случилось проживать, старайтесь прожить это время более в трудах и занятиях, чем в увеселениях. Обратите тотчас взгляд вокруг себя и старайтесь заметить, чем вы можете быть полезны хозяевам дома. Старайтесь, чтоб везде, где бы ни случилось вам прожить, осталось о вас самое приятное воспоминание и чтобы по отъезде вашем все до последнего в доме сожалели о вас. Вносите с собою всюду примирение, храни вас Бог даже от тени какой-нибудь ссоры с кем бы то ни было, хотя бы вам даже и нанесена была явная обида; напротив, если заметите где-нибудь несогласие, старайтесь всячески примирить обе стороны. <...>

Если в ком-либо заметите какое-нибудь особенно хорошее свойство, старайтесь его в ту же минуту усвоить себе. В удивительную свободную минуту старайтесь иногда припоминать себя в прежнем виде, то есть как вы были назад тому два, три года, сравнивайте тогдашнюю себя с нынешнею и старайтесь узнать, чем именно вы сделали умней прежнего.

Из письма к А. В. и Е. В. Гоголь

* * *

Прежде всего, ты должна поблагодарить Бога за ту тоску, которая на тебя находит. Это предвестник скорого прихода

веселья в душу твою. Тоска эта — следствие пустоты, следствие бесплодности твоего прежнего веселья. Веселье лучшее, веселье полное, вовсе незнакомое тебе доселе, ждет тебя. <...> Более всего грешит пред Богом тот, кто предаётся унынию: он, значит, не верит ни милосердию Божию, ни любви Его, ни самому Богу.

Из письма к А. В. Гоголь

* * *

Несчастья суть великие знаки Божией любви. Они ниспосылаются для перелома жизни в человеке, который без них был бы невозможен; ибо природа наша жестка и ей трудно без великого душевного умягчения преобразоваться и принять форму лучшую. И потому после всякого несчастья мы должны строже, чем когда-либо прежде, взглянуть на самих себя. <...>

Слово твое не имело в себе примиряющей середины и потому никогда не производило того, чего ты хотел. Это отсутствие такта было также причиной того, что ты огорчал людей, не думая их огорчить, раздражал, думая примирять. Отсюда произошли все неприятности, в которых обвиняли тебя и в которых душой ты не был виноват. Друг, приобрести этого такта нельзя, как бы ты ни караулил сам за собой и как бы ты ни остерегался. Он получается ранним воспитанием, сливаясь уже с самого младенчества с нашей природой. Но, к счастью, всем нам есть средство достигнуть до него тем же путем, которым можно достигать до всего. Путь этот Сам Христос. Кто живет уже по одним Его законам и внес Его во всякое дело своей жизни, большое и малое, — у того само собою выходит прилично. Такой человек хотя бы не знал вовсе никаких условий светских, хотя бы жил до того с зверями, а не с людьми, пустынно и удаленно от всех, но не оскорбит никого, попавшись в соприкосновение с людьми. И даже если бы он попался в самое этикетное общество, на нем все будет так само собою прилично, что никто не осудит в нем и малейшего движения.

Из письма к М. П. Погодину

* * *

Я душевно порадовался вашему благодатному состоянию души, которое к вам теперь приходит; но, друг мой, помните, что это не более, как знаки небесной милости Божией. Они даются нам вовсе не за заслуги, но единственно для того, чтобы ободрить нас на пути нашего стремления к Нему. Это делается Им из одной только небесной любви к нам, исполненной таким великим снисхождением. И потому храни вас Бог слишком упояться такими минутами. В такие минуты вы должны сильнее чувствовать свое недостойство и приниматься живей за труды и подвиги, чтобы быть посредством их хотя сколько-нибудь достойными такой бла-

годати. Если ж вы почувствуете в себе поползновение этим вознестись и возгордиться, то вспомните только то, что вы завтра же можете впасть в уныние, в хандру и увидеть во всем ничтожестве свое бессилие и малодушие. Поэтому-то все минуты уныния и как бы Божьего оставления нас дают-ся нам с неизреченно мудрым умыслом, именно для того, чтобы мы и на минуту не отдалились от Бога и чтобы узнали, как страшно быть без Него.

Из письма к А. О. Смирновой

* * *

Нет из нас никого такого, кто бы мог сказать: я не могу или я не в силах помочь. Сами по себе мы ничего не можем, но помогает Бог, подающий силу бессильным. Нужно только не быть самонадеянным и, вооружась смирением, рассматривать пристально всякое дело, не доверяя себе даже и тогда, когда уже покажется, что знаешь. Нужно расспросить обо всех обстоятельствах того, кому хочешь помочь, даже из его прежней жизни, нужно расспросить о нем также всех других, его знающих, и потом, когда уже все узнаешь, крепко помолиться Богу, чтобы вразумил, как поступить умно и разумно, и поступишь разумно, потому что Бог подаст разум просящему. Если будешь лечить кого-нибудь, лечи в то же время и душу его, и лечение твое будет сугубо целительно. Говори больному своему, что если он хочет, чтобы лекарство твое ему точно помогло, то, прежде всего, должен освободить свою душу от всего тяжкого, что на ней лежит, строго пересмотреть самого себя, не наделал ли он каких грехов, за которые послал ему Бог болезнь, и покаяться в них и дать искреннее обещание не делать ничего впредь подобного. Сама также молись о нем, чтобы Бог помог ему исцелиться не только телесно, но и душевно. <...>

Всякое слово из Святого Писания требует здравого и долгого размышления и предварительной молитвы к Богу о том, чтобы вразумил вникнуть в истинный смысл его, и потом требует также молитвы к Богу о том, чтобы помог уже понятое разумно применить к делу и привести к исполнению. Кто же не поступает так, тот никакой пользы не извлечет из Святого Писания, только глотает одни слова. Даже и в простые слова простого человека следует хорошенько вслушиваться, а тем более в слова возвышенные и направленные ко спасению души нашей, какие находятся на всяком месте Святого Писания.

Из письма к О. В. Гоголь

* * *

«Наблюдайте святыню со всеми!» Вот что мне сказал один раз один святой отшельник. Я тогда не понял этих слов, но

чем далее вхожу в них, тем глубже слышу их мудрость. Если бы мы подходили ко всякому человеку, как к святыне, то и собственное выражение лица нашего становилось бы лучше, и речь наша облеклась бы в то приличие, ту любовную, родственную простоту, которая всем нравится и вызывает с их стороны тоже расположение к нам, так что не скажет нам тогда никто неприличного или дурного слова.

Из письма к А. М. Вельгорской

* * *

Ты жалуешься, что тебя никто не любит, но какое нам дело, любит ли нас кто или не любит? Наше дело: любим ли мы? Умеем ли мы любить? А платит ли нам кто за любовь любовью, это не наше дело: за это взыщет Бог, наше дело любить. Только, мне кажется, любовь всегда взаимна. Если только мы постараемся делать что-нибудь угодное и приятное тому, кого любим, ничего от него не требуя, ничего не прося в награду, то, наконец полюбит и он нас. <...>

Над собой нужно бодрствовать ежеминутно. Надо стараться всех любить, а не то в сердце явится такая сухость, такая черствость, такое озлобление, что потом хоть бы и хотел кого полюбить, но уже не допустит к тому сухость черствая, поселившаяся в сердце и не дающая места в нем для любви. И натура наша делается только раздражительная, но не любящая.

Из письма к Е. В. Гоголь

* * *

Нам следует ежеминутно благодарить Бога, благодарить Его радостно, весело. Не быть радостну, не ликовать духом — даже грех. Поэтому и ты не грусти, ничем не смущайся, не пребывай в тоске, но веселись беспрестанно, в беспрестанном выражении благодарности и признательности. Вся наша жизнь должна быть неумолкаемой, радостной песнью благодаренья Богу. О, если бы сделать так, чтобы и никогда и времени не доставало для всяких других речей, кроме ликующих речей вечной признательности Богу!

Из письма к О. В. Гоголь

* * *

Ради Христа, принимайтесь скорее за труд, который бы занял хоть сколько-нибудь все способности, вам Богом данные. Мы все здесь поденщики, обязанные работать и работать и глядеть вверх: там плата. Без этого удел наш — болез-

ни, хандра, тоска и миллион искушений от лукавого, который так и ждет минут нашего уныния.

Из письма к П. А. Вяземскому

* * *

Если у нас не будет столько любви к доброму делу, чтобы уметь бороться из-за него с препятствиями, если мы не станем употреблять хотя столько постоянства и настойчивости в благих и добрых подвигах, сколько человек низкий употребляет в низких, в стремлении к своей своекорыстной и низкой цели, то где же тогда заслуга наша перед добром? И чем же мы доказали тогда нашу любовь к добру, когда из-за него не выдержали даже столько битв, сколько выдерживает гадкий человек из своей привязанности к гадкому?.. Я чаще знакомлюсь даже с такими людьми, от которых надеюсь получить именно черствый прием... Настает наконец такое время, когда упреки, жесткие слова и даже несправедливые поступки от других становятся жизнью и потребностью душевной, и от них удивительно уясняется глаз, растет ум, силы, и, словом, растет все в человеке.

Из письма к П. А. Плетневу

* * *

Нам всем следует уметь прощать и помнить ежеминутно о том, что умением прощать мы более всего можем уподобиться Богу.

Из письма к С. П. Шевыреву

* * *

Нет бесполезного человека в мире, и горе тому, кто не откроет, на что он полезен, и не молит Бога о том, чтоб уяснил и открыл ему очи увидеть полезность свою. Ужасно был наказан тот, кто получил от Бога талант и зарыл его в землю, а нет человека, который бы не получил какого-нибудь таланта. Тому дано пять, тому два, тому один, тому мало, тому много, но всякому что-нибудь дано на долю, и равное взыскание будет всем. Обращали ли они хоть раз внимание на значение жизни человека? Человек призван в мир — стало быть, он нужен миру. Человек поставлен на этом месте, а не на другом — стало быть, он нужен на этом месте, а не на другом. <...>

Тоска живет не в каком-либо месте, городе, деревне или ином углу земли, а живет в нашем собственном сердце, <...> от нее не убежишь, <...> она постигнет среди столичных развлечений, балов и всего, что выдумало многолюдство и мода, и <...> можно не знать ее, живя в Камчатке. Увы, кто гонится за весельем, тот прежде всех поймает тоску.

Веселье не дается нам даром, оно дается нам в награду, оно входит к нам в душу только тогда, когда довольна собою душа, когда слышит она сама, что сделала благое и полезное. Веселье – в труде. <...> Когда принимаемся за этот труд не иначе, как за богоугодное и высокохристианское дело, такой только труд святится и может дать веселье душе.

Из письма М. И. Гоголь.

* * *

Должность твоя недурна. Она может быть скучна, как может быть скучна всякая должность, если за нее мы возьмемся не так, как следует. Вопрос в том, для чего взята нами должность; если взята для себя, она будет скучна, если взята для других, вследствие загоревшегося в душе желания служить другому, а не себе, она не будет скучна. Все наслажденья наши заключены в пожертвованиях. Счастье на земле начинается только тогда для человека, когда он, позабыв о себе, начинает жить для других, хотя мы вначале думаем совершенно тому противоположно.

Из письма А. С. Данилевскому.

* * *

Очень много теперь есть истинно достойных людей, которые думают, что они христиане, но христиане только еще в мыслях и в идеях, но не в жизни и не в деле. Они не внесли еще Христа в самое сердце своей жизни, во все действия свои и поступки. Есть также и такие, которые потому только считают себя христианами, что отыскали в евангельских истинах кое-что такое, что показалось им подкрепляющим любимые их идеи.

Из письма А. О. Смирновой.

* * *

Не часто ли в минуты бедствий произносит человек: «Господи, за что это приходится мне терпеть столько? Кажется, я никому не сделал зла на своем веку, никого не обидел». Но что скажет он, если в душе раздадутся в ответ на это такие слова: «А что сделал ты добра? Или ты призван затем, чтобы не делать только зла? Где твои прямо христианские дела? Где свидетельства сильной любви твоей к ближнему, первого условия христианина? Где они?» Увы! Может быть, даже и тот, который находится при смерти, и тот не избавлен от обязанностей христианских; может быть, и тогда не имеет он права быть эгоистом и думать о себе, а должен помышлять о том, как и самыми страданиями своими быть полезным брату. Может быть, оттого так и невыносимы его страдания, что он позабыл о своем брате.

Из письма Н. М. Языкову

* * *

Когда я, бросивши свои трудные обстоятельства, принимался за таковые же другого или даже за размышление о них, душа моя приобретала покой среди беспокойства и мои собственные обстоятельства представлялись потом в яснейшем виде, и я легко находил средства чрез то помочь самому себе. Так тесно мы связаны друг с другом в этом мире! Я начинаю думать, что если и чувствуем мы тоску или глупое состояние души, то это, верно, для того, чтоб в это время вспомнить о ком-либо другом, а не о себе. Если ж тяжкое горе нам приключится или важное затруднительное обстоятельство, то помышление в это время о горе другого не только послужит отводом горя, но даже необходимым охлаждением страстных влечений наших, без чего мы в силах наделать множество самых неразумных дел.

*Из письма
А. О. Смирновой*

* * *

Следовать за Христом значит во всем подражать Ему, Его Самого взять в образец себе и поступать, как поступал Он, бывши на земле. Как же поступал Христос? Какой род жизни избрал Он во образец людям: оставил ли Он всех и удалился в пустыню? Нет. Он проходил города и села, всюду искал людей, везде приносил утешительное слово Свое, везде целил болящие души и помогал им спасаться, указывая всем путь и дорогу к спасению. Так и нам следует поступать: не сидеть в удалении от людей, но повсюду отыскивать страждущих и помогать им, полюбить всех людей так, как полюбил Он Сам, положивший за них жизнь Свою. И сим одним только мы можем угодить Ему и получить на небесах блаженство.

Из письма О. В. Гоголь

* * *

Я убеждаюсь ежедневным опытом всякого часа и всякой минуты, что здесь, в этой жизни, должны мы работать не для себя, но для Бога. Опасно и на миг упустить это из виду. Человечество нынешнего века свихнуло с пути только оттого, что вообразило, будто нужно работать для себя, а не для Бога. Даже и в минуты увеселений наших не должны мы отлучаться мыслью от Того, Который глядит на нас и в минуты увеселений наших. Не упускайте и вы этого из виду. Будем стараться, чтобы все наши занятия были устремлены на прославление имени Его и вся жизнь наша была неумоляемым Ему гимном.

*Из письма
А. М. Вьельгорской*

КИНОСТУДИЯ «КАНОНЬ»
 ВЫПУСТИЛА СЕРИЮ ФИЛЬМОВ НА 4 ДИСКАХ
 О САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ
 МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ:

- ЦВЕТЕ ПРИСНОЦВЕТУШИЙ
-
- МОНАШЕСКАЯ МОЛИТВА
-
- САВВИНСКИЕ БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ
-
- ОБИТЕЛЬ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ
-
- ДЕТСКИЙ ПРИЮТ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ
-
- АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ САВВЕ

КИНОСТУДИЯ **КАНОНЬ**

БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

ПРИ САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОМ
МОНАСТЫРЕ

**НА КУРСАХ ИЗУЧАЮТСЯ
СЛЕДУЮЩИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ:**
 СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
 НОВОГО ЗАВЕТА,
 СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
 ВЕТХОГО ЗАВЕТА,
 КАТЕХИЗИС
 (ДОГМАТИЧЕСКОЕ
 БОГОСЛОВИЕ), ЛИТУРГИКА,
 ПАТРОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ
 РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
 ЦЕРКВИ, ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ
 ИСТОРИЯ,
 ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ
 (ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ,
 СРАВНИТЕЛЬНОЕ
 БОГОСЛОВИЕ И
 СЕКТОВЕДЕНИЕ).

АДРЕС:
 МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. ЗВЕНИГОРОД,
 САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ
 СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

ПРОЕЗД: С БЕЛОРУССКОГО ВОКЗАЛА
 ДО СТ. ЗВЕНИГОРОД, ДАЛЕЕ АВТОБУС 23
 ИЛИ 51;
 ОТ СТ. М. «КУНЦЕВСКАЯ» АВТ. 452;
 ОТ СТ. М. «ТУШИНСКАЯ» АВТ. 455.

ТЕЛ.: (495) 933-79-78 — КАНЦЕЛЯРИЯ,
 8-915-121-3331 — СВЯЩЕННИК ГЕОРГИЙ
 ТЮТЮНЖИ, ИНСПЕКТОР БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ

От чистая души твоя, инокоб
 наставниче,
КВАС твой, отче **САВВО**,
 чудодейственно жажду угашает,
 отверзая глухим ушеса и
 просвещение слепым, та
 чутущим, источая.

17 век. Из службы
 преподобному Савве Сторожевского

САВВИНСКИЙ КВАС

ПРИХОДИТЕ И ПОПРОБУЙТЕ

Елена Ржанова, 14 лет.
«Святая преподобномученица
Елисавета Феодоровна»

Всероссийский творческий конкурс «Святые заступники Руси» проводится уже второй год. Он был учрежден в 2007 году в рамках юбилейных торжеств Саввино-Сторожевского ставропигиального мужского монастыря, посвященных 600-летию преставления преподобного Саввы Сторожевского, Звенигородского и всея России Чудотворца. Ежегодно темой конкурса становится житие одного из великих подвижников Русской Православной Церкви. Благодаря этому конкурсу, который два года подряд проводился по благословению Святейшего Патриарха Алексия, не только взрослые, но и дети, не только москвичи, но и жители самых дальних областей смогли принять участие в праздновании дня памяти преподобного Саввы. Дети читали его Житие, знакомились со страницами истории Православной России. Казалось бы, этот подвижник – не самый известный сегодня у нас в стране святой. Мы помним его имя, но мало знаем о

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

109

нем. Рассылая по всей России информацию о конкурсе, мы понимали, что тема непростая. Но каково же было наше удивление, когда конкурс подходил к концу: работ было уже три тысячи, а бандероли все приносили и приносили! Три почтовых отделения едва справлялись с корреспонденцией, и конкурс пришлось продлить на две недели.

В итоге на первый конкурс поступило три с половиной тысячи рисунков и полторы тысячи сочинений. Это был неожиданный результат! Все работы, пришедшие на конкурс, оказались серьезными, талантливыми произведениями искусства.

По итогам конкурса из детских рисунков и сочинений был издан памятный альбом – «Житие Саввы Сторожевского». Тираж альбома составил 3000 экземпляров. Всего в альбом вошли 134 рисунка и 41 литературное сочинение, выполненные детьми.

Дети очень живо откликнулись на житие преподобного Саввы, увидели в нем не только пастыря живших в давние вре-

мена воинов и князей, не только духовника властителей, но и близкого к нам святого, к которому и сейчас может обращаться каждый. Рисунки маленьких участников конкурса поражали прямой взглядом и яркостью восприятия. Самое главное произошло: тысячи детей по всей России заглянули в историю своего Отечества и узнали о преподобном Савве Сторожевском...

В 2008 году по благословению Святейшего Патриарха конкурс был посвящен преподобномученице Великой Княгине Елисавете Феодоровне Романовой. Образ этой подвижницы был избран не случайно. Ведь именно в наше время стали бесконечно важны для всех православных, живущих в нашем Оте-

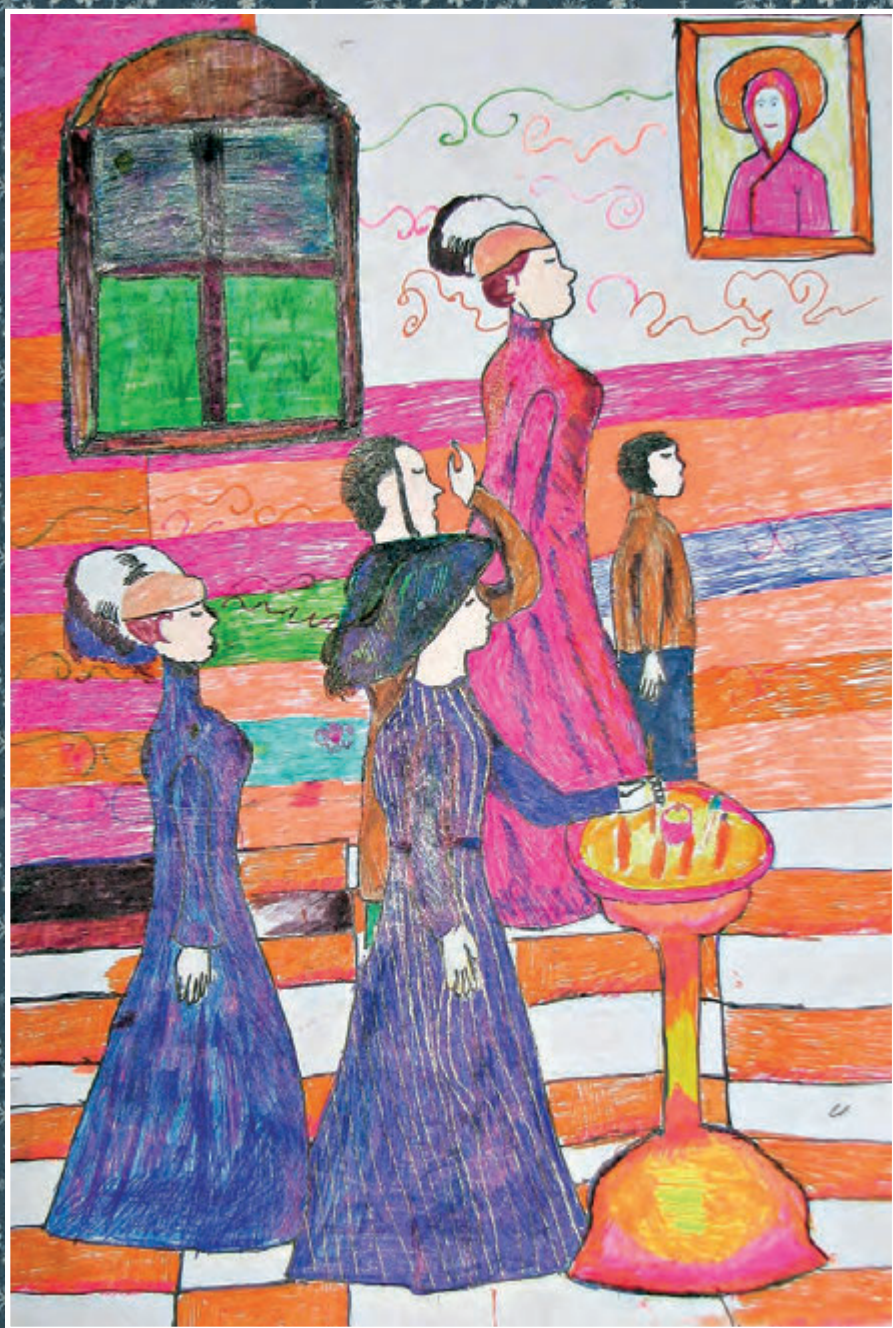
Мария Романчук, 7 лет.
«Преподобномученица Елисавета»

честве, подвиги, которыми просияла семья Царственных Новомучеников. Невозможно считать, что мы знаем и осмысливаем свою историю без памятования о Великой Княгине Елисавете, супруге Великого Князя Сергея Александровича Романова. В этом году снова по детским домам, школам, православным гимназиям, да и по всей России рассылалась информация о конкурсе. Учителя читали Житие святой своим ученикам, родители – детям. И становилось понятно, что ребята живо воспринимают не только «предания старины глубокой», сказания о событиях XV века. События начала XX века так же отозвались в их сердцах. Дети заметили и осмыслили всё: и трогательную историю детства святой Елисаветы, ее знакомства с будущим мужем, Великим Князем Сергеем, и непростой путь к принятию православия, когда она смогла сказать супругу: «Твой народ стал моим народом, твой Бог – моим Богом». Особенно много работ было посвящено милосердному служению Великой Княгини – посещению больниц, утешению бедных. Не остались незамеченными ни паломничество в Святую Землю, ни участие в торжествах по случаю канонизации прп. Серафима Саровского, ни мастерские, организованные Княгиней в Кремле во время Русско-японской войны. Дети проследили даже связь святой Елисаветы с Саввино-Сторожевским монастырем. Ведь все Рюриковичи и Романовы посещали эту обитель, поклонялись мощам ее преподобного основателя. Часто приезжала туда и Елисавета Феодоровна – родовое имение ее супруга находилось недалеко от Звенигорода. Она подарила к мощам Преподобного большую серебряную лампаду с гравированной надписью: «Молитвеннику о Царях Богоизбранных». Лампада утра-

чена, но молитва преподобного Саввы за власти и воинство нашего Отечества все так же тепла.

Особенный отклик вызвали события мученической гибели святой преподобномученицы Елисаветы и инокини Варвары. Организаторам и жюри конкурса стало понятно, что вряд ли дети смогут когда-либо забыть светлый образ безропотно принявшей страдания Княгини. Основная тема детских сочинений была сформулирована так: «Жизнь преподобномученицы Елисаветы как великий пример служения народу и Русской Православной Церкви. Примеры милосердия сегодня». Именно так и восприняли дети образ Княгини – как пример для подражания, как модель поведения для современного челове-

Екатерина Терехова, 9 лет.
«В храме»

Разиля Хазиева, 13 лет.
«Накануне»

Татьяна Туденко, 12 лет.
«Девочка Элла»

Мария Лысова, 8 лет.
«Святая Елисавета в госпитале»

Василиса Антонова, 8 лет.
«Преподобномученица Елисавета
в Марфо-Мариинской обители»

Никита Котенко, 14 лет.
«Все будет хорошо»

ка. Пусть мы далеки от святости — дети понимают это подчас острее взрослых, — но мы можем и сегодня найти в жизни островки милосердия, можем помочь ближнему — если не материально, то добрым словом и улыбкой. Можем мы помочь и молитвой, и бывает, что это важнее видимой поддержки. Эти идеи сквозили в детских сочинениях, которых было прислано более двух тысяч — на тысячу больше, чем в прошлом году. Ребята приводили самые неожиданные примеры добрых дел в наши дни: кто-то усыновил 14 сирот, кто-то подарил русским детям множество старых добрых мультфильмов. Школьники заметили, что настоящее добро и настоящее милосердие не кричит о себе. «Она желала, чтобы ее добрые

дела были великими, и для этого не почитала их великими», — написано в одном из сочинений о Великой Княгине. Этот пример был увиден каждым участником конкурса, и есть надежда, что дети постараются воплотить его в своей жизни.

Милосердное служение людям было также одной из главных тем детских рисунков, а их дети создали более 3600, также значительно превзойдя результаты прошлого года. Святая Елисавета приходила к людям тогда, когда они были наиболее беззащитны и одиноки, наиболее нуждались в помощи. Даже на пороге гибели она не забывала о том, что нужно облегчить страдания того, кто рядом. Именно такие моменты произвели на авторов рисунков наибольшее впечатление.

По результатам конкурса был издан памятный альбом «Открытое сердце». Сюда вошли детские рисунки и отрывки из сочинений, присланных со всех концов нашей страны — с Дальнего Востока, из Йошкар-Олы, Ямало-Ненецкого Автономного округа, из Алтайского края, из Ставропольского и Красноярского края, из Пермской области, Иркутской, Ярославской, Калужской, Кировской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Калининградской и других областей... Тираж альбома не уменьшился — это три тысячи экземпляров. Первый из них вручен Местоблюстителю Патриаршего престола Митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу 16 декабря, в день памяти святого основателя Саввино-Сторожевского монастыря. Книги были также подарены почетным гостям Обители — постоянному благотворителю конкурса Игорю Олеговичу Пархоменко, Сергею Александровичу Попо-

ву и многим другим людям, без участия которых сложно представить осуществление такого масштабного проекта.

Каждому участнику конкурса будет вручена памятная грамота, победителям — подарки. Альбом будет разослан по региональным детским библиотекам.

Огромное число рисунков и сочинений — свидетельство того, что дети читают жития святых заступников Руси. Это значит, что эти подвижники предстательствуют за каждого из этих детишек. И мы можем быть твердо уверены, что слова «Русь Святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение» исполнены глубокого смысла для тысяч юных граждан нашего Отечества.

Юлия Попова, 12 лет.
«Белый ангел Москвы»

ОТКРЫТОЕ СЕРДЦЕ

Отрывки из лучших детских сочинений, присланных на конкурс «Святые заступники Руси»

Сердце, открытое Христу

Свет Христов увидела принцесса Элла в лице Великого Князя Сергея в момент Причастия.

За Христом пошла Великая Княгиня Елисавета, когда оставила свою блистательную жизнь.

Кристина Звягина, 14 лет.
«Святая Елисавета»

Христа встречала она ежедневно и ежечасно в лице страждущих и отверженных.

Христос стал ее облегчением в часы тяжелой мученической смерти...

Сердце, открытое России

...Мерно покачивается возок, из окна которого видна одинокая желтая березка с холодным стволом, слышно грустное шуршание осенних лесов, чувствуется запах тихого пруда, заросшего травой... Это — Россия, куда едет принцесса Гессен-Дармштадская к своему жениху, Великому Князю Сергею Романову.

Мне кажется, что я, как в открытой книге, могу прочитать все, что творится сейчас в ее душе. А душа, полная неясных предчувствий, рвется в неизвестное. О, она понравится князю Сергею и его родным, она много умеет: музицирует, поет, ездит верхом, неплохо знает историю. Кроме того, как и ее младшая сестра Аликс — будущая Императрица Александра Феодоровна, — умеет вести хозяйство, заботиться о больных и немощных...

Сердце, открытое людям

Она не боялась ничего. Не боялась быть непонятой, не боялась тяжелой работы, не боялась воров и разбойников, не боялась страшных, неизлечимых тогда болезней.

То, что она сделала, невероятно, и даже невозможно! Она жила с самыми бедными и презренными людьми, ни в чем не показывая своего превосходства, а ведь это принцесса, которая хорошо пела, рисовала, составляла с большим вкусом букеты цветов и готовила себя к аристократичной жизни.

...Я вижу ее в Ильинском — родовом имении Великого Князя Сергея Романова. Елисавета замечает все: и засиженные мухами пирожки, и босого ребенка в рваной рубашонке с хворостинкой в руке, и его мать — какую-то грязную, исключенную. Но нет отвращения в душе Княгини, а есть только жалость к этим людям и любовь.

Сердце, полное красоты

Душа ее была очень красива внутренне, как хрустальная капля воды. Если бы Княгиня Елисавета была жива, то весь мир издавал бы нежные звуки. И даже те деревья, которые засохли, вновь распустились бы и приносили плоды.

Великая Княгиня Елисавета была удивительно красива. Как сказал Константин Романов, «И всякий, увидав тебя, прославит Бога, Создавшего такую красоту». Так и получилось, что красота Великой Княгини будет сиять до скончания веков.

Сердце, полное милосердия

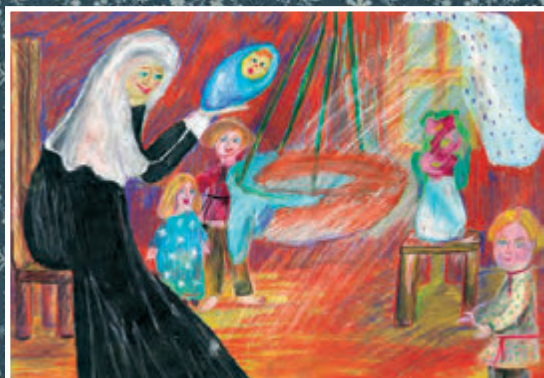
Материнская забота и ласка коснулись каждого, кто встречался на пути Елисаветы Феодоровны. Особенно люди чувствовали защиту в стенах Марфо-Мариинской обители, которую она образовала после смерти мужа. Духовный град стал для многих родным домом. До сих пор там царит атмосфера безграничной любви к Богу и людям и течет непрестанная молитва за всех нас. Как бы мне хотелось побывать в этом святом месте, чудном уголке России, куда

Сергей Бондаренко,
9 лет.
«Марфо-Мариинская
обитель»

Диана Горячевская,
10 лет.
«Забота о сиротах»

Елизавета Вороная,
14 лет.
«Пошивочная
мастерская»

Даниил Красько, 11 лет.
«Уход от мира»

Владислава Фетисова, 13 лет.
«Марфо-Мариинская обитель
Елисаветы Федоровны»

Нелагея Бахметьева,
8 лет.
«Не отдадим мать!
Арест Великой Княгини
Елисаветы»

Алексей Павлов, 15 лет.
«Арест»

Никита Лебедев, 10 лет.
«Уральская Голгофа»

Наталья Ушакова, 12 лет.
«Последние часы жизни»

стекается много верующих, и ощутить душевное спокойствие и сестринскую заботу!

Сердце, не ведающее гордости

Она желала, чтобы ее добрые дела были великими, и для этого не почитала их великими. Она не требовала награды, чтобы ее получить, а знала, что только так можно приобрести величайшую славу у Бога и людей. Она творила дела человеческие, но стремилась к горней славе, чтобы достигнуть ее, потому что знала: эта слава есть — истинное!

Великая Княгиня не ставила перед собой цели стать святой. Она просто жила, как велело сердце, как велел Бог...

Святое сердце

Меня тронуло то, что она, имея богатство, знатность, рано поняла, что все это преходяще, что человек, когда появляется в мир, ничего не приносит с собой и, уходя из него, ничего не уносит. Чтобы понять, откуда у Елисаветы брались силы идти в мрачные закоулки и подвалы Хитрова рынка, что двигало ею, когда она отказывалась от богатства и царственного положения Великой Княгини, нужно знать ее душу. А ведь именно душа ее была великой.

Святая Елисавета — нашим сердцам

Школьный ответ на вопрос, что есть Истина, действительно нужно подтверждать собственным опытом, собственной жизнью. Вернее, проверять опытом людей, которые жили и умерли в Истине. Это святые люди. Для них Путем и Истиной было Евангельское Слово, т. е. Сам Иисус Христос.

Перед такой Святой — Великой Княгиней Елисаветой — душа моя невольно кладет поклон.

А мы-то чаще живем для себя, делаемся близорукими и проходим со своими горестями мимо чужих скорбей, не понимая, что делить свое горе — это его уменьшить, а делить свою радость — это ее увеличить.

«Милосердным надо родиться!» — утверждают одни. Безусловно, уметь настроить себя на волну сострадания страдающему, бескорыстно протянуть руку помощи нуждающемуся способен далеко не каждый. И все-таки доброта, чуткость, — убежденно заявляют другие, — способны растопить даже заледеневшее сердце. Сегодня тебе помогли, завтра — ты кому-то руку протянешь. На том и мир держится.

Я, когда делаю что-либо доброе, чувствую радость, даже пасмурный день становится желанным, теплым, ясным. Пусть это бывает просто работа по дому или помощь кому-то нуждающемуся. Видя благодарные лица, я чувствую легкость на сердце. Во время летней практики мы ходили поливать цветы на ранее запущенных газонах, и теперь всю осень любуемся красотой и уютом нашего небольшого городка. А как хорошо бывает, когда вокруг тебя царит мир и спокойствие! Помочь всем страдающим — это ли не счастье!

Я, как могу, тоже стараюсь помогать всем больным, бездомным, нищим, сиротам, а главное — моему папе, который

прикован к постели из-за тяжелой болезни. Папа, знай, я очень люблю тебя и буду всегда о тебе заботиться по примеру Великой Княгини Елисаветы.

Мы в сердце святой

Говорят, что чудес на свете нет...

Но я верю в чудо, верю в то, что сбудутся мои мечты.

Я мечтаю стать священником, когда вырасту и покину стены детского дома. А сейчас я занимаюсь в воскресной школе при Духовной семинарии и, как все дети, надеюсь на то, что мечты сбываются.

Сбудется и моя заветная мечта: у каждого ребенка в нашей стране будет свой дом и любящие родители, а люди будут добрыми и милосердными. Эту веру и надежду в меня вселил образ преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

О многострадальная преподобномученица Елисавета Феодоровна! Помолись Господу за нас. Прошу помощи твоей для больных и бедных. Храни моих родителей и близких. Удостой меня иметь мудрость, отличать истину от неправды, управлять моими страстями, иметь мужество и волю, иметь силу для победы над злом.

МОЙ ПУТЬ К БОГУ

Есть места, которые сами по себе не озаменованы чем-либо могущим поразить воображение с первого взгляда, но которые оставляют в сердце глубокое впечатление, потому что оно проникает постепенно и уже более не может изгладиться. Такова Оптиная пустынь.

А.Н. Муравьев

Как человек приходит к вере, к Церкви, к Богу? Это происходит по-разному – в поисках смысла жизни, Истины каждый идет своим путем. И если этот путь правильный, то он всегда сопровождается сложным, глубоко личным процессом преобразования души, который совершается с помощью Божией, – легко и ненавязчиво касается Господь сердца человека и увлекает его за Собой.

В этом 1991 года я заканчивал институт, имел на примете перспективную работу и внешне был весьма доволен собой и складывающимися обстоятельствами. Жена и дети были на даче, а я вел относительно свободную жизнь в городе, заканчивая дела в институте. Все было перемешано в эти июльские дни – лихорадочная подготовка к защите диплома, ночные кутежи с друзьями, походы в театр и гулянья по ночному городу. Впоследствии дни эти я обозначил для себя как «пьяные»; опьянение было не только от вина, а от всего, что наполняло мою жизнь. Думал ли я о Боге? – вряд ли, было не до того. Конечно где-то, в подсознании ворочался смутный вопрос: «А зачем все это? Моя жизнь? Все, что наполняет меня?», – но в эти дни он отошел на задний план. Жизнь манила своим многообразием – друзья, театр, гулянья, разговоры об искусстве и тому подобное создавало пре-

Валентин Стриженко.
Крестный ход в Оптиной пустыни

КРЕЩЕНИЕ

красную иллюзию наполненности жизни. Конечно, я понимал, что в чем-то это иллюзия, однако уж слишком нравилась мне она. В один из таких дней, точнее вечером, я долго не мог уснуть, что-то мешало забыться. В какой-то момент мне показалось, какой-то сладкий голос зашептал на ухо удивительно приятные слова: «Ты все знаешь, ты все можешь, ты избранный, тебе открыта истина, она очень проста, надо только донести ее до людей, а ты это можешь сделать!» При этом какая-то удивительная энергия вливалась в мою душу, я вырастал, кто-то давал мне силы, и я понимал, что действительно – я смогу. Я почувствовал себя пророком. Так и не уснув, я поехал к другу Коле и обрушил на него шквал вновь открытых истин. Кстати сказать, Коля был (и остается) верующим, он как раз год назад был в Оптиной и там крестился. В запале своей страстной речи я мимоходом обвинил Церковь во всех грехах, мол, «там все фарисеи и законники», и настоящие истины для них закрыты. Коля терпеливо слушал, внимательно смотрел на меня и только возражал, когда я ругал Церковь. Надо сказать, что не только об общих вещах я говорил. Коля хотел стать актером, играл в театральной студии. Пророчески вещая, я «предрек» ему будущую славу и гениальность. То есть достаточно сильно искушал его. Не буду рассказывать о дальнейших своих «подвигах», которые я совершал с бешеной энергией и с твердым убеждением, что делаю добро. Слава Богу, только

три дня продолжалась моя ужасная гонка. В один из этих дней я, впервые за свою жизнь, напился до бесчувственного состояния, конечно оправдывая все стремлением делать добро. Со своими истинами я приехал к своему учителю, которого был у меня руководителем дипломной работы и которого я очень любил слушать. Он – православный философ, его мнение было для меня очень важно, к его словам я прислушивался. Он выслушал меня и спокойно объяснил, что мои откровения и истины очень далеки от Бога. Дал мне некоторый анализ моих истин, и я увидел его правоту. А он искренне посоветовал мне покреститься.

После этого разговора я был в некотором шоке. Поразмыслив, я решил, что продолжу свои пророчества после крещения, а сейчас на время останавлиюсь. Однако что-то мешало мне просто пойти в храм и покреститься. А тут я узнал что Коля (тот, на которого я обрушил «первую волну» своих «откровений») собирается в паломничество в Оптину. Подумав, я решил поехать с ним. Родные нехотя согласились, и вот мы с Колей на пути в прославленную обитель. В поезде я читал христианские брошюры и ощущал себя вполне верующим человеком. Я глубокомысленно объяснял Коле непонятные места и чувствовал собственную значимость, ведь у меня было «откровение».

В Калугу мы приехали рано утром. Передохнули на вокзале и двинулись в путь. Билетов на автобусы не было. Мы решили отправиться проверенным способом – автостопом.

Дождь и сильный ветер добавили романтики нашему путешествию. Кое-как, с тремя пересадками мы добрались до поселка, от которого тропинка через поле вела прямо к монастырю, и я, сам того не ведая, вступал в те шесть дней, которые полностью изменили всю мою жизнь. Мы подошли к воротам. Коля положил земные поклоны Божией Матери и преподобному Амвросию, чьи изображения были по обе стороны ворот. Я вдруг почувствовал, что вступаю в особый, неведомый мир, пребывание в котором для меня очень важно. Коля незаметно стал моим проводником в этом мире.

«Брат, скажи, сколько времени?» – услышал я вопрос от молодого парня, вполне современно одетого. Я ответил. Потом я привык к тому, что здесь все братья и сестры, но вначале это очень изумило меня. Сам я не скоро смог так обращаться. Мы прошли по известной ракитовой аллее, которую описал Достоевский в знаменитом романе. Попили воды из колодца Амвросия и двинулись к озеру. Оно расположено километрах в двух от монастыря, в лесу. Там в прошлом году останавливался Коля.

Озеро маленькое, метров пятьсот в диаметре. С одной стороны его расположился большой лагерь. Скауты – как мы потом узнали. На другой стороне была всего одна палатка, туда мы и направились. Под навесом у костра сидели двое ребят одного с нами возраста. Они предложили нам перекусить – мы не отказались. Переговорили о монастырских делах, немного познакомились. Один из них был паломником из Москвы, другой жил при Оптиной уже второй год. Договорившись с Лешей (москвичом) вместе пойти на службу, мы пошли ставить палатку. Кое-как сложили вещи в нее, передохнули и пошли опять в монастырь, на службу.

Перед воротами Коля и Леша дружно перекрестились и поклонились. Я шел чуть сзади, надо было тоже перекреститься, но я не умел этого делать. Кое-как махнув рукой, я поклонился и с робостью вступил в обитель. При входе в храм ребята снова положили крестное знамение, я пригляделся и уже правильно перекрестился.

Введенский храм достаточно просторен, и в этот раз народу было немного. Я встал за Колей и стал буквально повторять его движения. Больше всего мне хотелось ничем не выделяться, и я усердно крестился и кланялся. Тем не менее, мне казалось, что все искоса поглядывают на меня, укоризненно и неприветливо. Казалось, мир, в который я вошел, не очень-то мне рад. «Надо скорей покреститься, – думал я, – тогда буду как все». Стоять было мучительно. Что происходит в храме, я не знал: что-то читали, пели, выходили вперед монахи, выносили свечи и книги. В общем, все в каком-то совершенно чужом для меня смысле. Я изнывал, но из храма не выходил, надо было делать то, что делают все. Между тем, здесь было несколько молодых ребят, они сосредоточенно молились, изредка прикладывались к иконам. Мы пришли к концу службы – отстояли всего час, а мне показалось, прошла вечность, так я истомился. В какой-то момент все двинулись вперед,

я тоже подошел ближе к алтарю. В левом приделе, перед мощами преподобного Амвросия (об этом я узнал позднее), я увидел монахов, которые прикладывались к раке и затем обменивались между собой целованием в плечо (так заканчивается каждый день в Оптиной). Вдруг раздалось пение: «Преподобный отче наш Амвросие, моли Бога о нас!» Все опустились на колени, опустился и я. Некоторое время мы так стояли, причем все пели – тут я впервые почувствовал силу общей молитвы. Затем все двинулись прикладываться к мощам. Не зная, как себя вести, я выбрался на улицу. Тяжело было мне после первой в своей жизни службы, на которой я сознательно был.

Затемно мы двинулись назад к озеру. Под ногами грязь, дождь еще моросит – сыро и неприятно. «И зачем я приехал сюда? На эти мучительные службы что ли? Но, видимо, так здесь принято. Вот покрещусь и сразу назад», – раздумывал я. Кое-как мы влезли в палатку и быстро заснули. Ночью сильный ветер продувал палатку насквозь и мы порядком продрогли. Однако утром стало потише и немного прояснилось. Неласково встретила нас Оптина, хотя за суровым приемом скрывалась искренняя забота, суть которой я понял только потом. На следующий день мы отправились к иеромонаху Сергию, который в основном занимается молодежью (кстати, он и покрестил год назад Колю в нашем озере). Надо было взять благословение на то, чтобы пожить на озере, а главное, конечно, поговорить и условиться о том, когда можно покреститься. Мы ждали отца Сергия на скамейке у его кельи довольно долго. С нами разговаривал молодой парень из Калуги, музыкант. Он рассказывал, как в праздник в Введенском храме мироточили сразу восемь икон. Толпа бросалась от одной к другой, и во всем это, казалось, и не было ничего чудесного, даже буднично как-то. Я немного включался в разговор, но в душе чувствовал смутное беспокойство, что-то пугало меня в предстоящем разговоре. Наконец о.Сергий вышел, Коля благословился у него, спросил разрешения жить на озере. Батюшка разрешил, рассказал, что недавно там жили хиппи – безобразничали, пьянствовали, дрались, – пришлось их гнать с милицией.

Я, внезапно оробев, подошел и спросил о крещении. Как-то пронзительно строго взглянул на меня о.Сергий и сказал, что через час в храме мы можем это сделать. И тут я очень испугался. Мне казалось, что это будет вечером или завтра, хотелось поговорить с о.Сергием, рассказать ему о своем «откровении». Мое смущение батюшка увидел и сказал, что там, в храме, еще побеседует со мной, может, и не будет меня крестить. Я как-то сразу успокоился, не обратив внимания на его слова. «Все расскажу ему, сразу покрестит. Ведь Бог меня уже избрал», – думал я. Мы с Колей отправились покупать все нужное для крещения. В храме былолюдно. Купив крестик и свечи, мы сели на скамейку и ждали. Состояние у меня было несколько туманное – я мало сообщал, о чем говорить с батюшкой, кроме свое-

го «откровения», да, впрочем, и не размышлял об этом. Рассматривал крестик, старался настроиться на предстоящее Таинство, но чувствовал сильное угнетение духа.

О.Сергий подошел и отозвал меня в сторону. Говорить я начал сам, не дожидаясь его вопросов. Я говорил о слышанном голосе, о своем избранничестве и тому подобное. К моему удивлению, слова мои произвели обратное действие. Отец Сергий нахмурился, выслушав меня, и сказал просто: «Ваше «откровение» – от дьявола». Я слабо возражал. «Я не буду, не смогу Вас покрестить, Вы не христианин», – заключил он. Однако разрешил налагать на себя крестное знамение и даже носить крестик.

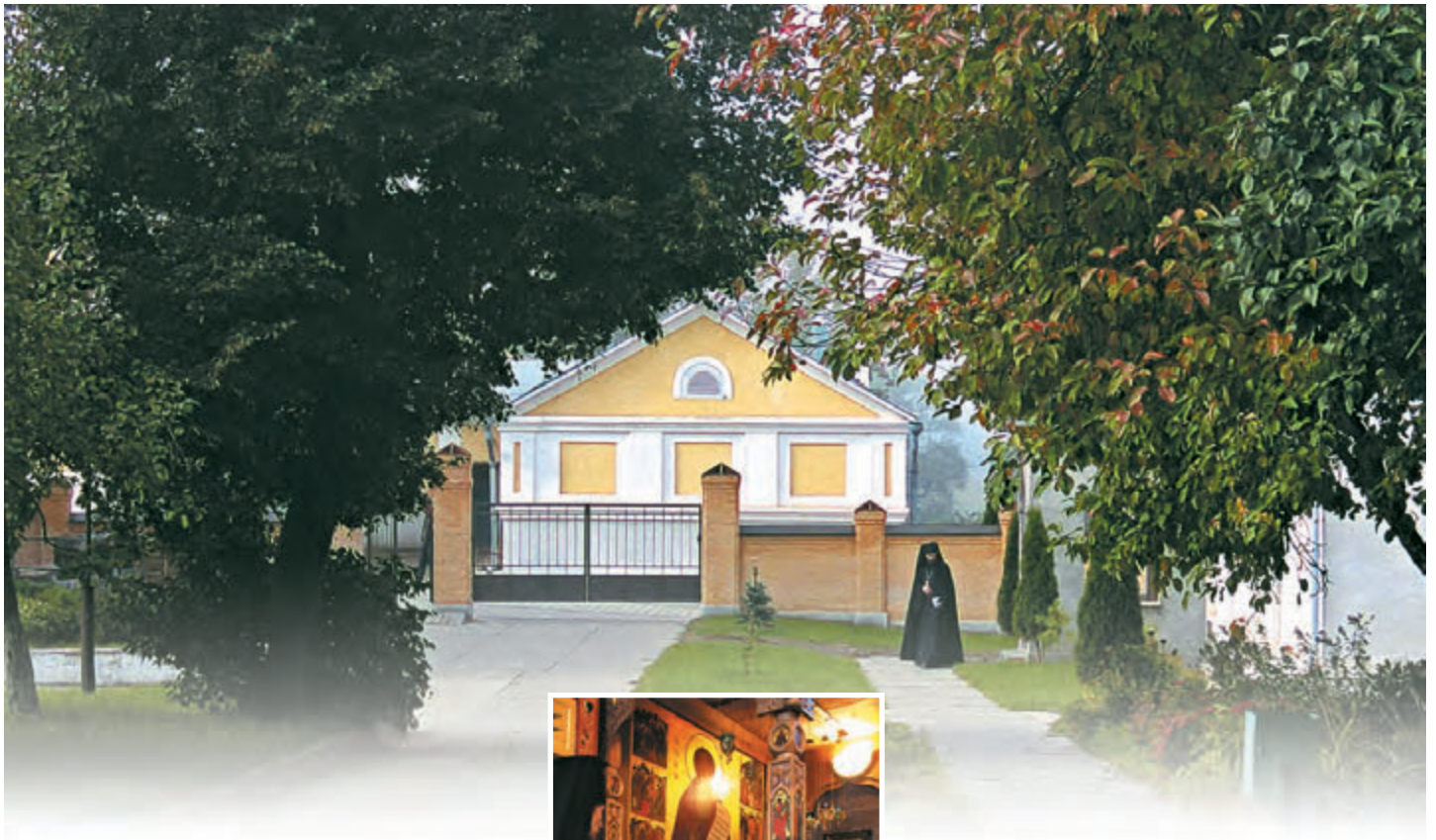
Я подошел к Коле и, сдерживая слезы, сказал, что сегодня креститься не буду. Он не стал расспрашивать, и мы двинулись к озеру. Я был близок к отчаянию. Такое простое и формальное дело, каким казалось мне крещение, вдруг оказалось недоступным для меня. Конечно, я мог подойти к другому батюшке или, на крайний случай, уехать и покреститься в городе, но даже мысли такой не возникало. Я не хотел, не мог вступать в Церковь обманом. С другой стороны, я, неожиданно для себя, по-настоящему почувствовал, как это важно для меня. Что-то не так оказалось в моем представлении, какая-то неведомая мне пока ошибка не пускала меня. Размышляя об «открове-

нии», я сильно возмущался, что отец Сергий не поверил в «истинное», так сказать, в «божеское слово». Однако другая мысль потихоньку поглощала меня: «А вдруг

он прав?» Мы занимались костром, готовили обед, а я все мучительно думал: «Что же делать?»

К вечеру мы снова отправились на службу. Стоя в храме, я чувствовал себя изгоем, какая-то невидимая стена отделяла меня от стоявших рядом людей. А мне так хотелось к ним! Хоть и тяжело было стоять, хоть и не видел я пока никакой радости в богослужении, однако что-то во мне тянуло к ним. Подсознательно я ощущал, что с ними истина. Я крестился, кланялся, но ни на шаг не мог приблизиться. Началось елеопомазание. Леша подошел и позвал меня. Я в ужасе отказался – как я дерзну, ведь я некрещеный, нечистый. «Да это всем можно», – искренне уговаривал он. Я выскочил из храма.

Мы с Колей задержались в монастыре после службы: Коля исповдался у о.Сергия, а я ждал его. Возвращались мы, когда уже совсем стемнело. Вдруг хлынул ливень. По грязи, в темноте мы брели к своей стоянке. У ребят под навесом горел костер, было уютно. Посидели – поговорили, немного почитали какую-то статью. Я как бы раздвоился: внешний «я» делал одно, а внутренний находился в непонятном внутреннем борении. Смирялась моя гордыня – но понимал ли

я это? Вряд ли, просто было очень плохо — дух страдал невыносимо. Однако я решился искать еще одного разговора с отцом Сергием. Я понял: другого пути у меня нет — мне надо убедить его. Как, я не очень себе представлял — но Крещение для меня стало жизненно необходимо.

На следующий день мы с утра были на озере. Занимались какими-то делами, но я внутренне все готовился к предстоящему разговору. Вечером мы опять отправились на службу. После нее я начал искать отца Сергия. Подошел к нему где-то на улице, он сказал, чтобы я ждал его у кельи. И вновь я сел на знакомую скамейку и начал ждать. Коля засветло отправился за фонариком — чтобы потом в темноте не заплутать. Вечер был хороший, теплый, с чудесным закатом. Над скамейкой раскинулась черемуха, и я потихоньку срывал спелые ягоды. Мимо проходили монахи, служители — во всем был спокойный, неторопливый ритм. Душа успокаивалась, и хоть впереди был тяжелый разговор, я понемногу приходил в умиротворенное состояние. С беспокойством вглядывался в каждую фигуру, которая проходила мимо кельи, — боялся, что батюшка пройдет, и я уже не решусь нарушить его уединение. Вернулся Коля. Мы сидели молча. Наконец я увидел отца Сергия: с ним шли две женщины в монашеском одеянии, они разговаривали. Я подошел, остановился поодаль. Он уви-

дел меня, сказал, чтобы я зашел в келью и подождал. Первое, что меня здесь поразило — это стена, увешанная большими и маленькими иконами. Вся другая стена была занята стеллажом с книгами. Книги в беспорядке лежали на столе, на полу, на кровати. Я присел и потихоньку осматривался. На потолке я увидел кресты, с четырех сторон, нарисованные копотью. С фотографии на стене смотрел старец внима-

тельным, строгим и вместе с тем ласковым взглядом.

Наконец отец Сергий вошел. Строго взглянул на меня и спросил: «Ну что?» Я сбивчиво и бестолково начал говорить, слова казались глупыми и неубедительными. Запутавшись в выражениях, я просто сказал, что не могу без Крещения, не могу без Христа. Остановился и почувствовал, что сейчас заплачу. Батюшка заглянул мне в глаза: «А ты не бесноватый?» — спросил он. Я смутился: «Не знаю». Он объяснил, что крестить меня с моими «пророческими дарами» опасно, я могу принести большой вред. «Отвергаешь ли ты свое откровение?» — спросил он прямо. «Да», — чуть помедлив сказал я. «Хорошо, приходи завтра в церковь к часу», — заключил он. Я задал еще несколько вопросов о том, как надо поступать и как не надо поступать, и вышел. В душе был покой, но пока еще не было радости. Я знал теперь — Это будет! Благословение о. Сергия открывало мне двери Церкви. Оставалось только войти.

Вечер, на удивление, был тихий, мирный. Неторопливо шли мы с Колей по узенькой тропинке, что вела к озеру. Какой-то непонятный дух витал повсюду. Потом я понял, что святые места обладают определенными свойствами. Как жаждала душа такого мира и покоя! У озера мы услышали дикие крики, похожие на рычание зверей. Мы даже немного испугались. Оказалось, это скауты «играли» – кто громче крикнет. Так это было несовместимо с вечером, в который душа сама настраивается на молитву, что мы с Колей потом неприязненно относились к скаутам. Ребята они были обычные, но, конечно, невоспитанные, в смысле отношения к святыне. Вечером они порой приходили к нам, к костру, болтали, тяготили своими, слишком обыденными для такого места, разговорами. Здесь хотелось думать и говорить только о Боге. В один из вечеров, когда их крики уже затихли и было долгожданное безмолвие, прекрасный женский голос начал выводить какую-то мелодию. Это было так красиво и неожиданно, что мы застыли у костра и некоторое время только и внимали ему. Немного погодя все смолкло. «Может, это Ангел?» – так и хотелось помечтать мне. Коля достал флейту и в темноту поплыли новые звуки – неведомый голос присоединился к напеву. Ох, как это было хорошо! Потом скауты рассказали нам о девушке, которая подарила такое чудо, она пела в церковном хоре. После этого наша неприязнь к скаутам смягчилась.

У костра мы часто и много говорили о Боге. Я старался помалкивать, т.к. чувствовал, что почти ничего не знаю, да и не имею права пока говорить об этих вещах. Ребята понемногу рассказывали о церковной жизни: о постах, о службах, о Таинствах. Я впитывал все как губка, ведь это был неведомый дотоле мир, в который мне предстояло войти. Как-то незаметно мы каждый вечер стали читать по главе из Евангелия (потом я стал держаться этого правила и дома) – потом вслух размышляли над прочитанным. Я узнавал немного об оптинской жизни – прошлой и настоящей. Как-то выходило, что мы ни разу не были в трапезной, питались на озере тем, что привезли с собой или покупали в магазинах. Однажды пошли купить картошки, но женщина наотрез отказалась взять деньги, насыпав нам полведра. Коля сказал: «Спаси, Господи», – и мы поклонились сердобольной хозяйке. У меня было затаенное желание поработать для монастыря, мы даже сделали попытку, но так и не удалось, видимо, не так важно это было.

На следующий день после того, как меня благословил отец Сергей, мы с Колей опять были в храме. Была суббота – желающих креститься было много. Я подошел к батюшке. Он спросил, когда я уезжаю, – я ответил. «Тогда может быть в понедельник, а то сейчас больно много народа, – предложил он, – а во вторник мы тебя причастим». Я как-то сразу согласился – действительно, можно и в понедельник.

Мы вышли из храма и пошли к Жиздре (это река рядом с Оптиной). У Коли уже давно созрела шальная мысль –

попытаться купить домик и участок земли в окрестностях Оптиной. Мы не особо анализировали реальность этого, хотя в душе сознавали утопичность замысла. Однако решили попробовать – пошли в Стенино и начали спрашивать у жителей: не продается ли гденибудь дом? Нам куда-то указали. Долго мы ходили, дошли до Нижних Прысков, однако все поиски остались безуспешными. Хорошенько намаявшись, мы все же пошли на службу. По-прежнему томительным было для меня богослужение. В какой-то момент монахи стали разносить подносы, на которых лежал хлеб, смоченный вином. Все брали и ели. Когда поднос оказался передо мною, я в ужасе отклонился: «Это Причастие?» «Нет, – с улыбкой ответил монах, – просто хлеб с вином». Я взял.

На следующий день мы с Колей решили съездить в Шамордино. Двинулись с утра. Ехали на попутке до поворота (Шамордино находится в стороне от центральной дороги, километрах в четырех), а там пошли пешком. Шамординский женский монастырь был основан в прошлом веке старцем Амвросием, ныне прославленным Святой Церковью в лике святых. Там старец и закончил свой земной путь. Издалека мы увидели почерневшие и разбитые купола. Монастырь залечивал раны после долгих мучительных лет всеобщей ненависти и злобы. Мы зашли в маленькую церковь, поставили свечки. Во всем чувствовался строгий, аккуратный, налаженный уклад. Было безлюдно. Мы подошли к могилам. Привлекла внимание могила сестры Льва Толстого – шамординской монахини.

Передохнув в яблоневом саду, который начинался сразу за деревней, мы двинулись в обратный путь. Было жарко, утомительно. Кое-как добрались до Козельска, побродили по нему и двинулись в Оптину. Пришли в монастырь прямо к всенощной. На удивление, я не чувствовал большого утомления и довольно спокойно отстоял службу. Может быть, даже пытался молиться – не знаю. Где-то на стене храма я прочитал объявление о том, что по воскресеньям вечером устраиваются беседы прямо в храме после всенощной. Мы с Колей решили посидеть на такой беседе. В ожидании мы прошлись по монастырю. Он очень небольшой – обойти его можно за 15 минут. Постройки самые разные – от храма до деревянных покосившихся избушек. Рядом с храмом несколько могил – как раз за алтарем. Кресты большие, величественные, при них постоянно теплятся лампадки в стеклянных оправках. Рядом с храмом небольшая площадка – звонница. Под навесом висят колокола. Колокольню взорвали в недавнем прошлом. Напротив храма, через дорогу, – трапезная для братии. Трапезная для паломников и рабочих – за стенами монастыря. Рядом с Введенским собором – полуразрушенный храм, который еще не начинали ремонтировать.

К назначенному часу мы пришли в храм. Немолодой священник начал беседу. Он говорил незатейливо, просто,

с примерами. Я с большим вниманием слушал его. Так непривычно было многое, но и так правильно. Он рассказал про свои жизненные ситуации. Вот например. Тогда он был еще молодым человеком – студентом-медиком. Однажды надо было ему ехать на автобусе в другой город. Он о чем-то разговаривал с водителем. Когда в салон вошла нищая бабуля и начала просить милостыню, никто ей не подал, только один молодой парень, как бы шутя отдал ей всю мелочь из кармана. Ушла она, и автобус уехал. Батюшка должен был ехать на следующем. И вот, когда его автобус подъехал к переезду, они увидели страшную картину. Предыдущий автобус был разбит вдребезги – столкнулся с поездом. Все погибли. А парень – тот, который отдал мелочь, – остался цел, да к тому же без единой царапины. Батюшка, будучи медиком, оказывал первую помощь, потому свидетельство его было профессиональным. Это и многое другое, что рассказал он, очень запало мне в душу – проснулась жажда, мне захотелось как можно больше узнать, прочитать. Заполночь мы ушли из храма. Следующий день был очень важным для меня – Крещение.

С утра я начал собираться – тщательно умылся, надел чистую рубашку, почистил обувь и одежду. Что-то торжественное было во всем, мне казалось, даже ребята как-то иначе разговаривают со мной. Я готовился к исповеди. Коля сказал, что надо будет исповедовать все свои грехи. Очень стыдно мне было – так много оказалось у меня грехов, которые я, утешая совесть, похоронил в глубинах памяти. Коля должен был стать моим крестным.

Опять мы в храме. На этот раз там мало людей. Идет уборка – все буднично и обычно. Оказалось, что креститься буду я один. Старенький иеромонах привел меня в придел. Спросил немного, но не исповедовал. «Веруете?» «Верую», – нашел наконец я то самое слово, которого не было у меня в первый разговор с отцом Сергием. Батюшка (его звали отец Симеон, как я потом узнал) неторопливо начал Таинство.

В придел заглядывали солнечные лучики, и, хотя внешне все обстояло очень просто и незатейливо, в душе у меня поднималось ликование. Умом я совершенно не понимал слов, которые произносил священник, но душа сама проникала в глубину совершающегося Таинства. Я стоял раздетый перед купелью и недоумевал – неужели все это со мной происходит, ведь это чудо – самое главное дело моей жизни. Мне казалось, маленькие чертенята шепчут в уши о том, что все происходящее – ерунда, слишком, мол, просто все и обыденно. Но злобные шепотки разом слетели, как только я три раза плюнул и дунул на дьявола и слуг его. Я залез в купель, и батюшка облил меня святой водой. Совсем другим я стал, все изменилось во мне. На шею мне надели крестик, накинудли рубашку на плечи. С прекрасным гимном мы втроем пошли вокруг купели. Я шел осторожно, как

человек, несущий очень хрупкое и нежное в себе. Свершилось! Отец Симеон и Коля поздравили меня, а я сожалел о том, что все уже кончилось. Какой необъяснимый восторг охватил все мое существо! Любовь ко всем и всему окружающему переполняла меня. «Как хорошо, Господи!» Я впервые вкусил радость единения с Господом. Так и хотелось поделиться со всеми своей радостью, но я как-то сдерживал ее в себе, не давал ей вылиться в эмоции. Мы шли с Колей к озеру, и я даже не мог разговаривать, так мне было хорошо. Мы делились с ребятами своей радостью, они поздравляли меня, а я все пребывал в блаженном состоянии человека, нашедшего ту самую жемчужину, ради которой стоит отдать все состояние. Конечно, я еще не понимал, как это трудно, сколько сил и борьбы необходимо, чтобы не только стать, а и быть христианином, чтобы по-настоящему идти по стезям Господним: «...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною...» (Мк.8.34). Но свет истины Христовой настолько был для меня очевиден, что я даже не думал об этом.

Мне не терпелось поделиться с отцом Сергием своей радостью и, кроме того, нужно было причаститься, а я очень смутно представлял, что это такое. В своем блаженном состоянии я подошел к келье отца Сергия и, забыв постучаться, открыл дверь. Отец Сергий (он кушал) сделал мне замечание, от чего я смутился и стоял на пороге, не зная, что делать – то ли уйти, то ли остаться. «Ну что, покрестился?» – спросил, смягчаясь, батюшка. «Да», – выдохнул я. Меня усадили за стол. Сбивчиво и бестолково я задавал батюшке вопросы, он терпеливо отвечал. Я ничего не говорил о своей радости, мне казалось, слова ничего не добавляют, и отец Сергий, по-моему, прекрасно понимал мое состояние и радовался со мною. Он сказал мне, чтобы на следующее утро я причастился, это было очень важно для меня. Вскоре ему уже надо было идти на всенощную, куда позднее пришел и я.

Впервые служба не томила и не тяготила меня. Я старался включиться в общую молитву. Не зная еще ни одной молитвы, я всей душой благодарил Господа за Его великую милость ко мне, недостойному. Когда в конце службы все опустились на колени и запели: «Преподобный отче наш Амвросие, моли Бога о нас!», я впервые тихонько подпевал и даже дерзнул приложиться к святым мощам. Все еще скованно и неуверенно чувствовал я себя в храме, боясь сделать что-нибудь не так, но отчужденности уже не было, появлялась сопричастность.

На следующее утро я пришел в храм пораньше, все боялся пропустить причастие. Специально подошел поближе к алтарю, чтобы ненароком не забыли меня. В какой-то момент подумал, что уже все началось (когда вынесли водичку, чтобы запивать после причастия), хорошо, какой-то послушник подсказал мне, что еще немного надо подождать.

«Со страхом Божиим...» – отец Сергей вынес чашу. У чаши я оказался одним из первых. Здесь я получил хороший урок смирения, когда батюшка отчитал ребятешек, лет 12-13, которые забежали вперед: «Не спешите быть первыми, последний получает лучшую долю...» Я причастился. Что-то непонятное происходило со мной. Никогда не испытывал я подобного чувства полноты жизни. «Может быть, это и есть счастье, которое мы все ищем», – думал я. Я шел из храма по залитой солнцем ракитовой аллее, по лесу, и мне казалось, что все вокруг дышит неземной красотой. Я шел и любовался миром, который окружал меня. Конечно, много наивного и возвышенного было в моем взгляде на окружающее, однако я впервые ощутил, что есть та «живая вода», о которой сказал Спаситель: «Пьющий ее не жаждет вовек».

Вечером мы с Колей опять были на службе. После нее мы подошли к о. Сергию, попросили его побеседовать. Тут же на скамье я выяснял у батюшки первые свои вопросы и недоумения – как начинать жить по Христу. Слушая его, я, как раб, готовился делать то, что положено уставом, – когда посты, когда воздержания, как часто быть в церкви

и так далее. Принимая на себя имя христианина, я понимал, что этому надо соответствовать, а соответствие я видел в соблюдении правил и норм. Подлинная духовная жизнь была пока закрыта от меня. Всею свое время.

На следующий день мне надо было уезжать. Так и не удалось побывать на службе в скиту, в храме Иоанна Предтечи. Я простился с ребятами, обошел знакомые и такие дорогие места, взял благословение у отца Сергия на обратный путь и, поклонившись последний раз надвратным иконам, отправился назад в мир, который успел сильно разлюбить. Я ощущал себя сосудом, до краев наполненным. Как мне хотелось не расплескаться, не утратить то чудесное состояние, когда любви хватает на всех. В электричке и на вокзале я читал, учил Символ веры, все еще пребывая там, в Оптиной. А мир, с его заботами и суетой, уже готовился перейти в наступление.

Вот, в общем-то, и все о моей первой поездке в Оптину путстынь. Продолжалось мое пребывание в обители шесть дней, однако мне казалось – прошли многие годы.

Недостойный раб Божий Вадим

ОГОНЬ

126

Божественная
Литургия
на Северном
Полюсе

ВО ЛЬДАХ КОНЦА
ВСЕЛЕННОЙ

2008 год вошел в историю мира как год особо знаменательного события в летописи христианской миссии. Величайшее Таинство Церкви было впервые совершено в одной из двух неподвижных точек нашей планеты. На Северном Полюсе, собирающем в себе все охватывающие земной шар меридианы, была совершена Евхаристия. Апостольское слово впервые ворвалось в бескрайнее ледяное безмолвие. Подробные впечатления непосредственного свидетеля и участника полярной миссии впервые публикуются в виде эксклюзивного материала на страницах «Саввинского слова».

И

И в конце Вселенная глаголы их аблюдения свидетеля Чуда — главное содержание этого очерка. Литургия на Полюсе — мероприятие слишком большого масштаба, который говорит сам за себя, а за же токмо свидетель есмь. Но до прямых впечатлений — несколько обобщающих и разъясняющих слов.

Великий Пост был в зените, когда на меня свалилось самое необычное из всех возможных для корреспондента центрального информационного агентства заданий — сопровождать православную экспедицию на Северный Полюс. Оповестить мир о том, как Русская Православная Церковь пришла в Арктику. В самый разгар международ-

ных геополитических споров о статусе арктических земель – и в параллель с новым этапом широкомасштабных российских исследований Севера. Ведь это важно – благословение Церкви на работу полярников, оживившуюся после долгого периода постсоветского безденежья и общенаучной стагнации, – так решили организаторы самой северной в мире миссии. После чего сшили специальный походный храм-палатку, погрузили в военный самолет ящики с богослужебными сосудами и облачениями и вылетели за полярный круг. Прихватив с собой единственного представителя пишущего цеха, дабы знание о великом походе стало бы доступным широкой публике.

Православную экспедицию благословил Святейший Патриарх. От лица Церкви северную миссию возглавил архиепископ Петропавловский и Камчатский Игнатий, один из самых ярких и деятельных современных миссионеров. Десять лет назад владыка Игнатий уже совершал богослужение в этих широтах: на борту подводной лодки в водах Северного Ледовитого океана он крестил и причастил несколько десятков моряков и был поэтому более-менее знаком с особенностями литургисания в экстремальной обстановке. Главным же организатором первой в истории Божественной Литургии на Полюсе был глава Управления авиации ФСБ, герой России Николай Гаврилов, давний друг Камчатской епархии и владыки Игнатия. Благодаря его инициативе и поддержке богослужение во льдах стало возможным. Российские спецслужбы, таким образом, сами призвали Церковь благословить национальные рубежи.

Освящение Полюса получилось стремительным, почти молниеносным. Вылетая 4 апреля из Шереметьево на военном самолете в сторону Мурманска, мы не знали толком, сколько времени займет полет, какие остановки предстоит делать. «Мы» – это участники предстоящей церковной спецоперации: камчатские священники, отцы Александр и Виктор, клир и хор будущего полярного архиерейского богослужения в двух лицах. Также – сотрудник миссионерского отдела Камчатской епархии, молодой диакон Роман Никитин, на долю которого выпало быть рукоположенным в иерейский сан посреди льдов. А также мэр Петропавловска-Камчатского Владислав Васильевич Скворцов. Ему предстояло стать первым в истории человеком, принявшим на Северном Полюсе святое Крещение.

Летчики, члены экипажа, не торопились разглашать подробности предстоящего маршрута, а сами участники экспедиции расспрашивать не решались. Рассчитывали же поначалу, что путешествие займет несколько суток – с учетом ночевки на пограничных заставах, полярных станциях и т.п. Шуточное ли дело – преодолеть расстояние в 3000 километров, пусть даже и на спецтранспорте ФСБ... Тем более фантастическим кажется сейчас время, за которое мы уложились. Вся поездка – на Полюс и обратно –

заняла у нашей группы 30 (тридцать) часов... Шесть тысяч километров – за сутки с небольшим. Из Шереметьево в Шереметьево. Очевидное невероятное? Да просто: «Ты еси Бог, творящий чудеса».

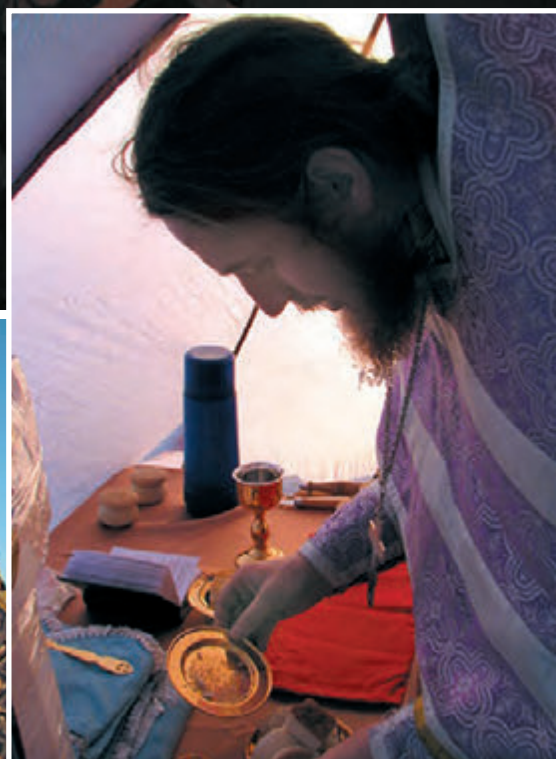
Вот как все это было. Мы вылетели из Москвы в пятницу, в 18:00 мск. Быстро и по-деловому «заскочили» подзаправиться в аэропорт Мурманска и спустя восемь часов сделали запланированную посадку на аэродроме острова Средний в Северном Ледовитом океане. После предблаговещенской московской нежной оттепели – минус 36°C, сизая мерзлота до самого горизонта, с полосокой зарева там, где теоретически предполагается восход солнца. Дыхание отказывается покидать легкие и превращаться в почти осязаемые клубы пара. Подготовительное свидание с Арктикой – Полюс, на самых подступах к нему, как будто испытывает на прочность решивших нарушить его покой.

Москва лежала во мгле весенней ночи и на столичных стрелках было 4 утра, когда мы тряслись в кабине гусеничного, похожего на танк снегохода, ползшего по ледяному покрову Среднего. Пока самолет заправлялся топливом для следующего марш-броска в сторону Полюса, островные пограничники устроили нашей экспедиции ознакомительную краеведческую экскурсию – провезли через поселок (несколько избушек, по самые наличники увязших в круглогодичных сугробах) к местному Музею Севера. Экспозиция в одной из изб – фотографии советского исследователя Арктики Георгия Ушакова, в 1930-е годы составившего первую карту архипелага Северная Земля, частью которого является и остров Средний. Мог ли он представить себе, что 70 лет спустя православный архиерей, облаченный в наглухо застегнутую куртку с капюшоном и зимний комбинезон, оставит в его избушке запись в гостевой книге? Что Церковь пойдет по дороге, проторенной советскими учеными, – с тем, чтобы дать миру свое благословение на осевой точке земли?

На стенах избушки – карты, письма, дневниковые странички в рамках и – график отстрела белых медведей, составленный кем-то из первых полярников. «Разгуливать по острову не рекомендуется», – сказали пограничники. Никто из мохнатых хозяев этой земли, впрочем, нашей миссии так и не показался.

Шесть часов лету – и на нашем пути к Полюсу встает ледовый дрейфующий лагерь «Барнео», арктическая станция в 80 километрах от заветной цели маршрута. Вне сомнений, основатель лагеря, нарекавший его именем, созвучным названию острова в Индийском океане, был желанным гостем в любой компании за свое тонкое чувство юмора. Ежегодно в начале апреля, когда заканчивается полярная ночь, сюда, на льдину, приезжают российские полярники-ученые. С недавних пор компанию им составляют и арктические туристы, готовые выложить за

недельное удовольствие жизни в условиях морозильной камеры несколько тысяч евро. Полярный «Барнео» пользуется спросом среди иностранцев: князь Монако Альберт II, говорят, остался в восторге после посещения лагеря. Прыгал с парашютом на льдину и дивился выносливости русских покорителей природы.

Такого, однако, лагерь «Барнео» еще не видел: деревянный двухметровый крест торжественно выплывает из самолета и, несомый камчатскими батюшками, перекочевывает в вертолет «Таймыр». Туда же следуют баки с освященной водой, ящики с богослужебной утварью, «походный» престол и храм-палатка. Вертолету предстоит доставить нашу миссию до центра белого безмолвия.

Последние 40 минут полета над океаном, покрытым ледяной шкурой. В вертолетном иллюминаторе – бесконечное заснеженное поле, льдины морщинятся по линиям разлома, яркое солнце нестерпимо слепит в глаза. Никто уже не говорит и не шутит: ответственная и непростая цель совсем близко.

«У вас максимум два часа на все», – строго говорят летчики. Два часа – оптимальное время для стоянки вертолета на льдине. Под тяжестью винтовой машины постоянно дрейфующий лед может расколоться, так что промедление *est in poena*. Но все предельно мобилизованы, и никто не медлит. Впрочем, 25-градусный мороз (для Полюса – откровенная апрельская оттепель, а нас настраивали на -35°C , но тем не менее) подгоняет. И первым делом Полюс превращается в место для Креста. Деревянный крест торжественно устанавливают в сугробе, по соседству – российский флаг. Хранитель всея Вселенныя и символ Отечества. Удивительно сознавать, что на много-много километров ниже, под толщей льда и вод, – тот же флаг, титановый, на океанском дне, опущенный туда нашими учеными в августе 2007 года, во время полярной экспедиции «Арктика – 2007».

Яростный ветер треплет края палатки, установить ее очень трудно. Батюшки и летчики героически сопротивляются стихии, выпиливают огромные снежные кубы-кирпичи, чтобы прижать парусину к льдине. Вся команда дружно работает – и только представитель прессы позорно ретируется в кабину вертолета. Десять минут существования на Северном Полюсе довели меня, уроженку юга, до полукоматозного состояния. В убежище мажу специальной мазью нос, стремительно начавший отмораживаться от ветра, и в окно пилотной кабины наблюдаю за схваткой людей с природой.

Однако Рубикон пройден – на Северном Полюсе появился храм. Красный палаточный храм в честь Двенадцати Апостолов. Его стены спасают от страшного ветра и солнечных лучей, обжигающих глаза. Огромная керосиновая печка, захваченная с собой с большой земли, оказывается не нужна – в храме тесно, человек 15 прихожан стоят вплотную, и воздух внутри вскоре более-менее «прогрева-

ется» от общего дыхания. Отцы надевают поручи поверх рукавов курток, отец Роман достает диаконский орарь. У восточной стены возникает престол. Божественная Литургия на Северном Полюсе начинается чином краткого освящения храма.

Руководитель нашей экспедиции, генерал-лейтенант Гаврилов, исповедуется на коленях прямо в снегу. Владыка Игнатий совершает крещение камчатского градоначальника. Конечно, обходится без полного погружения в крещенскую прорубь (!!!), но порцию святой воды голова крещаемого получает изрядную. Следующие два часа, пока длится богослужение, мужественный Владислав Васильевич стоит с непокрытой головой, его волосы и брови покрываются ледяной коркой, но видно, что ново-рожденный этого не замечает.

Литургия на Полюсе... Никто из ее участников не лукавил потом, утверждая, что «было легко». Было трудно, и очень трудно. Какая обстановка лучше может убедить в правоте слов Платона, что прекрасное трудно? Конечно, страшно стыли ноги от двухчасового почти неподвижного стояния в снегу. У отцов Александра и Виктора, по их признаниям, поначалу на морозе почти не слушались руки (в варежках Литургию не послужишь). Временами непросто давались и песнопения – причем как двухголосному «хору», так и внемяющей пастве. («Батюшка, какой растянутый распев Вы выбрали! Разновидность знаменного, что ли?». «Да что Вы такое говорите, какой знаменный? Мы, кажется, гнали с отцом Виктором так, что даже неудобно было, без остановок практически все пропевали», – из разговоров в самолете на обратном пути).

Время на этой Литургии в одной из двух неподвижных точек Земли словно остановилось – вслед за неподвижным, повисшим на небосводе солнцем, не достигающим горизонта в период полярного дня. Так же остановились в какой-то момент и все внутренние стенания (кааак хоооо-лоооднооо!!!...), жалобы и тряски. Только служба продолжалась – та же служба, что и в привычной приходской московской церкви, и в кафедральном соборе на Камчатке, и в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Много веков во множестве разных точек планеты творимое богослужение впервые случилось в самом суровом ее месте. Северный Полюс, непокорная самовластная стихия, превратилась в престол для Русского Православия, кафедру для апостолов Христовых, принесших Благою Весть туда, где она еще ни разу не звучала. Горящий взгляд архиепископа Игнатия, обращенный ко всему миру («Мир всем!») и в том числе к сгрудившимся под сводом храма-палатки, говорил именно об этом.

А потом мы причащались, и владыка Игнатий не давал никому прикасаться губами к потиру, но сам прикладывал его нижний край к шапке каждого причастника.

После службы мы собрали храм-палатку, занесли обратно в вертолет крест и флаг России, решив не оставлять ни

то, ни другое на изучение прохаживающимся в этих местах белым медведям, и покинули Полюс, на котором в этот день, 5 апреля 2008 года, совершилось пять таинств Православной Церкви – Крещение, Елеосвящение, Хиротония, Исповедь и Евхаристия. Мы не уложились в отпущенные нам два часа, и, хотя лед под вертолетом даже не треснул, льдина, временно ставшая фундаментом храма, успела отдрейфовать на 200 метров от исходной точки – так нам потом объяснили полярники.

Над бесконечной льдиной Северного Ледовитого океана вертолет несет православную миссию обратно на большую землю. Почти все участники спецоперации, сидя на лавках напротив друг друга, спят, сморенные покорением полярных высот. Полюс благословение получил, дело сделано.

Суббота, 12 часов дня по Москве. С момента начала нашего пути прошло менее суток, а мы уже возвращаемся назад. Лагерь «Барнео» встречает нас, очарованных Полюсом странников, торжественным арктическим приемом. На праздничной трапезе в палатке-«камбузе» наваристая местная овсянка обладает прямо-таки королевским вкусом: хозяева лагеря потчуют закованных в лед, но бодрых духом гостей «чилигаровкой» – крепкой спиртовой настойкой, фирменным напитком русских полярников. Владыка Игнатий произносит тост – за людей, сделавших возможным миссию Церкви в Арктику, за их силу и великодушие.

Растроганные летчики обещают создать условия для того, чтобы такая миссия стала регулярной.

Почти десять часов лету занимает наш обратный путь из царства ледяных красот. По дороге совершаем посадку на Земле Франца Иосифа. Недалеко от здания пограничной заставы высится огромный памятник святителю Николаю Чудотворцу. Великий угодник, с мечом в одной руке и храмом – в другой, оберегает северный рубеж России. Его взор обращен на снежную пустыню, в том числе и туда, где несколько часов назад было утверждено Торжество Православия.

В 23:30 мск наш самолет приземляется в Шереметьево. Мягкий весенний воздух кажется непривычным после обжигающего мороза. Ощущение, будто с момента нашего вылета из Москвы прошло целое столетие, и с трудом верится, что еще совсем недавно все мы стояли вплотную друг к другу, переминаясь на утративших всякую чувствительность ногах, и пытались более-менее стройно петь вслед за только что хиротонисанным священником: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»...

«Зачем?» – спрашивают некоторые, не только светские, но и вполне воцерковленные люди. «Зачем все это было надо? Кому нужна Литургия на Полюсе – белым медведям? Блажь, мол, да и только». Смысл чуда, творимого во имя Господне, действительно остается скрыт от многих.

Елена ЖОСУА

КОЛОКОЛЬНЫЕ

ГЛАВНЫЕ ЧАСЫ РОССИИ

132

Простой и всем знакомый с детства звон льется по Красной площади. Замирает сердце, а взгляд непроизвольно летит вверх, на Спасскую башню, откуда он звучит – голос самых главных часов России. Плавно и неторопливо рисуют стрелки бесконечную окружность. Идет время, идет отсчет истории страны. Бой Курантов – это первое, что мы слышим в самом начале каждого года. А значит, мы вступаем в Новый год под колокольный звон. Ведь внутри курантов – колокола. Маленькие и огромные, связанные со сложным механизмом и настроенные в определенной гамме, они-то и дарят часам голос.

Сколько же лет существуют часы в Кремле? Башенные часы появились здесь аж в 1404 году. И это были первые большие часы на Руси. Располагались они, правда, не на кремлевской башне, а на дворце великого князя Василия Дмитриевича, недалеко от Благовещенского собора. А создателем их был монах со святой горы Афон.

Вот что говорит об этом летопись:

«В лето 6912 (1404 г.) князь великий (князь Василий – сын Дмитрия Донского) замыслил часник и постави его на своем дворе за церковью за святым Благовещением. Сий же часник наречеться – часомерье, на всякий же час ударяет молотом в колокол, размеряя и расчитая часы ночные и дневные не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннолепно (очень красиво), некако створено есть человеческой хитростью (изобретательно-

У ИЙ ЗВОН БАШЕННЫХ ЧАСОВ

МАСТЕРОМ,
СОЗДАВШИМ
КРЕМЛЕВСКИЕ
КУРАНТЫ,
БЫЛ МОНАХ-
СЛАВЯНИН
СО СВЯТОЙ
ГОРЫ
АФОН

стью), *преизмечтано (изумительно) и преухищрено (замысловато). Мастер же и художник сему быше (был) некий чернец (монах), иже от Святыя горы пришедший, родом сербин (славянин), именем Лазарь».*

В конце XV века при Иване III на башнях строившегося Кремля появились куранты – башенные часы с музыкой. Они украсили не только Спасскую, но и Троицкую и Тайницкую башни. Стрелки были видны практически из любого района Москвы. Именно по ним жители узнавали время, поскольку карманные часы, появившиеся в России в начале XVI века, могли позволить себе только самые зажиточные горожане.

В 1625 году началась надстройка всех башен Кремля. На Спасской был возведен многоярусный верх с высоким каменным шатром – специально для новых часов. Устанавливал их английский мастер Христофор Головей.

Часы имели огромный вращающийся циферблат, разделенный на 17 частей. Он был сбит из досок и выкрашен небесно-голубой краской, по его полю были укреплены светлые жестяные звезды. В верхней части циферблата золотой краской были нарисованы луна и солнце, луч которого служил неподвижной часовой стрелкой. Часовые деления обозначались буквами славянского алфавита. Выше размещались колокола. Отбивание часов началось, когда первый луч солнца падал на Спасскую башню, с наступлением темноты часы переводились на ночной счет времени. Начало дневного счета возвещал резкий удар. Через час часы били один раз – один дневной час прошел. Еще через час – два раза и так далее.

В 1706–1709 годах по указу Петра I вся страна перешла на единый суточный отсчет времени, и на Спасской башне были установлены новые голландские часы с 12-часовым циферблатом. Их везли на 30 подводках. Девять русских мастеров трудились 20 дней, чтобы отрегулировать и запустить часы.

Через 150 лет их изношенные к тому времени механизмы отреставрировали братья Бутенот. Так вот, именно эти часы мы и видим сейчас на Спасской башне. Страдавшие в пожарах и войнах (в 1917 году в часы даже угодил снаряд), они, тем не менее, до сих пор благополучно отмеряют ход истории нашего государства.

Куранты охраняются особо. Только кремлевский часовщик и, с некоторых пор, главный дирижер президентского оркестра имеют к ним свободный доступ. Вековые каменные ступени, потом винтовая чугунная лестница. С восьмого по десятый этажи Спасской башни – все куранты. 25-тонный механизм занимает целых три этажа. Стоять вблизи механизмов не всегда безопасно. Каждые 15 минут заводится устройство четвертного боя. Если не заденет, то забрызгает машинным маслом.

Часы приводятся в действие тремя гириями весом от 160 до 224 килограммов. Точность хода обеспечивается маятником весом 32 килограмма.

Диаметр циферблата 6 м 12 см, высота цифр 72 см, длина часовой стрелки 2 м 97 см, минутной – 3 м 28 см.

Заводятся часы два раза в сутки обычным подъемом гирь

с помощью электромоторов. Сейчас в нижних этажах башни живет двойник курантов – точная копия механизма часов, за ходом которого неустанно следят специалисты и чувствительная аппаратура. При малейшем сбое хода или изменении тональности наблюдатели получают информацию об этом и готовы приступить к немедленному ремонту.

В своей истории куранты исполняли несколько мелодий. По заказу Ленина – Интернационал и «Вы жертвою пали». В дореволюционное время – «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Преображенский марш». Случались и казусы: в 1860 году приглашенный из Германии для обслуживания часов жизнерадостный механик по фамилии Фац установил на музыкальном валу мелодию «Ах, мой милый Августин», и

некоторое время эта легкомысленная музыка звучала над Москвой. Это было единственное иностранное вмешательство в репертуар курантов.

А с 1938 года в течение почти 60-ти лет куранты вообще молчали, отбивая лишь четверти и целые часы. И лишь в 1996 году со Спасской башни впервые зазвучали «Патриотическая песня» и «Славься» Глинки.

Последний раз часы реставрировались летом 1999 года. По замыслам специалистов, они приобрели вид, привычный москвичу середины XVIII века.

Вряд ли удастся подсчитать точное количество пожаров и других катастроф, пережитых курантами Кремля. Тем не менее, все так же исправен и отлажен их механизм, и все так же мерно отбивают они часы и минуты уходящих веков.

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ САВВИНОЙ ОБИТЕЛИ

Кремлевские куранты, став первыми большими часами на Руси, положили начало новому времени – времени башенных часов. С XVI века они постепенно завоевывают все большую популярность – жители крупных городов уже ведут отсчет времени по башенным часам, которые становятся главным городским украшением и достопримечательностью. Появляются часы и в монастырях. Что вполне логично. Ведь колокольни и звонницы монастырей – очень удобное местоположение для больших часов: и видно их отовсюду, и звон (кстати, тоже колокольный) далеко разносится. Да и не случайно же создателем первых башенных часов в России был именно монах.

Примерно 350 лет украшают часы с боем и звонницу Саввино-Сторожевской обители. Впрочем, часы здесь могли появиться и раньше. Ведь Саввин монастырь был основан по настоянию князя Юрия Дмитриевича, родного брата князя Василия Дмитриевича, того самого, который установил в Москве первые башенные часы. Так что вполне возможно, что, любясь «часомерьем» на дворце брата, князь Юрий и задумывался о его пользе в монастырях, а то и общался с монахом Лазарем – их изготовителем. Но, так или иначе, башенные часы в Саввиной обители появились на 250 лет позже, чем в Москве.

И своим созданием эти часы обязаны не монаху-славянину, как кремлевские, а некоему иностранному мастеру.

Вывезенные в качестве трофея из Смоленской крепости после успешной для русского оружия войны с Польшей, часы были переданы Саввино-Сторожевскому монастырю где-то в середине 1650-х годов. Это был дар царя Алексея Михайловича Романова.

Жители Смоленска лишились одной из своих достопримечательностей, украшавшей здание городской ратуши три или четыре десятка лет. Зато монахи и прихожане Саввино-Сторожевского монастыря обрели замечательный подарок, органично вписавшийся в архитектуру обители и извещавший их о наступлении времени для молитв и работы.

Часы были помещены на специально построенной для этой цели башенке в верхнем ярусе колокольни.

Почти все паломники, оставившие литературные описания Саввина монастыря, с восторгом писали о трехъярусной колокольне готической архитектуры с четырьмя башнями, увенчанными вызолоченными куполами с крестами. И обязательно упоминали большие боевые часы. Надпись на часовом колоколе на латинском языке символична: *Kilianus Wegewart me fecit. Campis. Anno 1636. Si Deus pro nobis, quis contra nos!*¹ Часовой колокол голландского литья украшен орнаментом из переплетенных цветущей ветвью фигурок амуров и рогов изобилия. Диаметр основания – 1 м 5 см. Высота – 83 см, вес – около 40 пудов (или 660 кг). Часовой механизм представлял собой единое целое с небольшим колоколом, который отбивал бой. Интересно, что ныне часовой колокол является единственным уцелевшим с тех далеких времен колоколом обители. Все остальные колокола Саввина монастыря были уничтожены в 1930–40 гг. Кто знает,

может быть, именно надпись, сделанная на нем, – «Если Бог с нами, то кто против нас?», – уберегла его от гибели?

Почему царь Алексей Михайлович сделал такой щедрый дар именно Сторожевской обители?

Дело в том, что Государь особенно благоволил к монастырю преподобного Саввы. Для него он был местом богомолья, отдыха и обычных трудов по державному устройству. Иногда Государь надолго задерживался в стенах обители. Здесь он получал известия о важнейших политических событиях, приносящих славу его царствованию. Так, 17 января 1654 года он прибывает сюда вместе с приехавшим в Москву грузинским царевичем Николаем Давидовичем, а на следующий день гонцы приносят ему известие о том, что 167 городов Украины приняты в состав Русского государства. Может быть, именно эта новость привела к тому, что Государь решил облагодетельствовать монастырь даром из Смоленска.

В 1812 году Саввин монастырь разделил судьбу многих русских обителей, разоренных солдатами Наполеона. Тогда

на колокольне были повреждены и изломаны старинные боевые часы. После 1812 года часы были заменены новыми, но, судя по описаниям начала XX века, они не ходили, и ход к ним был заделан.

Искусствовед А. Н. Греч, свидетель разорения монастыря в 1920–30 гг., писал о страданиях обители: «Привезенные сюда беспризорные, вакханалия безумств малолетних преступников, разбивших и разрушивших все что можно, начиная от стекол, кончая

могилами кладбищ. Шутовской крестный ход, насилия и даже убийства... И только ночью, когда все стихает, струятся от архитектуры какие-то иные, старые флюиды. Как прежде, как всегда, опадают лепестки цветущих яблонь, неумолчно стрекочут кузнечики, отбивают четки времени безразличные башенные часы»².

Времена изменились. Обитель преподобного Саввы возродилась в былом величии и красоте. Отреставрированы храмы, уже давно звенят возрожденные колокола, собирая всех на службу Богу. Но чаще всех звучит в обители тот единственный, уцелевший со времен царя Алексея Михайловича, часовой колокол – каждые полчаса разносит он по окрестностям свое напоминание: «Если Бог с нами, то кто против нас?»

Галина СЕМЕНОВА,
Ольга ЯШИНА

¹ *Килианус Вегевард меня делал. Кампус. Год 1636. Если Бог с нами, кто против нас?*

² *Греч А. Н. Венок усадьбам. // Памятники Отечества. М., 1994, № 32, с. 20.*

БОРОДА

БРИТЬ

ИЛИ НЕ БРИТЬ –

ВОТ В ЧЕМ

ВОПРОС

Петр I отрезает бороду старообрядцу.
Лубок. Россия. Начало XVIII в.

Святицкое купца сын М. М. Шурфанов отъ роду 28 летъ.

КАК ЭТО
НИ ПОКАЖЕТСЯ
СТРАННЫМ,
НО ИМЕННО
ВОПРОС О БОРОДЕ
И ВОЛОСАХ,
ОБ ИХ КУЛЬТУРНОМ,
СИМВОЛИЧЕСКОМ
И ДАЖЕ МИСТИЧЕСКОМ
ЗНАЧЕНИИ
НИКОГДА В ТЕЧЕНИЕ
ВСЕЙ ИСТОРИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
НЕ ТЕРЯЛ СВОЕГО
НАПРЯЖЕНИЯ.
БРИТЬ ИЛИ НЕ БРИТЬ –
ОБ ЭТОМ ПИСАЛИ
В КНИГАХ ВЕТХОГО
ЗАВЕТА, РАЗМЫШЛЯЛИ
АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ
И ДАЖЕ ХРИСТИАНСКИЕ
СОБОРЫ.

Внешний вид бороды и волос во все времена были определенной метой, символом, сознательным или бессознательным «заявлением».

Историки, в отличие от этнографов, уделяли бороде и волосам мало внимания. И даже сегодня история бороδοношения мало изучена. Но, рассматривая различные культурные и религиозные контексты, мы можем видеть, что вопрос о бородах и волосах часто решался в рамках спора между догматом и просто модой.

В книгах Ветхого Завета мы находим множество религиозных предписаний относительно волос и бород. Пророки полагали важным напоминать народу Израилеву о запрете постригать бороду и волосы, чтобы не быть подобным жрецам Изи́ды и Сераписа (Лев, 19:27; 2 Царств, 10).

В греко-римском мире обычай брить бороду и стричь волосы господствовал со времен Александра Македонского. Однако единства в этом не было и там. Древние греки времен Перикла, Сократа, Платона, Эсхила, Софокла, то есть наивысшего подъема классической культуры в Афинах и расцвета Эллинской цивилизации, запечатлены в статуях и

Моисей со скрижалями Завета.
Гравюра Гюстава Доре

138

Портрет Александра Великого
(IV в. до н. э.). Фрагмент
античной мозаики,
найденный в Помпеях в 1831 г.

монетах с бородами. А вот римляне Поздней Республики и Ранней Империи бреют лица и коротко стригут волосы, считая это отличительным признаком своей цивилизации в противоположность бородатым варварам – всяким парфянам, персам, евреям и прочим. Бритое лицо свободного римлянина эпохи Юлиев-Клавдиев (первых двенадцати императоров) – такой же признак принадлежности к народу-повелителю мира, как римская тога.

Но во II веке по Р.Х. римляне, позабыв традиции великих квиритов, вновь отпускают бороды. И мы видим бородатые статуи императо-

Римский император Адриан (II в. н. э.) из династии Антонинов. Мраморный бюст

Римский император из династии Юлиев-Клавдиев Тиберий (I в. до н. э.). Лицевая сторона золотой монеты

Основание Константинополя императором Константином Великим в 330 г. Литография Иоанна Гейгера (1860 г.)

Двойной бюст, изображающий греческого философа V в. до н. э. Сократа (справа) и римского философа I в. н. э. Сенеку. Рим. Мрамор. I в.

ров династии Антонинов. Только со времен Константина Великого, первого христианского императора, бороды вновь стали брить, что явилось отличительной чертой новой христианской власти.

Кстати, когда в IV веке на престол взошел враг христианства император Юлиан Отступник, то он тут же не преминул отрастить длинную бороду и даже посвятил ей антихристианский памфлет «Брадоненавистник». Борода императора Юлиана была колким намеком на то, что после правления поколений гладковыбритых христианских генералов трон сейчас занимает интеллектурал поздней античности. Язычники последующих времен специально отпускали бороды, чтобы отличаться

от христиан и подражать внешнему виду своих идолов — богам Олимпа, Зевсу-Юпитеру, Серапису и проч.

Последующие монеты и печати христианских басилевсов свидетельствуют о том, что до VII века на Востоке не было обычая носить бороду. То же самое происходило и в Западной части империи в последующую эпоху. Иконография подтверждает, что большинство королей раннего Средневековья брились или же, в крайнем случае, носили короткую бородку и

Византийская золотая монета X в. с изображением императоров

дой, за ним следуют затворник с менее длинной бородой, церковнослужитель с коротенькой бородкой, и совершенно в стороне помещен безбородый священник. Это была настоящая битва за бороду. И даже целый Собор собирается в Лиможе в 1031 году для обсуждения вопроса о бритве церковнослужителей.

Но у бород были и противники, которые, подобно древним израильским пророкам, полагали, что внешний вид Божиих служителей должен отличаться от языческих жрецов, кото-

Карл Великий в окружении клириков и рыцарей. С картины Жюль Лора (1831 г.)

усы. Окладистая борода вошла в моду лишь на рубеже тысячелетий.

Но и эта мода продержалась, видимо, не очень долго, и к середине XI века в среде знати и даже клира снова распространился обычай сбривать бороду начисто, особенно во Франции и Англии. Это не могло не вызвать протеста со стороны консервативно настроенного духовенства. Так, до нас дошло письмо, в котором аббат одного западного монастыря в письме своему другу сожалел о пренебрежении былыми благородными манерами и сетовал на распространение «отвратительного для скромных глаз постыдного обычая пошлых французов стричь бороду». В житиях западных святых появляются сюжеты о чудесном наказании мирян, которых тот или иной святой порицает за бритве. В одном рукописном Евангелии того времени есть замечательная миниатюра. На лестнице добродетелей помещен отшельник с длинными волосами и длинной боро-

Император Священной Римской империи Оттон II (X в.). Миниатюра из манускрипта X в.

Шествие французского короля Филиппа II (XIII в.) со свитой и клириками. Миниатюра XV в.

Бронзовая монета с профилем Савонаролы – настоятеля храма Сан-Марко во Флоренции (XV в.)

рые в античную эпоху, в отличие от жрецов Изиды и Сераписа, были уже бородатыми. Следовательно, христианский пастор должен быть выбрит. Практически все французские и норманские моралисты XI и XII веков сетовали уже не на бритые, а как раз на бороды и особенно на длинные волосы.

В «Церковной истории» английского автора XII века Ордерика Виталия бородачи ассоциировались с козлами и грешниками. «Сейчас почти все наши соотечественники походили с ума, – пишет Ордерик, – и носят маленькие бородки, признавая тем самым, что, подобно козлищам смердящим, они погрязли в мерзких вожделениях». Другой западный автор, монах Серлон из Сееза, также проповедует, что «длинные бороды придают людям вид козлов, чьей мерзкой порочности постыдно подражают своими грехами прелюбодеей и содомиты». Далее он обрушивался на тех греховодников, которые не брили своей бороды «из опасения, что их короткая щетина будет колоть их любовниц во время поцелуев». Одновременно подвергался критике и обычай носить длинные волосы, мода на которые шла в паре с модой на бороды.

Страсти разгорались нешуточные. Руанский собор 1096 года постановляет, что в соответствии с заповедью апостола Павла «ни один мужчина не должен отращивать длинных волос». Епископ города Амьен Гофрит отказался в 1106 году принять пожертвования от человека, «который явился неподстриженным, полагая, что не стоит принимать дары от того, подобно женщинам, распустил кудри по плечам». Предупреждение против длинных волос было тогда настолько сильным, что авторы того века счита-

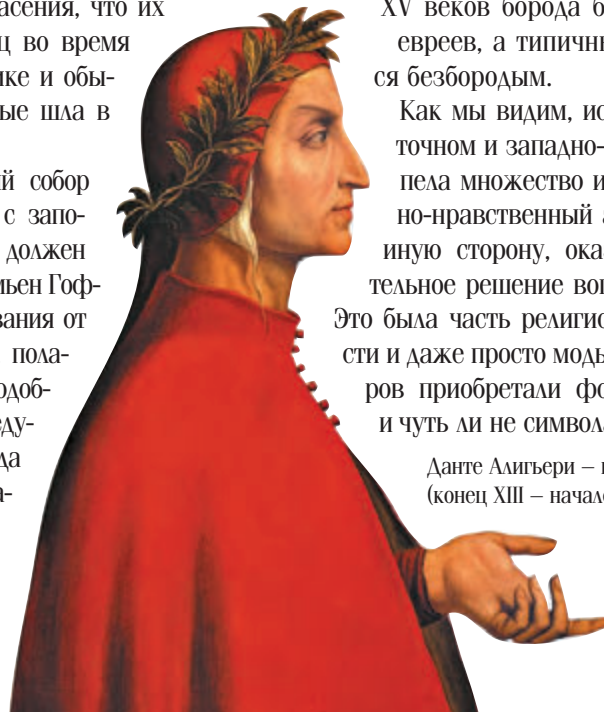
ли просто необходимым подчеркнуть, что «Христос и Его апостолы изображаются с длинными волосами не потому, что они носили их в действительности, но из соображений святости».

Об окончательной победе бородорцов свидетельствует западный чин коронации первой половины XII века. Когда Папа Римский целует императора в лоб, щеку и уста, император «должен быть брит!» Это же касалось и византийских императоров: так, согласно летописцу начала XII века Георгию Кедрину, император Иракий, «взойдя на императорский трон, сразу же обстриг себе волосы и бороду на императорский манер».

В последующем западном религиозном искусстве XIV–XV веков борода была отличительной чертой евреев, а типичный христианин изображался безбородым.

Как мы видим, история бород и волос в восточном и западно-христианском мире претерпела множество изменений. И именно духовно-нравственный аспект, толкуемый в ту или иную сторону, оказывал влияние на окончательное решение вопроса «брить или не брить». Это была часть религиозной культуры, ментальности и даже просто моды, которые часто в пылу споров приобретали форму религиозного догмата и чуть ли не символа веры.

Данте Алигьери – великий итальянский поэт (конец XIII – начало XIV в.)

Свидание князя Святослава с византийским императором Цилихием на берегу Дуная в 971 г.
С картины К. В. Лебедева (XIX в.)

Святой равноапостольный князь Владимир (X в.). Икона

Те же процессы происходили и на Руси. На заре ее христианской истории существовало как бы два полюса: Киевская Русь и северные Новгородские земли. По свидетельству византийского автора Льва Дьякона, а также целого ряда арабских путешественников, южные славяне брили свои головы и ощипывали бороды. Первые киевские князья христиане мало чем отличались по внешнему виду от типичного запорожского казака. Вот как одного из них описывал Лев Дьякон: «Безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос – признак знатности рода».

На холодном же севере возобладала иная мода. Бритая голова была признаком полного падения и обнищания, унижительным и постыдным зрелищем, а слово «безбородый» – поводом для кровной мести. Не только обривание бороды, но даже прикосновение к ней было смертельным оскорблением. Под влиянием викингов и датчан, которые были крещены раньше славян, на Северо-западе, в Новгороде, имевшем особо тесные связи со Скандинавией, сохранилась мода на длинные волосы, особенно популярная в боярской среде.

По-видимому, какое-то время обе эти традиции соседствовали без особых проблем. Так, например, великий князь Владимирский и Московский Василий III, отец

Иоанна Грозного, бороду сбрил перед вторым браком. Но, к сожалению, Русь, подобно своим соседям на Западе и Востоке христианского мира, не избежала столкновений по вопросу о бородах и длине волос. Настоящая битва началась в конце XVII века, в эпоху патриарха Адриана. Он выпустил специальное «Окружное послание ко всем православным о небритии бороды и усов». Хотя свои

Великий князь Московский и Владимирский Иван Данилович Калита (XIV в.). Миниатюра из «Титулярника» (1672 г.)

Прием Александром Невским папских послов в Новгороде. 1251 г. С картины Г. И. Семирадского (1876 г.)

Царь Иван IV Васильевич Грозный (XVI в.). Парсуна 1630-х гг.

аргументы Адриан и строил на каноническом и догматическом фундаменте, причиной такой ненависти к вопросу о бородах была его полемика с католиками, духовенство которых брилось и стриглось.

Патриарх повелевал по всей стране, невзирая на лица, отлучать «гордых и упорных брадобрийц от Церкви, при встрече с ними благословения им не подавать, в церковь не пускать и святыни всякой лишать»... Патриарх Адриан ссылался на Стоглавый собор 1551 года, на котором утверждалось, что «образ Божий в бороде, а подобие в усах».

Можно много критиковать эпоху Петровских реформ, которые последовали сразу же за вышеизложенными событиями, но в одном они точно имели положительное значение. В послепетровскую эпоху Русская Церковь навсегда избавилась от подобной богословской узости и нетерпимости к чисто культурным явлениям.

Как мы видели, в одни времена борода и длинные волосы воспринимались как символ языческой культуры, в другие стали синонимом христианского благочестия. Но ни языческое, ни христианское мировоззрение человека не определяется тем, что у него растет на лице или на голове. Все это были процессы моды и культурной риторики.

Сегодня православные христиане спокойно могут бриться, а католики вольны отпускать бороды. Усы, бакенбарды, гладковыбритые щеки или прическа под полубокс не являются более препятствием на пути в храм Божий. Ведь Бог, Которого Священное Писание называет Богом Любви, нелицеприятным и зрящим в сердце человеческое, судить нас будет не по волосному покрову, а по нашему умению любить и понимать. И настоящее христианское понимание исторических и культурных контекстов заключается в том, чтобы не путать вещи преходящие, временные с подлинной догматикой, с настоящим Откровением Божиим о человеке и мире.

На многочисленных примерах Христос в Евангелии нас учит, что христианские догматы и обычаи человеческие – это два разных адресата, путать которые не стоит. Всему полагается свое место, достойное, правильное и без фальшивого преувеличения.

Игорь ПЕТРОВСКИЙ

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Адриан (с 1690 по 1700 гг.)

Основание Санкт-Петербурга
Петром Великим в 1703 г.
С картины Александра Коцебу
(1862 г.)

